

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025

Сборник статей IV Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 17 ноября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
М43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М43 Международные научные студенческие чтения - 2025 : сборник статей
IV Международной научно-практической конференции (17 ноября 2025 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 153 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-922-2

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025, состоявшейся 17 ноября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-922-2

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	7
ИСТИНА И ЛОЖЬ В ЛОГИКЕ: ПОНЯТИЕ ИСТИННОСТИ И ЛОЖНОСТИ СУЖДЕНИЙ	8
<i>Богданова Ирина Тимуровна</i>	
ЗАКОНЫ ЛОГИКИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	12
<i>Рубец Алеся Андреевна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХ ЗАКОНОВ ЛОГИКИ В АРГУМЕНТАЦИИ И РИТОРИКЕ	18
<i>Ямилова Адиля Айдаровна</i>	
РОЛЬ АНАЛОГИИ В ПОЗНАНИИ.....	23
<i>Алекса Полина Сергеевна</i>	
НЕВЕРБАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ: ЛОГИКА ЖЕСТОВ И МОЛЧАНИЯ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ	28
<i>Ганина Ульяна Дмитриевна</i>	
ЛОГИКА И КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ: ПОЧЕМУ МЫ СИСТЕМАТИЧЕСКИ НАРУШАЕМ ЗАКОНЫ ЛОГИКИ?	33
<i>Кащенко Анастасия Александровна</i>	
АНАЛИЗ ТИПОВ СОФИЗМОВ В АРГУМЕНТАЦИИ. МЕТОДЫ ИХ РАСПОЗНАВАНИЯ И ИЗБЕГАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ ТУЛМИНА	39
<i>Менгалиева Ольга Дмитриевна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИСТИННОСТИ И РЕЛЕВАНТНОСТИ В ЛОГИКЕ	44
<i>Павлюченко Кира Дмитриевна</i>	
КОГНИТИВНЫЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАЖЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ.....	48
<i>Беспалова Анастасия Сергеевна</i>	
ИСКУССТВО УБЕЖДЕНИЯ: ЛОГИЧЕСКИЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УСПЕХА.....	52
<i>Александрова Екатерина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	56
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПСИХОЛОГИИ.....	57
<i>Маслакова Елена Николаевна</i>	

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ПАРАШЮТНОМ СПОРТЕ. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ.....	62
<i>Сухобок Александр Николаевич</i>	
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	67
<i>Сергеечева Олеся Игоревна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ.....	72
<i>Шерстова Ксения Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	76
ТЕКСТ-ПОВЕСТВОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	77
<i>Голубева Ирина Валериевна, Соседова Екатерина Владимировна</i>	
МЕДИАКОММУНИКАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КРЕАТИВНЫХ РЕДАКЦИЙ.....	82
<i>Порфирьева Ирина Дмитриевна, Горник Софья Леонидовна</i>	
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ДЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	89
<i>Галич Мария Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	95
РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ СОХРАННОСТИ ВЕЩЕЙ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ В ОТЕЛЯХ РОССИИ.....	96
<i>Охотникова Дарья Дмитриевна, Скрыпкина-Кибас Александра Артемовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	101
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	102
<i>Сысоева Юлия Александровна, Трифионов Никита Александрович</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	107
МУЛЬТИРЕПЕТИТИВНАЯ ТЕХНИКА КОМПОЗИЦИИ В СИМФОНИИ «ВРЕМЕНА ГОДА» О. ХОДОСКО.....	108
<i>Бычек Валерия Мирославовна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	115
ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ	116
<i>Сомова Ольга Владимировна, Шарыпова Наталья Сергеевна</i>	

СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	122
ИССЛЕДОВАНИЕ АССОРТИМЕНТА СРЕДСТВ, ЗАМЕЩАЮЩИХ СИНОВИАЛЬНУЮ ЖИДКОСТЬ	123
<i>Орзамиева Марха Замидовна, Ковалева Татьяна Георгиевна, Цуканова Полина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	130
ФЕРМЕНТИРОВАННЫЕ СЫВОРОТОЧНЫЕ НАПИТКИ С РАСТИТЕЛЬНЫМИ ЭКСТРАКТАМИ	131
<i>Шамишева Айша, Асембаева Эльмира Куандыковна, Батырбаева Айжан Маликовна, Ахметова Назым Кайраткызы</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	135
РОЛЬ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ И КОНСТРУИРОВАНИИ (ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО И ТОЧНОСТЬ ПРОЕКТОВ).....	136
<i>Афтени Даниил Валерьевич, Глок Илья Романович</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	141
РАЗРАБОТКА TELEGRAM-БОТА ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОМОЩИ АБИТУРИЕНТАМ И ПЕРВОКУРСНИКАМ.....	142
<i>Нурғалиева Рената Маратовна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА	149
SEMIOTICS IN THE ART AND DWELLINGS OF THE SMALL INDIGENOUS PEOPLES OF THE AMUR REGION	150
<i>Vnukova Valeria Sergeevna</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

**ИСТИНА И ЛОЖЬ В ЛОГИКЕ:
ПОНЯТИЕ ИСТИННОСТИ И ЛОЖНОСТИ СУЖДЕНИЙ**

Богданова Ирина Тимуровна

студент 2 курса направления

«Реклама и связи с общественностью»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

д-р филос. наук, профессор

кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: логика как наука о правильном мышлении играет важную роль в нашем понимании мира. В центре логического анализа находятся суждения, которые могут быть истинными или ложными. Понятия истинности и ложности суждений являются основополагающими для логики, философии и многих других дисциплин, так как они определяют то, как люди воспринимают информацию.

Ключевые слова: логика, истинность, ложность, понимание, информация.

**TRUTH AND FALSEHOOD IN LOGIC:
THE CONCEPT OF TRUTH AND FALSITY OF JUDGMENTS**

Bogdanova Irina Timurovna

Scientific adviser: **Guryanov Aleksey Sergeevich**

Abstract: Logic, as the science of correct thinking, plays an important role in our understanding of the world. At the center of logical analysis are judgments, which can be true or false. The concepts of truth and falsity of judgments are fundamental to logic, philosophy, and many other disciplines, as they determine how people perceive information.

Key words: logic, truth, falsity, understanding, information.

Истинность и ложность являются важными характеристиками суждений и служат основой для их оценки и анализа. В отличие от понятий, которые не

могут быть истинными или ложными, суждения выражают конкретные утверждения о мире и имеют объективный характер. Например, суждение «Вечный двигатель невозможен» является истинным, тогда как «Вечный двигатель существует» — ложным [1]. Суждения открывают возможности для проверки истинности или ложности. Для обычных случаев таких, как «День солнечный», будет достаточно визуальной проверки, для того чтобы точно определить его истинность. Но в научном контексте процесс установления истинности суждения требует более детальных исследований. Долгое время считалось, что Вселенная стационарна, но это суждение оказалось ложным после новых открытий, которые подтверждают недействительность такого утверждения [1]. Несмотря на объективность, разграничение между истинностью и ложностью часто бывает относительным. Например, высказывание «Сегодня пятница» может быть истинным или ложным в зависимости от времени и даты. Логика делит суждения на простые и сложные, где сложные суждения могут содержать несколько простых [1]. Сложность высказываний требует применения базовых логических законов при определении их истинностных значений. Для оценки справедливости суждения необходимо сравнить его с другими уже верными суждениями, истинность которых была ранее подтверждена.

Классификация суждений осуществляется по разным критериям, благодаря этому удаётся выделить разные виды суждений в зависимости от их содержания и назначения. Одним из наиболее распространенных подходов является деление суждений на утвердительные и отрицательные. Утвердительные суждения утверждают существование какого-либо свойства у объекта такие, как "Все школьники являются учащимися", в то время как отрицательные отрицают эту связь, например, "Апельсины не фиолетовые". Сложные суждения, которые включают в себя несколько простых, можно рассматривать с разных позиций, учитывая не только их структуру, но и контекст [2].

Понимание разных типов суждений и их классификация позволяет не только изучить логическое мышление, но и преодолеть трудности в понимании информации, это актуально как в научной среде, так и в обычной жизни.

Суждения, которые могут подлежать оценке на истинность или ложность, встречаются в различных ситуациях, это делает их понимание более сложным.

Рассмотрим первое суждение: «Москва – столица России». Это утверждение на данный момент является истинным, так как оно соответствует реальности. Однако в историческом контексте, например, во времена иного политического строя, такая оценка могла бы быть оспорена. Следовательно, истинность суждений не постоянна и может меняться в зависимости от изменений в Истории [1].

Следующее суждение: «Апельсины фиолетовые» – является явным примером ложного суждения. В данном случае происходит полное несоответствие реальности, которое делает его неверным [3].

Контекст играет ключевую роль в том, как суждения воспринимаются. Понимание чего-то как истинного может быть связано не только с фактической реальностью, но и с восприятием и оценками людей, а также историческими и культурными отличиями.

Контекст, в котором происходит высказывание, представляет собой важный фактор влияния. В философии и логике контекст определяет не только значения слов, но и условия, в которых эти слова используются.

Также социальные и культурные аспекты могут сильно влиять на то, как воспринимается информация. Общество предоставляет определенные нормы и правила, которые формируют восприятие истинности. Например, в разных странах одно и то же утверждение может восприниматься по-разному [4]. Ситуационный контекст также играет ключевую роль в процессе оценки истинности. Исследования показывают, что контексты могут быть разными и приводить к различным реакциям на информацию, что влияет на восприятие ее истинности [5]. Условиями могут быть как физические обстоятельства, так и психологические факторы. Например, в условиях стресса или эмоциональной нагрузки оценка информации может быть изменена.

Таким образом, исследования истинности высказываний в контексте подчеркивают важность учета различных факторов, культурных или социальных. Понимание истинности и ложности суждений является ключевым аспектом логики, так как именно от этого зависит, насколько адекватно мы можем оценивать, воспринимать информацию и делать выводы.

Список литературы

1. Логика: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Е. А. Иванов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 405 с.
2. Андреева Л.С. Логика, 2022. – 143 с.
3. Бочаров В.А. , Маркин В.И., Основы логики, 2008. – 334 с.
4. Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач: учебник, 8-е изд., перераб. — М.: КНОРУС, 2011. – 368 с.
5. Кирсанова И.В. Многозадачность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания, 2007. – 22 с.

© Богданова И.Т., 2025

ЗАКОНЫ ЛОГИКИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рубец Алеся Андреевна

студент 2 курса направления

«Реклама и связи с общественностью»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

д-р филос. наук, профессор

кафедры философии и медиакommunikации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются законы логики и их значение для совершенствования мыслительной деятельности. Особое внимание уделяется выявлению и преодолению логических противоречий как препятствий на пути к рациональному мышлению. Статья предлагает практические инструменты и методы для поддержки рациональности мышления, включая принципы построения непротиворечивых рассуждений и основы доказательства.

Ключевые слова: логика, законы логики, мышление, суждение, умозаключение, доказательство.

LAWS OF LOGIC: ENSURING LOGICAL CONSISTENCY AND IMPROVING THINKING ACTIVITY

Rubets Alesya Andreevna

Scientific adviser: **Guryanov Alexey Sergeevich**

Abstract: this article examines the laws of logic and their importance for improving thinking. Particular attention is paid to identifying and overcoming logical contradictions as obstacles to rational thinking. The article offers practical tools and methods for supporting rational thinking, including principles for constructing consistent reasoning and the foundations of proof.

Key words: logic, laws of logic, thinking, judgment, inference, proof.

Логика выступает структурной основой рационального мышления, обеспечивая строгие правила и принципы формирования правильных

умозаключений. Изучение её законов позволяет выявлять механизмы, с помощью которых человек формирует убеждения, принимает решения и выстраивает аргументацию. Важность таких знаний обусловлена необходимостью минимизации ошибок, вызванных логическими противоречиями, что особенно актуально в условиях современного информационного общества.

Основное внимание уделяется основным законам логики — закону тождества, закону непротиворечия и закону исключённого третьего, формулировка и интерпретация которых изложены, в частности, в учебнике А. Д. Гетмановой. Закон тождества утверждает, что любое суждение должно сохранять свою сущность неизменной в процессе рассуждения. Закон непротиворечия запрещает одновременное утверждение и отрицание одного и того же в одном и том же отношении. Закон исключённого третьего исключает возможность существования третьего варианта между истинным и ложным высказыванием. Освоение этих законов является фундаментом для непротиворечивого мышления, без которого невозможна продуктивная интеллектуальная деятельность [1, с. 92-103]

Помимо этого, и суждение играет значительную роль в процессе построения аргументации. Так, суждение выступает основной единицей мышления, в которой отмечается наличие или отсутствие определённого свойства у предмета или группы предметов. В логике суждения изучаются как формы мышления, представляющие собой содержательные высказывания, способные быть истинными или ложными. Они обладают чёткой структурой, включающей субъект, предикат, связку и квантор [2, с. 277-278].

Простые суждения формируются из двух понятий: субъекта, то есть объекта рассуждения, и предиката, свойства или характеристики, утверждаемой либо отрицаемой у субъекта. Связка служит элементом, оформляющим отношение между субъектом и предикатом, выражая утверждение или отрицание. Квантор задаёт количественный охват субъекта — все, некоторые или ни один из объектов рассматриваемого класса участвуют в суждении. Такая структура придаёт простому суждению форму категорического утверждения, что критически важно для точного построения аргументации.

В логике различают утвердительные и отрицательные суждения, где качество определяется наличием или отсутствием утверждаемого свойства у объекта. Количественные параметры дают основу для классификации на единичные, общие и частные суждения, которые описывают степень охвата субъектом предиката. Категорические суждения представлены четырьмя

основными формами: общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное и частноотрицательное. Каждая форма выполняет специфическую роль в логическом анализе и коммуникации мысли [3, с. 39].

Сложные суждения образуются объединением нескольких простых суждений с помощью логических союзов — «и», «или», «если... то» и других, что позволяет создавать сложные умозаключения и развёрнутые рассуждения. Использование таких суждений расширяет возможности аналитической деятельности, способствуя более глубокому осмыслению информации и формированию комплексных аргументов [3, с. 42].

Роль суждений в построении аргументации заключается в формализации мыслей. Так, они обеспечивают логическую связность рассуждений, создавая условия для проверки истинности и непротиворечивости высказываний. От качества сформулированных суждений зависит степень убедительности и обоснованности аргумента

Законы логики находят своё практическое применение и в умозаключениях. Умозаключения представляют собой логический вывод, основанный на одном или нескольких суждениях — посылках, из которых выводится очередное суждение — заключение.

Рассмотрение структуры умозаключения показывает, что оно состоит из трёх основных элементов: посылок, которые задают исходную информацию, и заключения, которое логически следует из посылок. Каждый элемент обладает чёткой смысловой нагрузкой и способствует формированию понятной и последовательной мыслительной цепочки. Такая структура позволяет оценивать, насколько корректно и обоснованно построено рассуждение, а значит — и степень его истинности.

В зависимости от направления перехода от посылок к заключению умозаключения делятся на несколько видов. Дедуктивные умозаключения основываются на переходе от общего к частному: если исходные посылки истинны, то и заключение обязательно истинно.

Индуктивные умозаключения ориентируются на переход от частных случаев к общему выводу — формированию обобщений и теорий на основе наблюдаемых фактов. Они менее строгие по сравнению с дедукцией, но необходимы для выработки новых знаний и гипотез, особенно в научной практике [4, с. 13].

Для анализа умозакключений разработаны специальные методы и критерии, позволяющие оценить их истинность и логическую корректность. Среди них выделяются логический квадрат, который помогает соотнести

различные типы суждений, и операции логических преобразований [1, с. 84]. Формальный анализ структур умозаключений помогает выявлять скрытые ошибки и противоречия в логике, что значительно повышает качество мышления и аргументации.

Следовательно, изучение умозаключений выявляет, что основой рационального мышления является сохранение непротиворечивости в рассуждениях. Противоречия нарушают стройность и логическую последовательность, что ведёт к неправильным выводам и снижает доверие к аргументации. В логическом контексте противоречие — это ситуация, когда в одном и том же рассуждении одновременно существуют взаимно исключающие друг друга утверждения, делающие невозможным объективный выбор истинного положения. Минимизация таких противоречий — ключевой процесс, обеспечивающий качество и надёжность мышления.

Выявление противоречий начинается с анализа состава логических выражений и суждений, входящих в умозаключение. Одним из эффективных методов является поиск тавтологий и противоречий в его структуре. От способности распознавать подобные конструкции зависит возможность упрощения и корректировки высказываний, что способствует устранению логических ошибок. Например, в ходе анализа сложных суждений выявление частей, представляющих тавтологии, позволяет заменить их на универсально истинные константы, тем самым упрощая общую форму выражения. Аналогично, обнаружение противоречий помогает выявить ошибки, приводящие к ложным или алогичным заключениям, которые надо исключить либо исправить.

Практическими инструментами для поддержки рациональности мышления являются формальные методы проверки и упрощения логических выражений, а также специальные программные средства, реализующие алгоритмы минимизации логических функций. Они позволяют автоматизировать процесс выявления противоречий и их устранения, снижая риск ошибок.

Типичная методика решения подобных задач включает несколько ключевых этапов. Сначала производится тщательный разбор условия с выделением основных высказываний. Затем происходит формализация условия в виде логической формулы, отражающей структуру рассуждения в виде совокупности логических операций.

Последующий этап — упрощение полученной формулы. Целью является достижение такой формы выражения, в которой более невозможно применить

сокращающие преобразования, тем самым обеспечивая упрощение без потери логической эквивалентности [5, с. 12]. Так, подготовка к более сложным формам рассуждений предусматривает освоение не только упрощения формул, но и оформления доказательств.

Так, доказательство представляет собой метод обоснования истинности утверждения посредством других истинных суждений и фактов. В отличие от простого убеждения, доказательство опирается на строгие законы логики и объективные основания [6, с. 135].

Структура доказательства включает тезис — суждение, истинность которого подлежит установлению, аргументы — истинные и связанные с тезисом суждения, обосновывающие его, а также демонстрацию — логическую связь между тезисом и аргументами. Такой формальный подход позволяет контролировать логическую корректность каждого шага и обеспечивает надёжность выводов [6, с. 138].

Опровержение в логике является обратным процессом доказательства и направлено на выявление ложности тезиса или несостоятельности аргументов. Выявление ошибок в структуре доказательства или несоответствий в аргументации способствует выявлению слабых мест рассуждения и дальнейшему улучшению качества мышления, поэтому освоение практических методов решения логических задач подготавливает к эффективному построению доказательств, формирует навыки анализа и упрощения информации, а также учит контролировать правильность цепочек рассуждений.

Таким образом, знание законов логики и освоение практических методов их применения представляют собой необходимое условие для формирования эффективного рационального мышления. Минимизация логических противоречий способствует усилению мыслительной ясности и точности, что способствует повышению качества интеллектуальной деятельности в условиях современной информационной среды.

Список литературы

1. Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач : учебник, 8-е изд., перераб. — М. : КНОРУС, 2011. 368 с.
2. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 528 с.

3. Ивлев Ю.В. Логика для юристов: Учебник. М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 304 с.
4. Голенков В. В., Степанова М. Д., Самодумкин С. А., Гулякина Н. А.. Статистические основы индуктивного вывода : учеб. пособие – Минск : БГУИР, 2009. 36 с.
5. Опарин Д.В.. Практикум по основам алгебры логики. УФУ Екатеринбург, 2015. 26 с.
6. Логика: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Е. А. Иванов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - Москва: Волтерс Клувер, 2007. 506 с.

© Рубец А.А., 2025

ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХ ЗАКОНОВ ЛОГИКИ В АРГУМЕНТАЦИИ И РИТОРИКЕ

Ямилова Адиля Айдаровна

студент 2 курса направления

«Реклама и связи с общественностью»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

д-р филос. наук, профессор

кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются основные законы формальной логики (тождества, противоречия, исключенного третьего) как фундаментальные принципы корректной аргументации и эффективной риторики. Обосновывается, что соблюдение этих принципов повышает убедительность, формирует доверие аудитории и является основой для рациональной дискуссии. Анализируются типичные нарушения логики в образовании и медиа, подчеркивается их негативное влияние на коммуникацию. Делается вывод о необходимости внедрения логической грамотности для противодействия манипуляциям и повышения культуры публичного диалога.

Ключевые слова: логика, логические ошибки, аргументация, информационные угрозы, логические законы, критическое мышление, коммуникация, риторика.

APPLICATION OF THE THREE LAWS OF LOGIC IN ARGUMENTATION AND RHETORIC

Yamilova Adilya Aydarovna

Scientific adviser: **Guryanov Alexey Sergeevich**

Abstract: the article considers the basic laws of formal logic (identity, contradiction, excluded third) as the fundamental principles of correct argumentation and effective rhetoric. It is justified that compliance with these principles increases persuasiveness, builds the trust of the audience and is the basis for rational

discussion. Typical violations of logic in education and media are analysed, their negative impact on communication is emphasised. It is concluded that it is necessary to introduce logical literacy to counter manipulations and improve the culture of public dialogue.

Key words: Logic, logical errors, argumentation, information threats, logical laws, critical thinking, communication, rhetoric.

Законы формальной логики — тождества, противоречия и исключенного третьего — образуют основу корректной аргументации. Их соблюдение гарантирует ясность мысли и последовательность рассуждений, что особенно важно в риторике, где убедительность требует абсолютной логической точности. Как отмечается в научных исследованиях, «логичное определение целей и задач исследования является главным условием логики всей научной работы, что обеспечивается соблюдением таких логических законов, как закон тождества, закон непротиворечия (противоречия), закон исключенного третьего» [5, с. 47]. Это подчеркивает универсальный характер данных принципов. Закон тождества требует сохранения однозначности терминов на протяжении всего рассуждения, предотвращая подмену понятий — распространенную ошибку в спорах. Закон противоречия запрещает одновременное утверждение и отрицание одного и того же, устраняя внутренние конфликты в аргументации. Наконец, закон исключенного третьего утверждает, что из двух противоречащих суждений одно истинно, а другое ложно, не оставляя места двусмысленности. В совокупности они создают основу для построения непротиворечивых и доказательных высказываний. Пренебрежение этими законами ведет к расплывчатости позиции, внутренним противоречиям и, как следствие, снижению доверия аудитории. В публичной коммуникации — от политических дебатов до образовательных дискурсов — нарушения логических принципов становятся источником манипуляций и недопонимания. Поэтому их осознанное применение выступает необходимым условием эффективной риторики, направленной не на подавление оппонента, а на поиск истины через рациональную дискуссию.

Практическое применение законов логики в риторике начинается с этапа подготовки аргументации. Оратору следует строго определить ключевые понятия, зафиксировав их значения в соответствии с законом тождества, чтобы избежать неосознанных подмен в ходе выступления. Для соблюдения закона противоречия необходимо заранее выявлять потенциальные конфликты в собственных тезисах, используя методы логического моделирования.

Как справедливо указывают исследователи, «сложно предупредить то, что не классифицировано, поэтому назрела необходимость детализировать логические ошибки, согласовать критерии традиционной оценки и новые требования» [3, с. 205]. При формулировке аргументов рекомендуется явно структурировать их по принципу деления, опираясь на закон исключенного третьего: позиция должна четко отделять истинное от ложного, не допуская промежуточных «полутонов» там, где требуется определенность. В процессе изложения полезно периодически подводить итоги сказанному, сверяя термины на предмет соответствия исходным определениям и проверяя аргументы на внутреннюю согласованность. Это позволяет оперативно корректировать речь, предотвращая накопление ошибок. Особое внимание следует уделять тренировке навыка выявления логических несоответствий в чужих рассуждениях — это развивает критическое мышление и обогащает собственный риторический инструментарий. Обучение данным приемам должно стать обязательным элементом подготовки специалистов гуманитарного профиля, журналистов и педагогов, чья деятельность напрямую связана с убеждением аудитории. Систематическая отработка логических шаблонов превращает абстрактные законы в рабочие инструменты повседневной коммуникации.

Типичные нарушения закона тождества включают эквивокацию — использование одного слова в разных значениях, и амфиболию — двусмысленность формулировок. Нарушение закона противоречия проявляется в одновременном принятии взаимоисключающих тезисов («двойные стандарты»), а игнорирование закона исключенного третьего ведет к ложным дилеммам или, напротив, уходу от однозначных выводов: «анализ ошибок, возникающих в процессе аргументации, является одной из важнейших задач логики, поскольку позволяет не только выявить причины этих ошибок, но и разработать методы их устранения» [4, с. 123]. В образовательной среде частым примером служит противоречие между заявленными целями обучения и фактическими методами: преподаватель требует критического мышления, но подавляет инакомыслие, нарушая закон противоречия. В медиа распространена ошибка «подмены тезиса», когда критика оппонента уводит обсуждение от исходного предмета (нарушение тождества). Классификация этих ошибок по критериям нарушенных законов структурирует их анализ, делая диагностику более эффективной. Систематизация логических погрешностей выявляет их

зависимость от контекста: в полемике чаще встречаются преднамеренные нарушения (софизмы), в академической среде — непреднамеренные, обусловленные недостатком навыков. Однако в обоих случаях последствия схожи: снижение ценности рациональной дискуссии, рост взаимного непонимания и усиление разделения мнений. Поэтому профилактика таких ошибок через обучение логической грамотности становится социально значимой задачей.

Соблюдение законов логики напрямую взаимосвязано с эффективностью убеждения, поскольку повышает когнитивную доступность и достоверность аргументов для аудитории. Ясная, непротиворечивая позиция, исключая двусмысленности, легче воспринимается и запоминается, формируя доверие к оратору. Напротив, как отмечают исследователи, «налицо противоречие между необходимостью формирования навыков логического мышления в метаметодическом аспекте и недостаточной прикладной разработанностью этой проблемы, что отрицательно влияет на качество обучения и учения» [3, с. 205]. Это свидетельствует о негативном влиянии логических пробелов на коммуникативный результат. Экспериментальные исследования показывают, что аудитория инстинктивно отвергает сообщения с внутренними противоречиями, даже если не в состоянии их четко сформулировать. В политической риторике, например, избиратели демонстрируют большее доверие к кандидатам, чьи программы последовательны во времени (соблюдение тождества) и не содержат взаимоисключающих обещаний (соблюдение противоречия). В педагогической практике ученики лучше усваивают материал, изложенный в логически связной форме, что подтверждает роль законов исключенного третьего в структурировании знаний. Таким образом, владение логическими принципами трансформирует риторику из искусства убеждения в инструмент совместного поиска истины. Оно минимизирует риски манипуляций, способствует взаимопониманию в условиях плюрализма мнений и, в конечном счете, повышает культуру публичного диалога. Внедрение логической дисциплины в образовательные программы и профессиональные стандарты — необходимое условие для противодействия информационным угрозам современности.

Список литературы

1. Ветошкин С.А., Галагузова М.А. Типичные логические ошибки формулировки целей, задач, объекта и предмета в исследованиях по педагогике // Педагогическое образование в России. — 2021. — №5. — С. 46–52.
2. Демидов И.В. Логика. — Москва: Дашков и К°, 2021. — 346 с.
3. Ефремов В.А. Риторика. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 430 с.
4. Потапчук В.И., Потапчук Е.Ю. Логика и основы критического мышления. — Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2023. — 75 с.
5. Рузавин Г.И. Основы логики и аргументации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 320 с.
6. Рузавин Г.И. Основы логики и аргументации. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 320 с.
7. Тульчинский Г.Л., Гусев С.С., Герасимов С.В. Логика и теория аргументации. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 233 с.
8. Черняк В.Д., Дунев А.И., Ефремов В.А. Риторика. — Москва: Юрайт, 2022. — 414 с.

© Ямилова А.А.

УДК: 162.4

РОЛЬ АНАЛОГИИ В ПОЗНАНИИ

Алекса Полина Сергеевна

студент 2 курса направления

«Реклама и связи с общественностью»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

д-р филос. наук, профессор

кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: познание определяется как осмысление мира, а аналогия – как мощный когнитивный механизм, позволяющий понимать новое через известное. Аналогия как древнейшая мыслительная операция помогает разрешать противоречия между потребностью познания и имеющимися знаниями. Она полезна для глубокого изучения информации, решения проблем путем сопоставления с похожими ситуациями и упрощения сложных концепций. Применение аналогии позволяет получать знания проще и быстрее.

Ключевые слова: аналогия, познание, сравнение, сходство, применение.

THE ROLE OF ANALOGY IN COGNITION

Aleksa Polina Sergeevna

Scientific adviser: **Guryanov Alexey Sergeevich**

Abstract: cognition is defined as understanding the world, and analogy is a powerful cognitive mechanism that allows us to understand the new through the known. As an ancient mental operation, analogy helps to resolve the contradictions between the need for cognition and existing knowledge. It is useful for deepening understanding of information, solving problems by comparing them with similar situations, and simplifying complex concepts. Using analogy makes acquiring knowledge easier and faster.

Key words: analogy, cognition, comparison, similarity, application.

Прежде чем начать рассуждать на выбранную тему, стоит разобраться с понятиями «аналогия» и «познание». Познание – это сложный и многогранный процесс, направленный на осмысление мира, его явлений и законов. На протяжении веков ученые, мыслители и обычные люди использовали различные методы и инструменты для достижения этой цели. Одним из таких инструментов, играющим важную роль в процессе познания, является аналогия. Аналогия – это не просто фигура речи, а мощный механизм, позволяющий нам понимать новое через уже известное и делать выводы. «Философский энциклопедический словарь» описывает это слово так: «Аналогия (от греч. *analogia* – сходство) – подобие, равенство отношений, а также познание путём сравнения. Между сравниваемыми вещами должно иметься как различие, так и подобие; то, что является основой сравнения, должно быть более знакомым, чем то, что подлежит сравнению» [1].

Аналогия – одна из самых древних мыслительных операций. Она возникает из противоречия между потребностью познания и имеющимися знаниями о нем. Ее назначение – быть одним из средств разрешения этого противоречия.

Аналогия может быть очень полезна, когда нет понимания явления и опыта. С ней можно более глубоко изучить новую информацию и понять её.

Мир узнавал новое благодаря бесчисленным сопоставлениям аналогичных явлений и событий. Интересно представлять, каково было людям из прошлого, как перед ними выстраивалась огромнейшая схема подобий, ведущая к истине [2].

Виды аналогий:

1. Аналогия свойств: два предмета (или две группы предметов) имеют некоторые сходные свойства. На этом основании делается вывод, что они могут быть сходными и в некоторых других свойствах. Пример: аналогия света со звуком показала, что свет тоже обладает свойствами распространяться прямолинейно, отражаться, преломляться и т.д. Но звук обладает еще свойством волнового процесса. На этом основании было сделано умозаключение, что и свет есть волновой процесс.

2. Аналогия отношений: уподобляемые предметы сами могут не обладать сходными свойствами, а быть даже совершенно различными, но у них есть сходные отношения. Пример: сравнение отношения между ядром атома и электронами, вращающимися вокруг него, с отношением между Солнцем и планетами позволило Резерфорду построить планетарную модель атома.

Хотя очевидно, что атом и Солнечная система – это совершенно различные объекты [5].

Понятие аналогии применяется в нескольких случаях. Например, когда речь идет о явлениях, предметах и процессах, похожих друг на друга. Хотелось бы привести личный пример. В современном «молодежном» мире можно встретить два типа подростков: «маргиналы» и «конформисты», чаще всего про вторых говорят так, потому что они действительно имеют сильно схожие манеру речи, мышление, стиль одежды, часто их сложно отличить друг от друга.

Применение аналогии может помочь решить какую-либо проблему. Мы можем вспомнить похожие ситуации, происходившие с нами, и, проанализировав, выстроить решение. Также это может помочь с упрощением сложных концепций, перенося их на простые, знакомые нам объекты. Это развивает критическое мышление и помогает в повседневной жизни.

Необходима аналогия в первую очередь потому, что в процессе практической деятельности нельзя познать предмет иначе, как в сравнении с другими, или же потому, что сравнение и сопоставление позволяет получить знание о нем проще и быстрее.

Всякая аналогия независимо от форм ее проявления представляет собой умозаключение, посредством которого из сходства предметов в одних признаках выводится их сходство в других признаках [4].

Примеры:

В физике на основе сходства света с распространением звуковых волн Гюйгенс сделал вывод о волновой природе света. Посредством умозаключения по аналогии Франклин высказал положение об электрической природе молнии. В биологии Дарвин на основе аналогии с искусственным отбором растений и животных в домашнем хозяйстве ввел понятие «естественный отбор» и с его помощью объяснял эволюцию растительного и животного мира. В астрономии аналогия с обычным взрывом имела определенное значение для формирования представления о «большом взрыве» Вселенной, ее последующей эволюции. В кибернетике используется аналогия между функциями управления в живых организмах и технических устройствах.

С аналогией тесно связано моделирование, получающее более широкое распространение в технике и науке (строительство офисных зданий, железных дорог, жилых домов, космических кораблей, моделирование экономических

процессов и мышления). В космонавтике вывод о возможности полетов человека в космос был сделан на основе аналогии с запуском животных (собаки Белка и Стрелка). Также аналогия используется в повседневной жизни, например, в изучении истории, социологии.

Аналогия помогает в юридической сфере. Здесь она возникает из противоречия, в данном случае – между наличием общественных отношений, требующих правового регулирования, и отсутствием соответствующих прямых норм. В праве отражением этого противоречия является понятие «пробел», а аналогия является средством разрешения этого противоречия.

В зависимости от характера пробела юридическая аналогия принимает две специфические формы: аналогии закона и аналогии права. Аналогия закона применяется в тех случаях, когда требуется правовое регулирование общественных отношений, прямо не предусмотренных законом или предусмотренных не полностью, но когда существуют правовые нормы, регулирующие сходные отношения. Аналогия права используется в тех случаях, когда нет сходных правовых норм, и приходится руководствоваться общими началами и смыслом соответствующей отрасли права или законодательства страны [3].

Стоит понимать, что аналогия не является точным средством познания. Это не только усложняет познание и понимание некоторых вещей, но и одновременно добавляет интерес к процессу изучения.

Заклучение по аналогии может быть лишь вероятным. Истинной аналогия оказывается в случае, если сходство предметов в одних признаках влечет за собой сходство в других. Ложной бывает аналогия, не соответствующая действительному сходству предметов. Пример: Марс похож на Землю в том, что обладает атмосферой с облаками и туманами, похожими на наши, полюса покрытые снегом. Отсюда был сделан вывод, что Марс похож на Землю и в других свойствах, а именно, что он обитаем.

На ложной аналогии основаны многие суеверия, гороскопы, приметы. Здесь уместен пример про людей, которые родились под знаком Скорпиона. Их часто называют энергетическими вампирами, что не является правдой [5].

Таким образом, аналогия представляет собой индуктивное умозаключение, которое основывается на сходстве объектов по некоторым параметрам. Из этого следует вывод, что по другим параметрам объекты тоже будут схожи.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2007. – 24 с.
2. Аналогия как метод познания // Образовательный портал «Справочник» (дата последнего обновления статьи: 14.07.2025). https://spravochnick.ru/logika/analogiya_kak_metod_poznaniya/.
3. Логика: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Е. А. Иванов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 405 с.
4. Пилецкий С.Г. Э.О. Уилсон о роли аналогии в познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-140.
5. Лебедев С.А. Развитие категории «индукция» // Философские проблемы истории логики и методологии науки. М., 1986. Ч. II. С. 25-29.

© Алекса П.С., 2025

НЕВЕРБАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ: ЛОГИКА ЖЕСТОВ И МОЛЧАНИЯ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Ганина Ульяна Дмитриевна

студент

Научный руководитель: Гурьянов Алексей Сергеевич

доктор философских наук, профессор
кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: в статье исследуется роль невербальной аргументации в разрешении конфликтов. Рассматриваются жесты, паузы и мимика как средства аргументации, способные снизить напряженность и помочь в поиске компромиссов.

Ключевые слова: коммуникация, мимика, язык жестов, зрительное восприятие, невербальная аргументация.

NON-VERBAL ARGUMENTATION: THE LOGIC OF GESTURES AND SILENCE IN CONFLICT RESOLUTION

Ganina Ulyana Dmitrievna

Scientific adviser: Guryanov Alexey Sergeevich

Abstract: the article examines the role of non-verbal arguments in conflict resolution. Gestures, pauses, and facial expressions are considered as means of argumentation that can reduce tension and help in finding compromises.

Key words: communication, facial expressions, sign language, visual perception, non-verbal argumentation.

Межличностная коммуникация и общение лежат в основе любой человеческой деятельности. Этот фундаментальный аспект человеческого взаимодействия постоянно находится в фокусе внимания многих наук. В своей

работе «Деловые коммуникации» Е. А. Репина, Т. Ю. Анопченко, А. М. Григан, М. А. Чернышев, А. И. Новицкая, А. А. Моисеенко, К. Т. Пайтаева термин «коммуникация» определяют как специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания, а также пути сообщения [1]. В трудах Тюриков А. Г., под ред., Чернышова Л. И., под ред., Тюриков А. Г., Чернышова Л. И., Киселева Н. И., Новиков А. В. «Деловые коммуникации» дали такое определение – это обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д., а также передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях [2].

Когда между участниками возникает смысловой барьер, это незамедлительно сказывается на характере их взаимодействия. Диалог, предполагающий взаимное уважение и стремление к пониманию, уступает место напряженному противостоянию. Участники общения начинают демонстрировать пренебрежение к позиции друг друга, сосредотачиваясь исключительно на доказательстве собственной правоты. По этим причинам между участниками коммуникации возникнет конфликт [3].

Исторически невербальные средства общения – одни из самых ранних способов взаимодействия. Они играют важную роль в разрешении конфликтов, так как передают сигналы об эмоциональном состоянии и настроении, которые могут быть скрыты словами. Мимика, жесты, тон голоса и поза выражают отношение к собеседнику и влияют на атмосферу общения.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обуславливается тем, что в условиях роста социальной напряженности и увеличения числа конфликтных ситуаций в различных сферах (межличностной, профессиональной, межкультурной) понимание механизмов невербальной аргументации может существенно повысить эффективность медиации, переговорных процессов и дипломатической коммуникации.

Большая часть информации о собеседнике – его подлинные эмоции, скрытые мотивы и невысказанные намерения – становится понятна не через слова, а через внимательное наблюдение за деталями его поведения.

Вот данные «Британского журнала социальной и клинической психологии»:

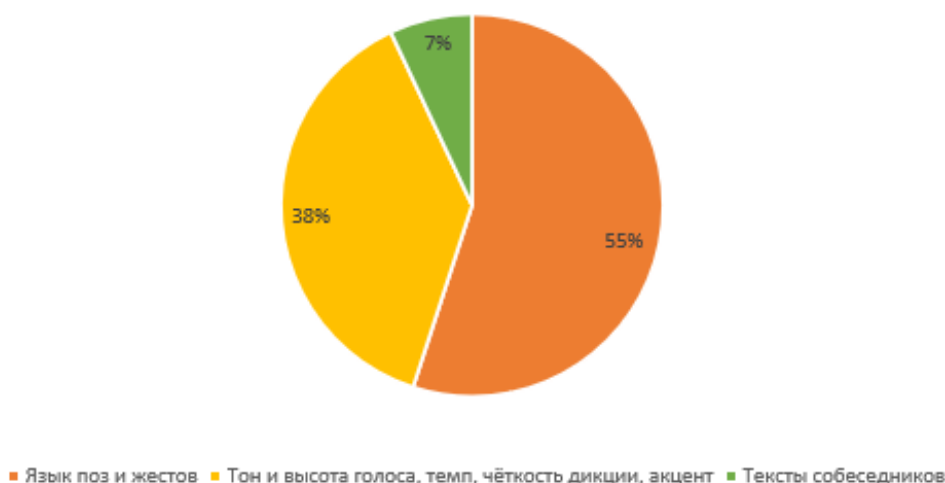

Рис. 1. Способы получения информации в процессе первой встречи друг о друге

При первой встрече более половины информации о собеседнике (около 55%) получаем через зрительное восприятие — в основном обращая внимание на язык тела: осанку, жесты, мимику, манеру держаться. Еще 38% впечатлений формируются через звуковое восприятие — неосознанно оцениваем тембр и высоту голоса, темп речи, четкость произношения и особенности акцента. И лишь около 7% общего впечатления складывается непосредственно из смысла произносимых слов. Это подтверждает, что в человеческом общении первостепенную роль играет невербальный диалог, тогда как вербальная составляющая часто оказывается вторичной.

Логика жестов и молчания в разрешении конфликтов может быть разной, в зависимости от ситуации и целей участников.

К примеру, наклоненный вниз подбородок, который прикрывает гортань, свидетельствует об агрессии, чувстве вины, смущении. Взгляд, устремлённый вперёд на партнёра, также говорит об агрессии. Откинутаая назад голова с открытой гортанью свидетельствует о ярко выраженной установке на доминирование. Наклон головы вбок говорит об открытости партнёра к слушанию.

Язык рук и тела передаёт информацию о позиции человека. Так, ладони вверх сигнализируют об интересе и открытости, а ладони вниз — о желании остановить разговор. Руки за спиной (особенно с поднятым подбородком) говорят о доминировании, тогда как скрещенные на груди руки (с опущенным подбородком и прямым взглядом) могут указывать на агрессию или

сопротивление. Сомкнутые в «замок» руки или ноги формируют закрытую позу, которая препятствует конструктивному диалогу и эффективному урегулированию конфликтов. Поэтому первым шагом к решению проблем должно стать создание условий для «раскрытия» партнера.

Положение туловища дополняет сигналы головы, отражая интерес к собеседнику. Фронтальный разворот указывает на вовлеченность, тогда как отклонение корпуса свидетельствует о потере интереса, всегда ориентируясь в сторону объекта наибольшего внимания. Положение ног также играет роль: сидение «нога на ногу» асимметрично влияет на возможность поворота туловища, облегчая движение в одну сторону (например, вправо, если левая нога лежит на правой) и затрудняя в другую.

Мелодичная, плавная речь обычно свидетельствует о преобладании эмоциональной сферы. Благозвучный тембр голоса может отражать душевную гармонию и открытость. Если же в речи явно доминируют согласные звуки, это часто указывает на активную работу интеллекта. Наблюдая за этими особенностями, мы можем понять, в каком состоянии находится собеседник – под властью чувств или под контролем разума. Монотонность в голосе обычно выдает внутреннюю скованность, тогда как широкий диапазон интонаций говорит о свободе самовыражения. Звонкие, «металлические» нотки в голосе часто сопровождают решительность и сильную волю. Когда интонация повышается к концу фразы, это может означать активный настрой и готовность действовать, возможно, даже напористо. Напротив, нисходящая интонация в конце предложения обычно свидетельствует о мягкости характера, недостатке напористости или упадке сил. В конфликтной ситуации человек может прибегнуть к молчанию или намеренному снижению громкости речи. Такое поведение часто становится немым протестом, способом продемонстрировать несогласие или разочарование, не прибегая к открытой конфронтации. Приглушенный голос и паузы красноречивее слов передают внутреннее состояние – от отстраненности до скрытого напряжения. Этот прием позволяет создать эмоциональную дистанцию, давая понять собеседнику, что доверие нарушено или коммуникация стала некомфортной. Вместо прямых обвинений человек выбирает язык молчания, где отсутствие слов или их едва слышное звучание становится мощным выражением позиции.

Таким образом, невербальное общение играет ключевую роль в разрешении конфликтов. Когда мы осознанно используем язык тела, мимику и интонации, мы получаем возможность направлять диалог в нужное русло.

Этот навык помогает не только снизить накал страстей во время спора, но и находить решения, устраивающие все стороны. По-настоящему эффективное общение – это когда слова и жесты работают вместе, создавая атмосферу взаимопонимания и доверия.

Список литературы

1. Деловые коммуникации. : учебное пособие / Т. Ю. Анопченко, А. М. Григан, А. А. Моисеенко [и др.]; под ред. Т. Ю. Анопченко. — Москва: КноРус, 2026. — 244 с. — ISBN 978-5-406-15293-5. — URL: <https://book.ru/book/960416> (дата обращения: 09.11.2025). — Текст: электронный.
2. Деловые коммуникации : учебник / А. Г. Тюриков, Л. И. Чернышова, Н. И. Киселёва [и др.]; под ред. А. Г. Тюрикова, Л. И. Чернышовой. — Москва: КноРус, 2024. — 280 с. — ISBN 978-5-406-12371-3. — URL: <https://book.ru/book/951087> (дата обращения: 09.11.2025). — Текст: электронный.
3. Ферсман, Н. Г. Вербальные и невербальные способы коммуникации в конфликтных ситуациях между представителями различных культур / Н. Г. Ферсман, В. В. Морозова // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 4.

© Ганина У.Д.

ЛОГИКА И КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ: ПОЧЕМУ МЫ СИСТЕМАТИЧЕСКИ НАРУШАЕМ ЗАКОНЫ ЛОГИКИ?

Кащенко Анастасия Александровна

студент 2 курса направления

«Дизайн в рекламе»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

доктор философских наук, профессор

кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: человеческий разум часто называют венцом творения, способным к глубокому анализу, творчеству и построению сложных логических цепочек. Наш мозг — далеко не всегда идеальный логический процессор. Гораздо чаще он действует как «ленивый» и экономный механизм, который систематически нарушает законы формальной логики, следуя по пути наименьшего сопротивления. Эти систематические ошибки мышления получили название когнитивных искажений.

Ключевые слова: когнитивные искажения, логика, эвристики, мышление, эволюционная психология, когнитивные искажения, систематическое нарушение логики, критическое мышление, принятие решений.

LOGIC AND COGNITIVE DISTORTIONS: WHY DO WE SYSTEMATICALLY VIOLATE THE LAWS OF LOGIC?

Kashchenko Anastasia Alexandrovna

Scientific adviser: **Guryanov Alexey Sergeevich**

Abstract: the human mind is often called the crown of creation, capable of deep analysis, creativity and construction of complex logical chains. It turns out that our brain is not always an ideal logic processor. Much more often it acts as a "lazy" and economical mechanism that systematically violates the laws of formal logic, following the path of least resistance. These systematic errors of thinking are called cognitive distortions.

Key words: cognitive distortions, logic, heuristics, thinking, evolutionary psychology, cognitive distortions, systematic violation of logic, critical thinking, decision-making.

Человеческое мышление с его способностью к абстракции, анализу и построению умозаключений обычно противопоставляется интуитивному и ассоциативному восприятию мира животными. Логика как наука о формах и законах правильного мышления на протяжении столетий считалась эталоном, к которому должен стремиться рациональный ум. Однако эмпирические исследования, проведенные в рамках когнитивной психологии, продемонстрировали парадоксальный факт: человек в своей повседневной и профессиональной деятельности систематически отклоняется от предписаний формальной логики, совершая одни и те же типы ошибок [1]. Эти ошибки не случайны, а являются следствием работы глубоко укорененных ментальных механизмов — когнитивных искажений. Почему же разум, способный постигать сложнейшие логические системы, так часто оказывается в плену у систематических ошибок?

Для понимания природы когнитивных искажений ключевым является представление о двойственности человеческого мышления. Одну из наиболее влиятельных моделей предложили психологи Даниэль Канеман и Амос Тверски, выделив две условные системы принятия решений [2].

Система 1 — это автоматическое, интуитивное, быстрое и не требующее усилий мышление. Она опирается на эвристики — ментальные сокращения, упрощенные алгоритмы для быстрых оценок и решений. Система 1 работает ассоциативно, эмоционально и зачастую неосознанно. Именно она позволяет нам мгновенно отпрыгнуть от предмета, похожего на змею, или узнать знакомое лицо в толпе.

Система 2 — это контролируемое, аналитическое, медленное и требующее значительных умственных усилий мышление. Оно задействует логику, построение алгоритмов, последовательный анализ и самоконтроль. Эта система активируется, когда мы решаем математическую задачу, планируем долгосрочные проекты или анализируем сложные аргументы.

Проблема заключается в том, что наше сознание, стремясь к экономии энергии (так называемый «закон наименьшего усилия»), по умолчанию предпочитает использовать Систему 1. Логические операции Системы 2 энергозатратны, и мозг прибегает к ним лишь в случае крайней необходимости, когда интуитивное решение неочевидно или когда мы сознательно прилагаем

усилия для контроля над мышлением [3]. Таким образом, систематическое нарушение законов логики — это не патология, а следствие нормальной работы «экономного» процессора нашего мозга, который жертвует точностью ради скорости и эффективности.

Эвристики, используемые Системой 1, в большинстве ситуаций эффективны. Однако в определенных условиях они закономерно приводят к предсказуемым ошибкам — когнитивным искажениям. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Эвристика доступности. Суть этой эвристики в том, что люди оценивают вероятность или частоту события по легкости, с которой примеры такого события приходят им на ум [2]. Если мы легко можем вспомнить несколько случаев авиакатастроф, мы будем переоценивать их риск по сравнению с автомобильными авариями, о которых реже сообщают в новостях. С точки зрения логики, это нарушение принципа репрезентативности выборки: яркие, эмоционально заряженные, но статистически редкие события воспринимаются как более распространенные, чем они есть на самом деле. Логически корректная оценка требовала бы обращения к объективной статистике, а не к субъективной легкости воспоминаний.

Эвристика репрезентативности заключается в том, что человек оценивает вероятность принадлежности объекта к определенному классу по тому, насколько он кажется типичным, репрезентативным для этого класса, игнорируя при этом априорные вероятности (базовые частоты) и размер выборки [1]. Классический пример: «Стив застенчив, немногословен, очень исполнитель и любит порядок. Он скорее библиотекарь, чем фермер». Логически, не учитывая, что фермеров в популяции значительно больше, чем библиотекарей, мы совершаем ошибку.

Наше мышление подменяет сложную логику простым и наглядным сравнением с прототипом.

Одно из самых мощных когнитивных искажений — это эффект подтверждения. Оно выражается в тенденции искать, интерпретировать и запоминать информацию, которая подтверждает наши существующие убеждения и гипотезы, игнорируя или обесценивая противоречащие им данные [4]. Логически корректное мышление требует равного внимания к подтверждающим и опровергающим свидетельствам. Однако наш мозг, стремясь к снижению когнитивного диссонанса, создает своеобразную «умственную крепость» вокруг своих взглядов. Это искажение лежит в основе

поляризации мнений, устойчивости предрассудков и неэффективности многих стратегий принятия решений.

Возникает резонный вопрос: если эти механизмы настолько несовершенны с логической точки зрения, почему же они не были исключены в процессе эволюции? Ответ заключается в том, что они были адаптивны в тех условиях, в которых формировался наш мозг.

Для нашего предка на саванне мгновенная реакция на шелест в кустах (возможно, это хищник) была жизненно важна, даже если в 9 случаях из 10 это оказывался ветер. Цена ошибки «ложной тревоги» была невелика, тогда как цена промедления и логического анализа («какова статистическая вероятность появления леопарда в этой местности?») могла оказаться фатальной [5]. Таким образом, эвристики и связанные с ними искажения — это не ошибка нашей прошивки, а скорее разработанная особенность, оптимизированная для выживания в окружающей среде. Они были направлены на быстрое принятие «достаточно хороших» решений в условиях хронического дефицита времени и информации, а не на достижение логической безупречности.

Современный мир, однако, радикально отличается. Он требует от нас вероятностного мышления, работы с абстрактными статистическими данными и долгосрочного планирования. И именно в этом новом контексте древние адаптации превращаются в систематические источники ошибок.

Систематические нарушения логики имеют далеко идущие последствия. Они влияют на финансовые решения (инвестиции на основе последних новостей), юридические вердикты (убежденность в виновности на основе стереотипов), медицинские диагнозы (переоценка ярких, но редких симптомов) и общественно-политическую жизнь (поляризация и распространение не настоящих новостей, которые апеллируют к эмоциям, а не к логике) [6].

Возможно ли преодолеть эти врожденные склонности? Полностью — вряд ли, но их влияние можно минимизировать путем развития критического мышления. Критическое мышление представляет собой систему интеллектуальных стратегий, направленных на то, чтобы поставить под сомнение интуитивные выводы Системы 1 и сознательно задействовать аналитические ресурсы Системы 2 [7].

К числу таких стратегий относятся:

Осознание инакомыслия: сознательный поиск информации и аргументов, которые противоречат нашей текущей позиции.

Применение внешних опор: использование статистических методов, алгоритмов и проверенных процедур принятия решений вместо интуитивных догадок.

Процедуры декомпозиции: распределение сложных задач на более простые, менее подверженные влиянию эвристик (например, использование контрольных списков).

Когнитивное образование: изучение самого феномена когнитивных искажений, что позволяет распознавать их проявления в собственной мыслительной деятельности.

Таким образом, систематическое нарушение законов логики — это не признак интеллектуальной несостоятельности человека, а неизбежное следствие архитектуры его мышления, сформированной эволюцией. Наш разум — это не бесстрастный логический процессор, а инструмент, оптимизированный для быстрого и энергоэффективного принятия решений в условиях неопределенности. Эвристики и когнитивные искажения являются «платой» за эту скорость и эффективность. Понимание природы этих механизмов, их эволюционных корней и конкретных проявлений является первым шагом на пути к более рациональному и осознанному мышлению. Борьба с когнитивными искажениями — это не столько борьба с ошибками, сколько борьба за осознанный контроль над собственным разумом, за право в ключевые моменты передать управление от «ленивой» и быстрой Системы 1 — напряженной, но точной Системе 2 [3]. В современном сложном мире этот навык становится не просто преимуществом, а необходимостью.

Список литературы

1. Тверски А., Словик. П., Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. — Харьков: Издательство Института прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. — С. 112–135.
2. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. — М.: АСТ, 2013. — С.34, Гл.38.
3. Станиславич К. Рациональность и рефлексивный разум. — СПб.: Питер, 2010. — 284 с.
4. Дудина И. Ошибки мышления. Когнитивные искажения / Психология. — 2025. — С. 45–60.

5. Пойзнер Б. Н., Спиридонов В. Ф. Эволюционная психология познания: от адаптации к абстракции. – Томск: Изд-во Томского университета, 2020. – 278 с.

6. Калинкина Е. М., Соколовская О. К., Фокина И. В. Когнитивные искажения и их роль в профессиональной деятельности: : – Вологда, 2025. – 462–464 с.

7. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2000. – 21 с.

© Кащенко А.А.

**АНАЛИЗ ТИПОВ СОФИЗМОВ В АРГУМЕНТАЦИИ.
МЕТОДЫ ИХ РАСПОЗНАВАНИЯ И ИЗБЕГАНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ ТУЛМИНА**

Менгалиева Ольга Дмитриевна

студент кафедры ФМк

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

профессор кафедры ТОК

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: в эпоху цифровых инноваций дезинформация усиливает поляризацию и эрозию доверия, где софизмы – логические ошибки в аргументации – искажают дискурс и способствуют распространению ложных идей. Статья анализирует типы софизмов, методы их распознавания и избегания с использованием модели Тулмина, логических тестов и внедрения в образование, что повышает критическое мышление. Перспективы снижения софизмов связаны с ИИ-инструментами и медиаграмотностью, способствуя честному диалогу и демократии.

Ключевые слова: софизмы, логические ошибки, критическое мышление, дезинформация, модель Тулмина.

**ANALYSIS OF TYPES OF SOPHISMS IN ARGUMENTATION.
METHODS OF THEIR RECOGNITION AND AVOIDANCE
USING THE TOULMIN MODEL**

Mengaliyeva Olga Dmitrievna

Scientific adviser: **Guryanov Alexey Sergeyevich**

Abstract: in the era of digital innovation, misinformation increases polarisation and erosion of trust, where sophisms - logical errors in argumentation - distort discourse and contribute to the spread of false ideas. The article analyses the types of sophisms, methods of their recognition and avoidance using the Toulmin model, logic tests and introduction into education, which increases critical thinking. The prospects for reducing sophisms are related to AI tools and media literacy, promoting honest dialogue and democracy.

Key words: sophisms, logical errors, critical thinking, misinformation, Toulmin's model.

В современную эпоху цифровых инноваций и всемирной информационной паутины дезинформация превратилась в один из главных вызовов для общества. Каждый день миллионы людей сталкиваются с огромными потоками данных, где объективные факты переплетаются с искажениями, а логические доводы уступают место эмоциональным призывам. Согласно докладом организаций Pew Research Center и World Economic Forum, дезинформация способствует усилению поляризации, разрушает доверие к учреждениям и влияет на принятие решений в политике, экономике и повседневной жизни. В этой обстановке логические ошибки в аргументации, известные как софизмы, занимают центральное положение, поскольку они не только искажают дискурс, но и способствуют распространению ложных идей [1]. Исследование типов софизмов и способов их предотвращения становится крайне важным для развития критического мышления, укрепления демократических процессов и противодействия информационным угрозам.

Распознавание софизмов – ключевой навык для критического мышления, позволяющий отделить убедительные аргументы от манипулятивных. Софизмы часто маскируются под логику, но нарушают принципы рационального рассуждения. Чтобы их выявить, необходимо анализировать аргумент на наличие типичных признаков: эмоционального давления вместо фактов, подмены понятий или игнорирования альтернатив.

Один из распространенных софизмов – атака на человека, когда вместо опровержения аргумента оппонента атакуют его личность, репутацию или мотивы [2]. Распознать его можно по фразам вроде «Ты не прав, потому что ты глупый/коррупцированный», отсутствию связи с темой дискуссии и фокусу на эмоциях, а не на фактах. Например: «Не слушайте этого политика, он женат на иностранке» – вместо обсуждения его политики. Чтобы избежать софизмов, следует фокусироваться на аргументах, а не на человеке, и отвечать: «Давайте обсудим факты, а не личные качества».

Другой тип – подмена тезиса, когда оппонент искажает позицию противника, представляя ее в утрированной или ложной форме, а затем опровергает искажение. Признаки включают упрощение или преувеличение чужого аргумента, например: «Ты хочешь запретить все автомобили, потому что предлагаешь ограничить скорость». Для избежания софизмов

рекомендуется перефразировать позицию оппонента точно и задавать вопрос: «Правильно ли я понял ваш аргумент?» [3].

Апелляция к авторитету использует мнение авторитета как доказательство, даже если оно нерелевантно или устарело. Признаки: «Эксперт сказал, значит, это правда» без проверки квалификации или контекста. Пример: «Эйнштейн верил в Бога, так что религия верна» – хотя Эйнштейн не был теологом. Рекомендуется избегать софизмов путем проверки источников и постановки вопроса: «Почему это мнение авторитетно в данном случае?».

«Скользкий склон» свидетельствует о том, что одно действие неизбежно приведет к цепочке катастрофических последствий без доказательств. Распознать по цепочке «если... то... то...» без логики или фактов. Пример: «Если мы разрешим студентам пересдавать экзамены, то они перестанут готовиться с первого раза, затем успеваемость в университете упадет, и в итоге вся система высшего образования рухнет». Чтобы избежать софизмов, следует требовать доказательств каждого шага и задавать вопрос: «Почему это обязательно произойдет?» [4].

Порочный круг – это аргумент, где заключение используется как доказательство самого себя. Признаки: повторение одного и того же без новых фактов, например: «Библия верна, потому что в ней написано, что она от Бога». Необходимо искать внешние доказательства и задавать вопрос: «Что подтверждает это помимо самого утверждения?».

В целом, для распознавания софизмов производится анализ структуры аргумента путем его разбивки на посылки и заключение, а также проверка их логической связи. Факты проверяются с использованием надежных источников, при этом проявляется скептицизм к эмоциям — если аргумент вызывает гнев или страх, это может указывать на софизм. Практика включает чтение дебатов и их анализ с применением инструментов, таких как логические карты. В собственной аргументации утверждения подкрепляются фактами, а также учитываются контраргументы. Распознавание софизмов не только укрепляет позицию в спорах, но и способствует более честному диалогу.

Избежать софизмов помогает использование специальных инструментов, которые структурирует мышление и проверяют аргументы на прочность. Эти методы систематически анализируют рассуждения, выявляя слабые места и укрепляя логику. Ключевой фреймворк – модель Тулмина, разработанная Стивеном Тулмином в 1958 году, которая разбивает аргумент на шесть элементов: тезис, основания, связку, поддержку, ограничитель и опровержение

[5]. Это позволяет проверить, поддержан ли тезис фактами и учтены ли контраргументы. Для применения модели задаются вопросы: «Что утверждается? На чем основано? Почему это поддерживает тезис? Есть ли исключения?» Модель позволяет выявлять софизмы, такие как порочный круг или ложная дилемма, и оказывается полезной в дебатах.

Дополняют ее логические тесты, такие как проверка дедуктивной валидности (следует ли заключение из посылок, как в силлогизмах) или индуктивной силы. Аргументы визуализируются с помощью логических карт в программах, подобных MindMeister, для выявления связей. Другие фреймворки включают сократический метод с вопросами для разоблачения ошибок и чек-листы критического мышления для быстрой проверки.

Внедрение обучения софизмам в образование – эффективный способ развить критическое мышление с раннего возраста. В начальной школе можно использовать игры и истории для распознавания «нечестных» аргументов, в средней – курсы логики и анализ речей, в старшей – проекты по созданию аргументов. В университетах – интегрировать модули в программы по коммуникации или психологии, проводить тренинги для преподавателей и использовать онлайн-платформы вроде Coursera. Интерактивные методы, такие как дебаты и симуляции, повышают логическое мышление, развивают эмпатию и устойчивость к дезинформации.

В заключение, понимание софизмов – основа рациональной коммуникации в эпоху дезинформации. Мы рассмотрели типы ошибок, инструменты вроде модели Тулмина и пути внедрения в образование. Перспективы оптимистичны благодаря ИИ в деле анализа текстов, медиаграмотности и инициативам UNESCO, но политическая поляризация и соцсети требуют усилий. Софизмы подрывают доверие, но их можно минимизировать через образование и личную практику критического мышления.

Список литературы

1. Данилова Н.И., Ильина И. А., Покидов Д.К. Современные софизмы как инструменты PR-деятельности // Российская школа связей с общественностью. 2019. №13.

2. Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Червоный Александр Михайлович Субъективность и манипулятивность в концептуализации России в европейском парламентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. №4.

3. Лигостаев А.Г. Софизмы / Новосибирский государственный педагогический университет, 2021.

4. Окунева Ирина О. Юридический дискурс: риторические и психологические приемы убеждения в судебной речи носителей русского и английского языков // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 3.

5. Арканникова М. С. Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной индустрии : коллективная монография /М. С. Арканникова. – СПб. : Политех-пресс, 2022. – 310 с.

© Менгалиева О.Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИСТИННОСТИ И РЕЛЕВАНТНОСТИ В ЛОГИКЕ

Павлюченко Кира Дмитриевна

студент 2 курса направления

«Реклама и связи с общественностью»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

доктор философских наук, профессор

кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: логика как наука о правильном мышлении и выводах занимает центральное место в философии, математике и информатике. В течение многих веков классическая логика служила основой для анализа аргументации и построения формальных систем. Однако с развитием науки и технологий возникли новые вызовы, требующие переосмысления традиционных подходов к понятию истинности и релевантности. В этом контексте особое внимание привлекает релевантная логика, которая предлагает альтернативные методы анализа, акцентируя внимание на уместности выводов и их связи с контекстом.

Ключевые слова: логика, анализ, истинность, понимание, релевантность.

MODERN APPROACHES TO UNDERSTANDING TRUTH AND RELEVANCE IN LOGIC

Pavlyuchenko Kira Dmitrievna

Scientific adviser: **Guryanov Aleksey Sergeevich**

Abstract: logic, as the science of correct thinking and inference, holds a central place in philosophy, mathematics, and computer science. For centuries, classical logic has served as the foundation for analyzing arguments and constructing formal systems. However, with the advancement of science and technology, new challenges have emerged, requiring a reevaluation of traditional approaches to truth and relevance. In this context, relevant logic has gained significant attention, offering

alternative methods of analysis that emphasize the appropriateness of conclusions and their connection to context.

Key words: logic, analysis, truth, understanding, relevance.

Релевантная логика представляет собой современное направление в логике, предложенное Иваном Ефимовичем Орловым в 1928 году. Она призвана устранить неуместные парадоксы, возникающие в рамках классической логики, акцентируя внимание на содержательной связи между предпосылками и выводами. В отличие от традиционных подходов, в релевантной логике выражение "А релевантно имплицирует В" означает, что информация, содержащаяся в В, уже заложена в А, что позволяет избежать выводов, не имеющих логической связи с исходными данными [5].

Одним из ключевых аспектов релевантной логики является уверенность в том, что между исходными утверждениями и выводами существует не только формальная, но и содержательная связь, которая определяется информационным содержанием [4]. Если в классической логике допустимо извлечение выводов, основанных на случайных или противоречивых предпосылках, то в релевантной логике это невозможно. Исходя из этого, релевантная логика позиционирует себя как способ избежать логических парадоксов, которые нередки в традиционных подходах.

Релевантная логика обеспечивает возможность точных выводов, предлагая альтернативу, которая учитывает контекст и содержание. В результате этого подхода происходит углубленная аналитика истинности и релевантности, что делает его особенно важным для построения логических систем в различных областях, включая искусственный интеллект и обработку информации. Применение релевантной логики в информационных системах становится особенно актуальным с ростом объема данных и увеличением сложности запросов пользователей. В отличие от классических логических систем, где высказанное утверждение строго отнесено к истинному или ложному, релевантная логика учитывает контекст и значимость информации, что в свою очередь помогает справляться с неоднозначностью и сложностью в интерпретации данных [5].

Системы поиска информации становятся более изощренными благодаря внедрению концепции релевантности, которая позволяет более точно оценивать соответствие результатов запросу пользователя. Релевантность в этом контексте определяется как степень актуальности и значимости информации по отношению к задаваемому запросу. Это особенно важно в эпоху, когда объем

информации обрабатывается в огромных масштабах и использование точных алгоритмов имеет решающее значение для эффективной работы систем [1].

Фундаментальное преимущество применения релевантной логики заключается в ее способности обрабатывать многозначные высказывания. Это позволяет системам не только сортировать информацию по уровням релевантности, но и выявлять потенциально значимые связи, которые могут быть упущены при использовании классических подходов [4]. Таким образом, релевантная логика не только улучшает качество поиска, но и предлагает новые возможности для анализа данных.

Однако у каждой из логик есть и свои слабые стороны. Классическая логика может казаться излишне упрощенной в тех случаях, когда рассуждения требуют учета более сложной структуры. Релевантная логика, в свою очередь, может показаться слишком сложной или неинтуитивной для применения в более простых логических ситуациях, что может затруднять использование ее принципов в повседневной практике [3].

Перспективы изучения истинности через призму релевантной логики. В современных исследованиях релевантной логики значение истинности и релевантности становится все более актуальным. Исследования подтверждают, что релевантная логика преодолевает ограничения классической логики. Это подчеркивает важность точного определения истинности в новых рамках, где концепты релевантности начинают играть центральную роль.

В будущем предположительно важно развивать междисциплинарные подходы, комбинируя логические теории с философскими размышлениями о значении, истине и их применении в научных практиках. К примеру, применение релевантной логики в области информационных систем может существенно изменить методы обработки информации, акцентируя внимание на ее контексте и цели использования, что ведет к более эффективной фильтрации и представлению данных [2]. Это открывает новые платформы для дальнейших исследований, включая логику и ее приложения в искусственном интеллекте.

В заключение данной работы можно отметить, что современное понимание истинности и релевантности в логике претерпело значительные изменения, что связано с развитием новых подходов, таких как релевантная логика. Классическая логика, несмотря на свою историческую значимость и широкое применение, имеет ряд ограничений, которые становятся особенно очевидными в контексте сложных логических выводов и анализа информации. Эти ограничения касаются, прежде всего, недостаточной гибкости в оценке

истинности утверждений, что приводит к необходимости поиска альтернативных подходов. Релевантная логика как один из таких подходов предлагает более тонкие инструменты для анализа логических связей и выводов.

Список литературы

1. Марес, Э. Д., 2004 — «Релевантная логика: философская интерпретация», Кембридж: Издательство Кембриджского университета; 240 с.
2. Сидоренко Е. А. Релевантная логика. – 2000. 243 с.
3. Логика с неклассическими моделями логических... — Студопедия [Электронный ресурс] // URL: www.studopedia.ru
4. Донченко В.В. Некоторые вопросы, связанные с проблемой разрешения для исчисления строгой импликации Аккермана. – В кн.: Проблемы логики. М., 1963; 152 с.
5. Войшвилло Е.К. Философско-методологические аспекты релевантной логики. — URSS, 2020. — С. 144. — (Из истории логики XX века).

© Павлюченко К.Д., 2025

КОГНИТИВНЫЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАЖЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Беспалова Анастасия Сергеевна

студент 2 курса направления

«Дизайн в рекламе»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

доктор философских наук, профессор

кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: Мы ежедневно принимаем десятки решений, полагаясь на внутренний голос и интуицию. Но что если этот надежный компас часто ведет нас неверным курсом? В этой статье освещаются типичные логические ошибки, которые искажают наше восприятие реальности, и предлагаются простые инструменты из арсенала логики, чтобы начать мыслить яснее и принимать более взвешенные решения.

Ключевые слова: логика, интуиция, ошибки, когнитивные искажения, парадокс Монти Холла, силлогизм, аргумент к личности, ошибка выжившего, критическое мышление.

COGNITIVE AND LOGICAL MISTAKES IN THE DECISION-MAKING PROCESS

Bespalova Anastasia Sergeevna

Scientific adviser: **Guryanov Alexey Sergeevich**

Abstract: We make dozens of decisions every day, relying on our inner voice and intuition. But what if this reliable compass often leads us on the wrong course? This article highlights common logical errors that distort our perception of reality and offers simple tools from the arsenal of logic to help you think more clearly and make more informed decisions.

Key words: Logic, intuition, errors, cognitive distortions, Monty Hall paradox, syllogism, argument to personality, survivor's mistake, critical thinking.

Загадка с тремя дверями. Представьте, что вы участник телешоу. Перед вами три двери. За одной — автомобиль, за двумя другими — козы. Вы выбираете дверь номер один. Ведущий, который знает, где приз, открывает одну из оставшихся дверей, скажем, номер три, и за ней оказывается коза. Затем он задает вам вопрос: «Вы хотите поменять свой выбор на дверь номер два?»

Что вы сделаете? Интуиция большинства людей кричит: «Нет смысла! Шансы теперь 50 на 50». Однако это классический парадокс Монти Холла, и математически доказано, что смена выбора удваивает ваши шансы на выигрыш (с $1/3$ до $2/3$) [8]. Этот пример — яркое напоминание, что наша интуиция не всегда является надежным советчиком в вопросах вероятности и логики.

Почему так происходит? Наш мозг — продукт долгой эволюции, оптимизированный для быстрых решений в условиях дефицита информации и опасности. Человеческое мышление склонно к использованию эвристик, которые экономят энергию. Логическое рассуждение выступает механизмом когнитивного контроля, который заставляет нас замедлиться и проверить ход своих мыслей на прочность.

Что такое логика «в быту»? Когда мы говорим о логике в повседневной жизни, мы не имеем в виду сложные формулы с кванторами и символами. Речь идет о базовой способности выстраивать последовательные и обоснованные умозаключения.

Основа основ — силлогизм. Простой пример, восходящий к Аристотелю [5]:

1. Все люди смертны (Большая посылка).
2. Сократ — человек (Малая посылка).
3. Следовательно, Сократ смертен (Вывод).

Если обе посылки верны, то и вывод неоспорим. Наша жизнь состоит из подобных цепочек, но часто мы используем неверные или неполные посылки, что и приводит к ошибкам. Давайте рассмотрим самые частые и опасные из них.

Примеры логических ловушек

1. Подмена тезиса (Ignoratio elenchi)

Вы начинаете доказывать один тезис, но в процессе спора незаметно для себя и оппонента переходите к доказательству другого, часто более простого или выгодного для вас. Пример: «Политик Х предлагает повысить налоги для богатых. Но вы посмотрите на него самого: он ездит на дорогой машине и отдыхает на курортах! Разве можно ему доверять?»

Что не так? Вместо обсуждения экономической целесообразности налогообложения (исходный тезис), дискуссия переводится на личные качества политика. Его предложение может быть плохим или хорошим независимо от его личного благосостояния. Эта и другие ошибки подробно классифицированы в Stanford Encyclopedia of Philosophy [10].

2. Аргумент к личности (Ad Hominem)

Одна из самых распространенных ошибок. Вы атакуете не аргумент собеседника, а его личность, внешность, происхождение или мотивы. Пример: «Не слушайте ее советы о здоровом образе жизни, она сама в молодости курила!» или «Ты еще слишком молод, чтобы рассуждать о политике». Что не так? Прошлый опыт или личные характеристики человека не делают его текущие аргументы автоматически неверными. Истинность утверждения «вода мокрая» не зависит от того, кто его произносит.

3. Поспешное обобщение

Это основа многих стереотипов. На основании всего нескольких случаев делается общий вывод обо всей категории явлений или людей. Эта ошибка является одним из проявлений когнитивных искажений [1]. Пример: «Два моих сотрудника из отдела Y опоздали на неделе. Все в отделе Y — безответственные бездельники». Что не так? Выборка слишком мала, чтобы делать столь категоричные выводы. Для достоверности нужны системные данные, а не единичные наблюдения.

4. Ошибка выжившего (Survivorship Bias)

Мы часто видим лишь истории успеха и не замечаем тысяч таких же, но неудачных попыток. Это искажает наше восприятие реальности и завышает ожидания. Пример: «Билл Гейтс бросил Гарвард и стал миллиардером! Значит, чтобы преуспеть, не нужно высшее образование». Что не так? Мы не видим миллионов тех, кто бросил учебу и не стал миллиардером. Мы строим свою картину мира на основе «выживших» (успешных) примеров, игнорируя гораздо более массовую и невидимую статистику провалов [9].

Проведенный анализ демонстрирует фундаментальный конфликт между эволюционно сформировавшимися механизмами интуитивного мышления и принципами формальной логики. Использование когнитивных эвристик, с одной стороны, обеспечивает оперативность принятия решений, но с другой — систематически приводит к ошибкам, таким как поспешное обобщение, ошибка выжившего и аргументы Ad Hominem.

Таким образом, осознание и идентификация типичных логических ошибок представляет собой необходимый этап для развития навыков

критического мышления. Методичное применение инструментов логики — проверки посылок, поиска контраргументов и структурного анализа рассуждений — объективно повышает рациональность, снижает подверженность манипуляциям и ведет к повышению обоснованности принимаемых решений в профессиональной и повседневной деятельности.

Список литературы

1. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. — Москва: АСТ, 2021. — 653 с.
2. Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р. Талер. — Москва: Эксмо, 2021. — 512 с.
3. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи ; пер. с англ. Н. М. Никольской. — Москва: Либроком, 2019. — 176 с.
4. Гудин, И. 50 великих мифов популярной психологии / И. Гудин, С. Клокофф, Л. Линдемманн ; пер. с англ. В. В. Звонарева. — Санкт-Петербург: Питер, 2020. — 352 с.
5. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 2 / Аристотель ; ред. В. Ф. Асмус. — Москва: Мысль, 1978. — 685 с. — (Философское наследие).
6. Доббс, Д. Мозг ищет короткие пути. Почему мы ошибаемся / Д. Доббс // В мире науки. — 2013. — № 4. — С. 56–63.
7. Пойа, Д. Как решать задачу / Д. Пойа ; под ред. Ю. М. Гайдука. — 2-е изд., стер. — Москва : URSS, 2021. — 208 с.
8. Granberg, D. The Monty Hall Dilemma in Perspective / D. Granberg // Journal of Personality and Social Psychology. — 1999. — Vol. 76, No. 5. — P. 857–869.
9. Tversky, A. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases / A. Tversky, D. Kahneman // Science. — 1974. — Vol. 185, No. 4157. — P. 1124–1131.
10. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Fallacies [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/fallacies/> (дата обращения: 01.10.2023).

© Беспалова А.С.

ИСКУССТВО УБЕЖДЕНИЯ: ЛОГИЧЕСКИЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УСПЕХА

Александрова Екатерина Александровна

студент 2 курса направления

«Реклама и связи с общественностью»

Научный руководитель: **Гурьянов Алексей Сергеевич**

доктор философских наук, профессор

кафедры философии и медиакоммуникации

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются различные стратегии донесения мысли до потенциальной аудитории с опорой на логические и риторические приемы. Искусство убеждения рассматривает убеждение не как способ манипуляции, а как конструктивный процесс достижения взаимопонимания и согласия, основанный на обоснованных аргументах и умении находить общий язык с аудиторией.

Ключевые слова: искусство убеждения, убеждение, логика, риторика, успех, Аристотель, этос, пафос, логос.

THE ART OF PERSUASION: LOGICAL AND RHETORICAL STRATEGIES FOR SUCCESS

Alexandrova Ekaterina Alexandrovna

Scientific adviser: **Guryanov Alexey Sergeevich**

Abstract: The article discusses various strategies for communicating thoughts to a potential audience based on logical and rhetorical techniques. The art of persuasion considers persuasion not as a method of manipulation, but as a constructive process of reaching mutual understanding and agreement based on sound arguments and the ability to find a common language with the audience.

Key words: the art of persuasion, persuasion, logic, rhetoric, success, Aristotle, ethos, pathos, logos.

Современный мир переполнен информацией – она окружает нас буквально повсюду. Радио, телевидение, социальные сети, газеты и журналы – всё говорит своим языком, но не всё может быть услышано. В наши дни действительно сложно быть услышанным. Ответ на вопрос о том, как говорить так, чтобы Вас слышали и слушали, есть – всё дело в искусстве убеждения, искусстве влиять на людей, их поведение и мышление. Главный инструмент убеждения – слово. Но не всегда слово – это спасение.

Те, кто владеют искусством убеждения, думают и рассуждают иначе. Они влияют на ход беседы, способны договариваться в кризисных ситуациях, вдохновляют команды, защищают идеи и достигают целей, несмотря на сопротивление. Это особенно важно в эпоху, когда авторитет не является высшей ценностью, а старые формы влияния – титулы, деньги, власть – больше не гарантируют успеха. Сейчас решает способность завоёвывать доверие. А доверие невозможно без убедительности. Именно поэтому искусство убеждения становится не просто навыком, а жизненной необходимостью [1, с. 2-3].

Аристотель выделяет три основных категории классической риторики: логос, пафос и этос. По его мнению, логос – убеждение через логику и разум, то есть вы убеждаете аудиторию, представляя логические аргументы, статистику, неопровержимые факты. Представим, Вы собрались в путешествие, и если выехать пораньше, то удастся избежать утренних пробок. Согласно картам, время в пути занимает три часа. Благодаря раннему подъёму и выезду можно приехать к заселению в отель и не терять целый день. В данном примере можно заметить построение логической цепочки от времени выезда к желаемому результату на основе данных о трафике.

Пафос – убеждение через эмоции. Ваша главная задача – вызвать у слушателей сопереживание, гнев, страх, радость, ностальгию или даже чувство вины, чтобы склонить их на свою сторону. Пафос чаще всего можно заметить в социальной рекламе, именно она, как ни что другое, способна вывести человека на эмоции. Например, реклама приюта с кадрами брошенных животных и печальной музыкой. Ещё один очень важный момент – текст, который способен вызвать чувство жалости и, возможно, вины.

И последнее – этос – убеждение через доверие и авторитет. Вы убеждаете аудиторию, потому что они уже Вас знают и доверяют Вам. Вы представляете себя честным, добросовестным, надёжным экспертом в своей области.

Примером может послужить реклама зубной пасты или щётки, где врач рекомендует пасту, которую выбирают девять из десяти специалистов.

Подытоживая все выше перечисленное: логос отвечает на вопрос «Что я должен об этом думать?», пафос – «Что я должен почувствовать?», а этос – «Почему я должен вам верить?».

Если говорить именно про логические стратегии, то можно выделить несколько приёмов, которые помогут добиться желаемого результата.

1. Декомпозиция тезиса.

Вместо атаки на проблему целиком, она расчленяется на ряд последовательных, более простых для доказательства утверждений. Убедив собеседника в истинности каждого компонента, вы закономерно подводите его к принятию основного тезиса. Или, например, мечты иногда кажутся недостижимыми, и для того чтобы они стали реальны, нужно так или иначе проявлять себя. Благодаря методу декомпозиции можно как раз добиться желаемого результата [2, с. 1].

2. Модус поненс и модус толленс в имплицативном умозаключении.

Модус поненс (утверждающий модус): «Если А, то В: А имеет место, следовательно, В». Это прямое подтверждение правила.

Модус толленс (отрицающий модус): «Если А, то В: В ложно. Следовательно, А ложно». Это опровержение через отрицание следствия.

Аргумент от последствий. Ведь ни одно высказывание не было бы ложным, если бы оно лишь обозначало природу вещей. Поскольку утвердительное высказывание может быть как истинным, так и ложным – подобно тому, как мы называем одно утверждение истинным, а другое ложным, если оно говорит не о том, что есть на самом деле, – точно также можно сказать, что есть и ложные необходимые суждения. Ложным же необходимым суждением будет, если оно утверждает необходимым то, что не необходимо. Следовательно, к суждениям должны добавляться такие уточнения и модусы [3, с. 135-136].

Наш язык – лучший коммуникационный инструмент, которым обладает человечество. Несмотря на это, большинство из нас орудует им неумело, вместо того чтобы легко и тонко манипулировать им [4, с. 5].

Для того чтобы в процессе переговоров Ваш оппонент или аудитория пришли к необходимому для Вас выводу, необходимо уметь правильно пользоваться всеми риторическими средствами. Важно понимать, в каких случаях Ваше слово заинтересует кого-то или, наоборот, Ваши аргументы ничего не значат.

В этом помогают риторические стратегии, благодаря которым Вы, как оратор, сможете донести важную для Вас информацию в нужном ключе.

1. На наиболее высоком уровне абстракции находятся так называемые общие условия дела, описываемые последовательностью вопросов. Каждый из вопросов задает область дальнейших содержательных уточнений. Эти уточнения и называются топосами. Они представляют собой частные стандартизированные аспекты рассмотрения любой темы. Для того чтобы умело ими пользоваться, необходимо знать некоторые условия. Их несколько, но они достаточно просты. Для определения предмета и его признаков необходимо условие «Кто? Что?». Условие «Как? С помощью кого? Посредством чего?» поможет узнать, благодаря каким методам и средствам можно достичь того или иного результата. Условия «Где? Когда?» и «Зачем? Почему?» дадут ответ про место, а также про причины и цели Вашей коммуникации [5, с. 5].

2. Кадрирование (Фрейминг). Один и тот же факт может быть представлен в разных «рамках», что кардинально меняет его восприятие. Это не только нейтральный когнитивный механизм представления информации. Это достаточно эффективная коммуникация, при которой Вы можете влиять на решение Вашей аудитории и управлять их мыслями и вниманием.

Убеждение – это всё-таки не про искусство манипуляции, а про сложную архитектуру влияния, где логика взаимосвязана с риторикой и психологией. Понимание этого механизма позволяет критически оценивать поступающие к нам сообщения.

Список литературы

1. Миллиардов А. Искусство убеждения. Как говорить так, чтобы вас слышали / А. Миллиардов. – SelfPub, 2025. – 100 с.
2. Демиденко А. Декомпозиция задач: Искусство превращения мечты в действие / А. Демиденко. – Автор, 2025. – 70 с.
3. Аристотель Логика Аристотеля. Том 3. Аналитика первая / Аристотель. – Ridero, 2025. – 550 с.
4. Бредемайер, К. Черная риторика: Власть и магия слова (пер. с нем. Е. Жевага, И. Ульянова) / К. Бредемайер. – Альпина Паблишер, 2017. – 407 с.
5. Невская М. Риторика / М. Невская. – Научная книга, 2008. – 100 с.

© Александрова Е.А.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПСИХОЛОГИИ

Маслакова Елена Николаевна

студент

Научный руководитель **Борисенко Юлия Вячеславовна**

д.психол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены различия подходов в изучении самосознания личности и его структуры в разных направлениях психологии, показан приоритет социального фактора в развитии феномена самосознания в зарубежной психологической науке и акцент на содержание самосознания и его структуру в отечественной психологической науке. Показаны особенности развития самосознания старшеклассников, акцентируется внимание на связи развития самосознания в старшем школьном возрасте с самоопределением и выбором профессии.

Ключевые слова: самосознание, структура, личность, старшеклассник, старший школьный возраст, самоопределение, профессия.

THEORETICAL APPROACHES TO SELF-AWARENESS DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Maslakova Elena Nikolaevna

Scientific adviser: **Borisenko Julia Vyacheslavovna**

Abstract: in this paper we analyze the theoretical approaches to the study of self-awareness and its structure in different areas of psychology, also we discuss the priority of the social factor in the development of the phenomenon of self-awareness and the emphasis on the structure of self-awareness and its structure in psychological science. We study the features of self-awareness development of high school students, focusing on the interconnection between the self-awareness and self-determination and career choice in high school students.

Key words: self-awareness, structure, personality, high school student, senior school age, self-determination, profession.

Изучение самосознания началось еще в период становления психологии как науки. Проблема его развития одна из ключевых в психологии. Первые работы о структуре и развитии самосознания были выполнены З. Фрейдом, У. Джемсом.

В рамках функционалистического подхода (прагматизма) У. Джемс представил структуру сознания как Я-сознающее и Я-как объект (физическое, социальное, материальное, духовное). Первая структура выполняет функции рефлексии и анализа, а вторая представляет содержание сознания. Идеи У. Джемса в последствие нашли свое развитие в трудах Дж. Мид, Ч. Кули, К. Роджерса.

В психодинамическом подходе сформировались представления о структуре самосознания. З. Фрейд разделял в нем три составляющие: Оно – бессознательное, Я или Эго – сознательное, Сверх-Я – нормы, правила, установки. При этом психоаналитик отдавал приоритет бессознательному. В трудах А. Адлера описан феномен чувства неполноценности, который личность стремится компенсировать стремлением к превосходству. К. Г. Юнг рассматривал «Я» как архетип, а также разделил личное и коллективное бессознательное. В трудах психоаналитиков были описаны механизмы развития самосознания личности, и большое значение придавалось влиянию ближайшего социального окружения на данный процесс [1].

Неофрейдистами было продолжено развитие идей о самосознании. Наиболее известны труды Э. Эриксона, создавшего эпигенетическую теорию развития личности. Им был введен термин «идентичность» – устойчивое представление о себе, которое остаётся относительно постоянным во времени и в разнообразных отношениях с другими людьми. По представлениям Э. Эриксона, личность в процессе развития переживает кризисы, результатом которых становятся важные личностные приобретения. В теорию самосознания внесла свой вклад и К. Хорни. Она описала взаимодействие таких структур самосознания как «Я-реальное» и «Я-идеальное», протекание внутриличностных конфликтов и образование неврозов. Одним из ключевых положений ее трудов является влияние родительской семьи на самосознание личности [2].

Психодинамическое направление в изучении самосознания в большей степени концентрировалось вокруг проблем бессознательного, неврозов, внутриличностных конфликтов. В противовес этому в гуманистическом направлении самосознание личности рассматривалось в аспекте самоактуализации, саморазвития. К. Роджерс в самосознании выделял

«Я-реальное», которое отражает систему представлений о себе в данный момент времени, и «Я-идеальное», то к которому человек стремиться. Для личности, ее психологического благополучия важно, чтобы поставленные цели по достижению Я-идеального были бы достижимыми. В качестве условия формирования позитивной Я-концепции К. Роджерс рассматривал безусловное принятие ребенка значимыми близкими, которое выражается в уважении, принятии уникальности его личности.

Социально-ориентированные теории самосознания опираются на положение о том, что социальная его составляющая первична. Самосознание формируется в ходе социального взаимодействия. Ч. Кули было введено понятие «Я-зеркальное». Оно означает, что человек воспринимает себя сквозь призму оценок, суждений других людей, прежде всего, тех, кто является для него референтными. Дж. Мид развил эту теорию и предложил концепцию «обобщенного другого». Согласно ей развитие самосознания происходит в процессе принятия ролей в ситуации группового взаимодействия [2].

В когнитивной психологии самосознание представляется как совокупность ментальных процессов. Описаны механизмы самосознания: саморефлексия, самоконтроль. Основное внимание уделялось когнитивным процессам [1].

Таким образом, в зарубежной психологии признается приоритет социального фактора в развитии самосознания, который представлен ситуацией семейного воспитания, значимым другим, референтной группой. Самосознание не предстает как статичное образование, оно развивается и изменяется на протяжении жизни человека.

В отечественной психологии проблема самосознания представлена в трудах Л. И. Божович, И. С. Кона, С. Л. Рубинштейна, И. И. Чесноковой. Л. И. Божович описаны ключевые возрастные периоды в развитии самосознания и их содержание. Ею было введено понятие «внутренняя позиция», характеризующее содержание самосознания личности. Это единая система реально действующих мотивов по отношению к окружению или какой-либо его сфере, осознание себя, а также отношение к себе в контексте окружающей действительности. Развитие самосознания в трудах Л. И. Божович обусловлено не только социальной ситуацией, но и внутриличностными факторами (воля, мотивы) [3].

С. Л. Рубинштейн определял самосознание как ложное, интегративное, прижизненно формирующееся свойство психической деятельности и личности. Важным моментом в его концепции является то, что самосознание и бытие

взаимно детерминированы. Единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой изначальной данности. Осознание себя как «я» является, таким образом, результатом развития. Развиваясь в дальнейшем, личность не только расширяет представления о себе, но и, руководствуясь ими, уже выстраивает отношения с другими, оказывает влияние на окружающую действительность. Таким образом, личность, обладающая самосознанием, предстает как субъект, способный к осмыслению и построению своего жизненного пути [4]. В дальнейшем эти идеи получили развитие в трудах К. А. Абульханова-Славской, И. И. Чесноковой.

И. С. Коном, М. И. Лисиной, В. В. Столиным, И. И. Чесноковой предложены различные модели самосознания личности. Элементы структуры в их трудах обладают уровневостью. Но, например, у И. С. Кона уровни построения структуры самосознания представлены как внутриличностные, а у В. В. Столина как отражающие отношения с разными сторонами действительности и личности самой к себе. Итак, в отечественной психологии больше уделялось внимание содержанию самосознания, его структуре.

Несмотря на различия подходов в изучении самосознания личности, психологи указывают на то, что подлинно осознание себя появляется только в подростковом возрасте и сензитивный период в развитии приходится на ранний юношеский возраст (старшеклассники).

В периодизации развития личности Э. Эриксона в старшем школьном возрасте происходит достижение идентичности, появляется внутренняя устойчивость, осознание собственной целостности [5]. Л. И. Божович считала, что новообразованием этого периода является жизненная перспектива, определение своего места в жизни [3]. И. С. Кон указывал на то, что в старшем школьном возрасте самосознание достигает такого уровня, который позволяет ему выполнять функции саморегуляции и саморазвития. Старшеклассник стремится достигать поставленных задач, у него происходит осознание своей индивидуальности, формирование позитивного отношения к себе [6].

Основным механизмом развития самосознания в старшем школьном возрасте выступает самоопределение. Оно происходит в двух направлениях: профессиональном (выбор профессии и учебного заведения) и личностном (формирование жизненных установок, убеждений).

Современные исследования показывают, что старшеклассники относятся к себе позитивно, но у них сохраняется недостаточная дифференцированность представлений о себе. К концу обучения в школе они не всегда определяются с профессией. В условиях множественности выбор траекторий построения

жизненного пути, предлагаемых современным обществом, вопрос развития самосознания старшеклассников становится все более актуальным, требующим внимания со стороны психологов и педагогов. Существует необходимость в определении психолого-педагогических средств, стимулирующих процессы развития самосознания [7, 8].

Итак, самосознание – это система представлений личности о себе. Оно формируется под влиянием социальных факторов и при собственной активности. В старшем школьном возрасте самосознание приобретает черты целостности, дифференцированности.

Список литературы

1. Хьелл Л. А. Теории личности. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер; Минск: Питер, – 2019. – 606 с.
2. Райгородский Д. Я. Психология самосознания: хрестоматия: самосознание, самооценка, самоотношение, самоуважение, Я-концепция и Я-образы, личностная, социальная, культурная, этническая идентичности. – Самара.: Бахрах-М, – 2020. – 671 с.
3. Божович Л. И. Избранные психологические труды // Проблемы формирования личности. – М.: Междунар. пед. акад., – 1995. – 209 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, – 2024. – 705 с.
5. Романова М. В. Общая психология // Самосознание личности. – М.: Издательство «Перо», – 2023. – 78 с.
6. Кон И. С. В поисках себя // Личность и ее самосознание. – М.: Прогресс, – 1990. – 367 с.
7. Овчинникова А. Г. Особенности формирования самосознания личности подростка на разных этапах его развития // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Т. 6. – № 4. – С. 106-111.
8. Просекова Е. Н. Исследование структуры самосознания в ранней юности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 3 (43). – С. 243-251.

© Маслакова Е.Н.

УДК 37

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ПАРАШЮТНОМ СПОРТЕ. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Сухобок Александр Николаевич

студент 2-го года обучения

по направлению «Спорт»

ГАОУ ВО «Московский государственный
университет спорта и туризма»

Аннотация: парашютный спорт требует не только отваги и концентрации, но и высокого уровня физической подготовленности. Физическая подготовка играет ключевую роль в обеспечении безопасности и эффективности выполнения прыжков, а также способствует улучшению технических навыков спортсмена. Подготовка включает развитие различных физических качеств: силы, гибкости, координации, быстроты и выносливости.

Однако существует ряд проблемных вопросов, связанных с физической подготовкой в парашютном спорте. Одной из проблем является отсутствие специализированных программ тренировок, включающих упражнения, которые максимально адаптированы под нужды и риски, характерные для парашютного спорта. Кроме того, многие спортсмены начинают заниматься уже во взрослом возрасте и зачастую имеют определенные физические ограничения, которые требуют индивидуального подхода в тренировочном процессе.

Ключевые слова: парашютный спорт, физическая подготовка, дисциплина, соревнования, методы тренировок, перспективы развития.

PHYSICAL TRAINING IN PARACHUTING. PROBLEMATIC ISSUES

Sukhobok Alexander Nikolaevich

Abstract: parachuting requires not only courage and concentration, but also a high level of physical fitness. Physical fitness plays a key role in ensuring the safety and effectiveness of jumps, as well as improving the athlete's technical skills. Training includes the development of various physical qualities: strength, flexibility, coordination, speed and endurance.

However, there are a number of problematic issues related to physical fitness in parachuting. One of the problems is the lack of specialized training programs that include exercises that are maximally adapted to the needs and risks specific to parachuting. In addition, many athletes begin to practice as adults and often have certain physical limitations that require an individual approach to the training process.

Key words: parachuting, physical training, discipline, competitions, training methods, development prospects.

Физическая подготовка является ключевым аспектом в тренировках парашютистов. Эффективность выполнения парашютного прыжка значительно зависит от уровня физической подготовленности спортсмена, что обуславливает актуальность данной темы. Особое внимание при этом уделяется не только поддержанию общей физической формы, но и развитию специфических навыков, таких как управление стрессом, реакция на быстроменяющиеся условия и способность к быстрому принятию решений в экстремальных ситуациях.

Научная новизна данного исследования заключается в разработке интегрированного подхода к тренировочному процессу, который включает современные методы физической подготовки, психологической стойкости и технического мастерства. Существующие методики зачастую рассматривают эти аспекты отдельно, что не позволяет достигнуть максимальной эффективности в подготовке атлетов.

Проблема исследования заключается в отсутствии унифицированной системы подготовки, которая бы учитывала все особенности парашютного спорта и обеспечивала бы оптимальное соотношение физической, технической и психологической подготовки. Это приводит к тому, что тренировочные программы могут быть неэффективными или несбалансированными, что снижает общую производительность спортсменов.

Методология исследования включает анализ научной литературы, опросы тренеров и спортсменов, а также наблюдения за тренировочными сессиями. Данный подход позволяет выявить наиболее значимые аспекты физической подготовки и разработать комплексные тренировочные программы, адресованные уникальным потребностям и особенностям парашютного спорта.

1. Современные методы тренировки и их эффективность

Специфика парашютного спорта требует от атлетов не только высокой физической подготовленности, но и особой тренировки психологической

устойчивости. В последние годы значительно вырос интерес к кросс-тренинговым методикам, включающим элементы силовых упражнений, аэробики и йоги. Это позволяет достичь более высокой степени универсальности физической подготовки, что критически важно для выполнения сложных акробатических элементов в воздухе и уменьшения рисков травматизма при приземлении [1, с. 13 -21].

Функциональный тренинг, направленный на развитие многосуставных движений, считается одним из наиболее эффективных подходов в подготовке парашютистов. Упор делается на укрепление мышц кора, которые помогают поддерживать правильную позу во время свободного падения и управления парашютом. Особое внимание уделяется также развитию проприоцептивных способностей, улучшению координации и баланса.

Тренировки в виртуальной реальности становятся все более популярными, поскольку они позволяют моделировать различные воздушные условия и ситуации, что невозможно в обычных тренировочных условиях. Это дает спортсменам возможность отрабатывать технику и принимать решения в безопасной и контролируемой среде [2, с. 12-14].

Однако, несмотря на прогресс в методиках тренировок, по-прежнему существует проблема отсутствия универсальности в подходах к тренировкам, что видно из различных спортивных школ и тренерских методик. Необходим более стандартизированный подход, который бы учитывал последние научные исследования и лучшие практики в области физической подготовки парашютного спорта.

2. Проблемы и трудности при физической подготовке парашютистов

Физическая подготовка в парашютном спорте обладает рядом уникальных трудностей. Одной из основных проблем является отсутствие стандартизированных программ, адаптированных под специфику этого вида спорта. Большинство тренировочных режимов берут за основу общую физическую подготовку, не учитывая специфические требования к силе, гибкости и координации, необходимые при выполнении прыжков и маневрировании в воздухе.

Другая значимая проблема заключается в индивидуальных физиологических особенностях парашютистов. Вариативность в возрасте, весе, уровне подготовленности и физическом здоровье спортсменов требует от тренеров глубокого понимания этих особенностей и корректировки тренировочных планов под каждого атлета [3, с. 455-458].

Кроме того, нельзя игнорировать психологическую составляющую физической подготовки. Страх, стресс и волнение, которые испытывают новички и даже опытные парашютисты перед прыжком, могут существенно снизить эффективность физической подготовки и воздействовать на общую производительность спортсмена. Отсюда следует необходимость включения в тренировочные программы компонентов психологической стабилизации и стрессоустойчивости [4, с. 226-230].

Также проблемным аспектом является обеспечение безопасности во время выполнения упражнений. Особенно сложно это становится в условиях небольших залов или отсутствия специализированного оборудования, где трудно объективно оценить качество подготовки и правильность выполнения физических упражнений. Это требует от организаций возможности оборудовать вдумчивые и хорошо оснащенные тренировочные площадки [5, с. 168-170].

3. Перспективы развития и рекомендации по улучшению подготовки.

В современном мире парашютного спорта важно не просто уделять внимание только технике прыжков, но и всесторонне развивать физическую подготовку спортсменов. Развитие физических качеств, таких как сила, выносливость, гибкость и координация, может значительно повысить эффективность выступлений и снизить вероятность травм. Актуальным становится внедрение индивидуальных программ тренировок, адаптированных под особенности каждого атлета, что поможет максимально учесть и развить потенциал участника [6, с. 180-185].

Рекомендуется усиление скоростно-силовой подготовки, так как быстрота реакции и способность быстро собираться в нужной конфигурации тела в воздухе являются ключевыми в парашютном спорте. Включение в программу тренировок упражнений на баланс и проприоцептивные тренировки улучшит управление телом в воздухе [7, с. 25-30].

Необходимо также обратить внимание на психологическую подготовку. Работа с психологом поможет спортсменам лучше справляться со стрессом и психологическим давлением во время соревнований. Медитация и техники визуализации могут значительно улучшить концентрацию и выстраивание ментальной модели прыжка еще до его выполнения [8, с. 95-110].

Кроме того, необходимо рассмотреть вопросы питания спортсменов, так как правильное питание напрямую влияет на физическое состояние и выносливость. Разработка индивидуальных диет и внедрение научных достижений в области спортивного питания могут значительно улучшить результаты.

В заключение, для повышения уровня подготовки нужно стремиться к комплексному подходу, включая физическую, психологическую и диетическую составляющие тренировочного процесса.

Список литературы

1. Еськин В.В., Ореховская Е.В. Становление и развитие спорта в досоветской России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2025. - №3. - С. 13-21.
2. Тарануха, М. С. Современные подходы в оценке инструментов продвижения военно-прикладных видов спорта / М. С. Тарануха, Т. В. Барт, Л. П. Мокрова, И. А. Осипова // Теория и практика физической культуры. 2023. - № 4. С. 12–14.
3. Стригельская И. Ю., Антипова Н. М. Парашютный спорт как подготовительный этап к профессии пилота // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. - №2 (216). - С. 455 – 458.
4. Портных Е. А., Малозёмов О. Ю., Лапиныш И. Ю., Ларченко Я. Н. Психологическая подготовка в парашютном спорте // Теория и практика современной науки. 2021. - №12 (78). - С. 226-230
5. Минаков, А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка в СССР в предвоенный период / А. С. Минаков // Власть. 2013. Т. 21. - С.168–170.
6. Ахмадиев М.Н., Тычкина К.А. Исследование технической подготовленности спортсменов-парашютистов высокой квалификации при выполнении прыжков на индивидуальную акробатику // Педагогическое образование в России. 2020. - №2. - С. 180-185.
7. Горин А.В., Токмаков Н.В., Горина М.А. Система визуальной ориентировки парашютиста в воздухе // Наука-2020. 2017. - №4 (15). - С. 25-30.
8. Попова М.А., Калинин А.А., Чистова В.В., Лошкарёв А.М., Щербакова А.Э., Мыльченко И.В. Повышение эффективности комплексной оценки функционального состояния спортсменов-парашютистов высокого класса в дисциплине купольная акробатика // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. - №5. - С. 95 - 110

© Сухобок А.Н.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Сергеечева Олеся Игоревна

студент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация: в этой статье рассматриваются современные и традиционные подходы к формированию фонетических навыков на уроках английского языка в начальной школе, фонетические трудности, с которыми сталкиваются младшие школьники. Обсуждаются, такие понятия, как «фонетические навыки», «ритмико-интонационная организация речи», «артикуляция» и другие, которые раскрывают специфику проблемы. В статье также анализируются авторские и вариативные подходы к формированию фонетических навыков, применяемые на практике.

Ключевые слова: фонетические навыки, интонация, звук, артикуляторный подход, акустический подход, дифференцированный подход.

APPROACHES TO THE FORMATION OF PHONETIC SKILLS IN ENGLISH LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOL

Sergeecheva Olesya Igorevna

Abstract: this article examines modern and traditional approaches to the formation of phonetic skills in English lessons in elementary school, phonetic difficulties faced by younger schoolchildren. Concepts such as «phonetic skills», «rhythmic-intonational organization of speech», «articulation» and others that reveal the specifics of the problem are discussed. The article also analyzes the author's and variable approaches to the formation of phonetic skills used in practice.

Key words: phonetic skills, intonation, sound, articulatory approach, acoustic approach, differentiated approach.

Фонетические навыки являются неотъемлемой частью речевой компетенции учащихся и играют важную роль в процессе овладения

английским языком. Под фонетическими навыками понимается совокупность умений правильно произносить отдельные звуки и их сочетания, соблюдать нормы ударения, интонации, ритма и мелодики речи [1, с. 336]. Эти навыки формируются на основе восприятия, подражания и последующего автоматизированного воспроизведения фонетических единиц.

Процесс формирования фонетических навыков на уроках английского языка у младших школьников сопровождается рядом трудностей, тесно связанных со спецификой звуковой системой английского языка.

По признаку сходства/различия звуков между родным и иностранным языками все звуки иностранного языка можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся звуки максимально приближенные к звукам родного (русского) языка акустическими особенностями и артикуляцией, к таким звукам можно отнести следующие [b, m, s, z, ʃ]. Как правило, формирование фонетических навыков этой группы звуков не подразумевает особой сложности, их усвоение не требует специфических упражнений, достаточно имитации.

Ко второй группе следует относить звуки, которые очень похожи на звуки родного языка, однако существенные отличительные признаки, например: [e, æ, i, i:, ɔ, z:, ɪ]. Сложность усвоения этой группы звуков обуславливается языковой интерференцией, ученики автоматически переносят навыки произношения этих звуков из родного языка в иностранный [2, с. 270], что приводит не только к появлению акцента, но и возникновению ошибок на уровне содержания.

Что касается третьей группы, в нее входят звуки, которые не имеют аналогов в русском языке, например: [ð, θ, ɳ, w, r, h]. Работа с данной категорией звуков также требует особых усилий, так как у учеников могут возникать значительные трудности ввиду того, что имеет место формирование совершенно новой артикуляционной базы [3, с. 192].

Еще один значимый аспект – это различие в ритмико-интонационной организации речи. Английский язык характеризуется сильной акцентно-ритмической структурой, где ударные и безударные слоги чередуются в определенном ритме, а также наличием разнообразных интонационных моделей в зависимости от коммуникативного типа высказывания [4, с. 240]. Русские дети часто интуитивно переносят интонационные шаблоны родного языка на английскую речь, что делает интонацию неестественной и иногда затрудняет понимание.

Существуют и психологические барьеры: дети могут стесняться произносить «необычные» звуки, особенно если они боятся ошибиться или быть высмеянными сверстниками. Это тормозит развитие произносительных умений и требует от учителя создания благоприятной атмосферы, поддержки и поощрения в классе.

Также необходимо учитывать особенности психофизиологического развития младших школьников. У них еще не до конца сформированы речевые органы, и моторика артикуляционного аппарата требует развития и тренировки. Кроме того, внимание младших школьников быстро истощается, а это значит, что длительные и монотонные тренировки оказываются неэффективными — они должны быть короткими, игровыми, эмоционально насыщенными [5, с. 384].

В методике выделяют три базовых подхода к обучению произношению: артикуляторный, акустический и дифференцированный. Каждый из них представляет собой систему взглядов на механизмы формирования фонетических навыков и определяет специфику организации упражнений.

Артикуляторный подход ориентирован на поэтапное осознание и воспроизведение артикуляционной базы звуков [6, с. 210]. Его разработку связывают с трудами И. А. Грузинской, К. М. Колосова, О. А. Норка и А. Н. Рапанович. Подход предполагает, что обучение произношению должно начинаться с постановки звуков на основе вводного фонетического курса. Сначала учащимся демонстрируется правильное положение речевых органов, затем они пошагово осваивают произнесение звука, закрепляют его через фиксацию артикуляции и только потом переходят к отработке в словах и фразах. Важной особенностью является работа над каждым звуком в изоляции и только потом — в комбинации. Однако, как отмечает Р. К. Миньяр-Белоручев, чрезмерная изоляция и отдельная отработка слуховых и артикуляционных навыков приводит к деавтоматизации произношения в живой речи, что снижает эффективность подхода в условиях коммуникативного обучения [2, с. 270].

Акустический подход, напротив, делает акцент на слуховое восприятие речи и имитацию. При таком подходе обучение строится на прослушивании и воспроизведении речи, без углубления в артикуляционные особенности. Его сторонники считают, что ребёнок, как и при овладении родной речью, должен усваивать произношение через погружение в звучащий язык и многократную практику. Тем не менее, в условиях массовой школы

использование акустического подхода в чистом виде затруднено из-за высокой вероятности ошибок, особенно у младших школьников.

Наибольшее распространение в современной методике получил дифференцированный подход, сочетающий элементы обоих предыдущих [7, с. 290]. Его разработка связана с научными трудами Л. В. Щербы и его последователей. В нём реализуется идея многоканального восприятия материала: используются слуховые, зрительные и моторные анализаторы. Применяются разнообразные формы работы, включая аудирование, артикуляционное объяснение, визуализацию с помощью транскрипции и графемных соответствий.

Важной характеристикой подхода является его гибкость: учитель может адаптировать формы и методы в зависимости от уровня обученности, речевого опыта и психологических особенностей учащихся. Кроме того, в рамках дифференцированного подхода акцент делается на дидактическую речь преподавателя, которая должна быть адаптирована, эмоционально окрашена и интонационно выразительна.

Кроме общепринятых методик, авторские подходы отдельных преподавателей и педагогов-практиков также демонстрируют высокую эффективность. К ним относятся:

- использование интонационных стишков и скороговорок, сопровождаемых движениями и мимикой;
- работа с мультфильмами и видеороликами, адаптированными под уровень учеников;
- создание фонетических ролевых игр и театрализация речевых ситуаций;
- фонетические мозаики и квесты, развивающие навыки произношения в интерактивной форме.

На уроках английского языка активно используются и творческие упражнения, такие как озвучивание картинок, сочинение рифмованных мини-диалогов, повторение ритмических шаблонов под музыку. Всё это помогает не только развивать произносительные навыки, но и формировать положительную эмоциональную атмосферу, которая необходима младшим школьникам для продуктивного усвоения иностранного языка.

Нельзя не отметить и значение визуализации фонетических явлений: карточки со звуками, цветовая маркировка, простейшие схемы артикуляции — всё это делает процесс обучения более наглядным и доступным для восприятия детьми младшего возраста.

Таким образом, вариативность в обучении фонетике позволяет учителю адаптировать содержание курса под конкретный класс и конкретные цели. Важно, чтобы методы не только способствовали формированию произносительных и слуховых навыков, но и сохраняли интерес к предмету, создавая у детей положительное отношение к английскому языку как к средству общения. Комбинирование различных подходов, использование авторских приёмов и ориентир на потребности конкретных учащихся делает процесс формирования фонетических навыков более эффективным и современным.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителей. – М.: АРКТИ, 2017. – 336 с.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Основы теории и практики обучения иностранным языкам. – М.: Русский язык, 2001. – 270 с.
3. Норк О.А. Методика преподавания иностранного языка в начальной школе. – СПб.: КАРО, 2012. – 192 с.
4. Колосов К.М. Практическая фонетика английского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 240 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2001. – 384 с.
6. Рапанович А.Н. Фонетика английского языка. Теория и практика. – М.: Флинта, 2005. – 210 с.
7. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – Л.: Просвещение, 1963. – 290 с.

© Сергеечева О.И.

УДК 373.1

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ

Шерстова Ксения Николаевна

студент

Научный руководитель: **Малышева Елена Николаевна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности развития критического мышления учащихся 5-6 классов на основе анализа психолого-педагогических теорий и практического опыта. Определяются ключевые условия и методы, способствующие развитию у школьников навыков анализа, оценки и аргументации. Особое внимание уделяется возрастным психологическим особенностям, влияющим на процесс формирования критического мышления, а также развитию учебной мотивации и самостоятельности.

Ключевые слова: критическое мышление, активные формы обучения, учащиеся 5-6 классов, возрастные особенности школьников, учебная мотивация.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING AMONG STUDENTS IN GRADES 5-6

Sherstova Ksenia Nikolaevna

Scientific adviser: **Malysheva Elena Nikolayevna**

Abstract: this article examines the features of the development of critical thinking in students in grades 5-6 based on the analysis of psychological and pedagogical theories and practical experience. The key conditions and methods that contribute to the development of students' skills in analysis, assessment and argumentation are determined. Special attention is paid to age-related psychological characteristics that affect the process of forming critical thinking, as well as the development of educational motivation and independence.

Key words: critical thinking, active forms of learning, students in grades 5-6, age characteristics of schoolchildren, educational motivation.

Развитие критического мышления у учащихся 5-6 классов является актуальной задачей современной образовательной практики, обусловленной необходимостью формирования у детей способности осознанно воспринимать и оценивать информацию, принимать аргументированные решения. Этот этап обучения совпадает с переходом от детского к подростковому мышлению, когда формируются новые познавательные способности, появляются интерес к самостоятельному анализу и рефлексии. В этот период происходит активное развитие навыков абстрактного мышления, развитие умения видеть причинно-следственные связи и оценивать информацию с разных точек зрения [1], [2]. Такие изменения создают благоприятные условия для формирования у школьников аналитического и критического мышления, что в дальнейшем способствует успешной учебной и социальной адаптации.

Среди возрастных особенностей подростков, особенно в 5-6 классах, на фоне критических изменений условий учебного процесса, выделяется повышенная чувствительность к критике, которая требует применить деликатные педагогические подходы, направленные на поддержку и поощрение. Кроме того, у детей этого возраста часто ограничен опыт обобщения и системного анализа, что требует постепенного введения соответствующих обучающих задач [3]. Поэтому важно создавать учебную среду, в которой ошибки воспринимаются как часть обучения, а критика — как конструктивный инструмент развития, что способствует формированию у школьников уверенности в своих силах и стимулирует интерес к самостоятельной познавательной деятельности. Позитивная мотивация и индивидуальный подход становятся основой эффективного развития критического мышления на этом этапе.

Психолого-педагогические исследования [1], [4], [5] подтверждают, что критическое мышление развивается эффективнее всего при сочетании активных форм обучения, стимулирующих самостоятельность и творческий подход. К таким формам относятся диалог и дебаты, которые превращают урок в пространство для открытого обсуждения разных точек зрения. В ходе этих активностей учащиеся учатся четко формулировать и аргументировать свою позицию, а также уважать и внимательно слушать мнения других, что способствует развитию навыков конструктивного общения и пониманию многогранности рассматриваемых вопросов. Изучение различных перспектив

по одной проблеме помогает расширить кругозор школьников, развить умение видеть предмет с разных сторон и ценить разнообразие взглядов. Особенно полезен анализ источников информации, направленный на выявление их достоверности, предвзятости и манипулятивных приемов, что формирует у учащихся критическое отношение к получаемым данным и способность самостоятельно проверять факты.

Особое значение имеют приемы постановки вопросов и решение проблем, которые стимулируют мышление и формируют умение самостоятельно находить решения. Такие задачи побуждают школьников к размышлениям, поиску нестандартных подходов и развитию навыков самостоятельного рассуждения. Групповые обсуждения, игровые методы, проектная деятельность и интерактивные задания способствуют не только развитию критического мышления, но и коммуникативных навыков, умению сотрудничать, обмениваться идеями и конструктивно взаимодействовать. Эти формы работы делают учебный процесс более интересным и мотивирующим, что значительно повышает уровень вовлеченности и активного участия учащихся в обучении, укрепляет их уверенность и желание развивать свои интеллектуальные способности в дальнейшем.

Например, использование игровых техник [6] включает интеграцию межпредметных связей и развитие таких элементов критического мышления, как способность осознать и контролировать процесс собственного мышления, навыки рефлексии, позволяющей оценивать свои действия и их результаты, что способствует более глубокой и осознанной учебной деятельности. Создание в классе атмосферы сотрудничества и взаимопомощи способствует не только развитию мышления, но и социализации детей, что является немаловажным для их общего развития.

Таким образом, развитие критического мышления у учащихся 5-6 классов требует внимательного учета специфики возрастных особенностей и применения разнообразных педагогических методик, направленных на активизацию самостоятельной познавательной деятельности. Введение коммуникативных и проектных форм обучения способствует формированию навыков анализа, оценки и аргументации, что является важной предпосылкой успешной учебной и жизненной деятельности младших подростков. Такой подход способствует не только развитию интеллекта, но и формированию у детей умения принимать ответственные решения, критически воспринимать информацию и адаптироваться в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Горленко О.А., Малахов Ю.А., Можаяева Т.П. Формирование критического мышления у обучающихся в образовательных организациях // Качество и жизнь. 2019. № 2(22). С. 15-19 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39264074> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Власова А.К., Игнатович С.С. Особенности формирования критического мышления у подростков в образовательном процессе сельской школы // Педагогика: история, перспективы. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-kriticheskogo-myshleniya-u-podrostkov-v-obrazovatelnom-protsesse-selskoy-shkoly/viewer> (дата обращения: 13.10.2025).
3. Сахабутдинова Г.Ф. Развитие критического мышления в подростковом возрасте как условие формирования здоровой личности. URL: <https://infourok.ru/doklad-na-temu-razvitie-kriticheskogo-mishleniya-v-podrostkovom-vozhraсте-kak-uslovie-formirovaniya-zdorovoy-lichnosti-1774808.html> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Седова А.С., Ваганова О.И., Кутепов М.М. Развитие критического мышления как одна из основных целей современного образования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствование. 2019. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-kak-odna-iz-osnovnyh-tseley-sovremennogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Теория, практика и перспективы развития современной школы: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2017. 365 с. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=650779&pubrole=100&show_refs=1&pubcat=risc (дата обращения: 10.10.2025).
6. Малышева Е.Н., Кинчина Ф.М. Конструирование курса «Занимательная схемотехника» для учащихся 5–6 классов в условиях реализации системно-деятельностного подхода к обучению // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева. 2012. № 4. С. 37-46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19066961> (дата обращения: 26.10.2025).

© Шерстова К.Н., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ТЕКСТ-ПОВЕСТВОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Голубева Ирина Валериевна

доктор филологических наук, доцент

Соседова Екатерина Владимировна

магистрант

Таганрогский институт им. А.П. Чехова,
филиал Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

Аннотация: развитие речи и способности ясно выражать мысли является важным элементом школьного образования, особенно в старших классах. Одной из важнейших форм коммуникации становится формирование навыков написания текста-повествования. Этот жанр оказывает значительное влияние на развитие обучающихся, способствуя формированию целого комплекса полезных навыков и умений.

Ключевые слова: текст-повествование, коммуникативные компетенции, старшие школьники, развитие речи, грамотность, воображение, креативность, структура текста, логическое построение, грамматический строй, методика преподавания, литературные произведения.

NARRATIVE TEXT AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF SENIOR SCHOOL STUDENTS

Golubeva Irina Valerievna

Sosedova Ekaterina Vladimirovna

Abstract: the development of speech and the ability to clearly express thoughts is an important element of school education, especially in senior grades. One of the most important forms of communication is the development of narrative writing skills. This genre has a significant impact on student development, fostering a whole range of useful skills and abilities.

Key words: narrative text, communicative competencies, senior students, speech development, literacy, imagination, creativity, text structure, logical construction, grammatical structure, teaching methods, literary works.

Современные требования к образованию предполагают всестороннюю подготовку старшеклассников к активной самостоятельной жизни. Важнейшим компонентом подготовки становится развитие коммуникативных навыков, позволяющих грамотно и ясно формулировать свои мысли. Именно здесь особую значимость приобретает процесс обучения составлению текста-повествования, так как именно эта форма письменного творчества наиболее полно отражает потребность выразить себя, описать жизненный опыт и научиться ориентироваться в мире идей и чувств.

В настоящей статье мы рассмотрим, каким образом текст-повествование влияет на становление коммуникативных компетенций старшеклассников, а также определим эффективные пути и способы включения текстов повествовательного характера в учебный процесс.

Что такое текст-повествование?

Текст-повествование – это особый вид текста, основным содержанием которого является сообщение о произошедшем событии, представленном в определенной хронологической последовательности. [2] Важно отметить, что данная структура предполагает четкое выделение фаз повествования: экспозиции, завязки, развития действия, кульминации и развязки. [3]

Классическим примером качественного текста-повествования является произведение А.П. Чехова «Человек в футляре». Здесь читатель сталкивается с ярко проявленным персонажем - Беликова, чья жизнь характеризуется крайним консерватизмом и отсутствием открытости миру. [9] Чехов прекрасно передает атмосферу окружающей среды и внутреннюю мотивацию поведения героя, вызывая сочувствие и понимание ситуации.

Подобные произведения формируют у читателей чувство сопереживания, желание проникнуть глубже в мотивы поступков окружающих, увидеть мир глазами других людей. Поэтому изучение подобной литературы является неотъемлемой частью курса русского языка и литературы в школах.

Роль текста-повествования в обучении

По мнению исследователей, именно тексты-повествования оказывают решающее воздействие на многие стороны образовательной деятельности старшеклассников. [6] Выделяются следующие преимущества данного вида текстов:

1. Формирование умения выстраивать последовательность событий

Старшеклассники учатся структурировать материал, соблюдая логику изложения и временную последовательность. Это помогает развивать способность мыслить последовательно и анализировать происходящее.

Например, задание написать сочинение на тему «Как я провел лето» требует четкого планирования этапов отдыха, анализа переживаний и результатов.

2. Повышение уровня владения языком

Работа с текстами-повествованиями способствует улучшению навыков владения русским языком. Грамотное построение сложных предложений, точное выражение смысловых оттенков посредством подбора синонимов и устойчивых выражений, правильное оформление прямой речи – всё это развивается постепенно, проходя путь от простого пересказа прочитанного до самостоятельного авторского текста. [4]

Наглядным пособием в данном направлении служат произведения отечественных классиков. Например, прочтение романа-эпопеи Льва Толстого «Война и мир» способно значительно расширить кругозор учащихся и поднять уровень владения родным языком. [8]

3. Развитие воображения и креативности

Работа над текстом-повествованием стимулирует творческое мышление, позволяет ученикам экспериментировать с образами, ситуациями и диалогами героев. [5] Школьники осваивают приемы описания характеров, природы, эмоций, научаются видеть мир глазами разных персонажей.

Одним из упражнений может стать написание небольшого рассказа на свободную тему («История моего города»), которое развивает фантазию и обогащает лексический запас.

4. Совершенствование грамматического строя речи

При создании текста учащиеся работают с разнообразием синтаксических конструкций, активнее используют глаголы движения, предлоги места и времени, совершенствуют умение согласовывать части речи. [7]

Для тренировки грамотности полезно предложить учащимся проанализировать структуру предложений известных писателей и создать собственные рассказы, подражая стилю любимого автора.

5. Улучшение памяти и внимания

Написание рассказов заставляет запоминать детали, следить за развитием сюжета, удерживать внимание на второстепенных персонажах и событиях. Например, чтение произведений Н. В. Гоголя («Ночь перед Рождеством»)

демонстрирует богатое воображение писателя и учит школьников концентрироваться на мелочах, значимых для понимания общей картины. [1]

Как организовать работу с текстом-повествованием?

Эффективные методы организации занятий включают:

- Анализ классических литературных примеров,
- Создание собственных творческих работ,
- Обсуждение особенностей композиции,
- Редактирование готовых текстов.

Также полезны групповые задания, например, создание коллективного рассказа, где каждый ученик продолжает историю другого.

Чтобы добиться максимального эффекта от изучения текстов-повествований, рекомендуется применение комплексного подхода, сочетающего различные формы взаимодействия учителя и учащихся. Среди эффективных методов выделяются:

- Чтение и обсуждение отдельных фрагментов известных литературных произведений.
- Составление индивидуальных планов предстоящего рассказа.
- Совместное редактирование подготовленных текстов, выявление недостатков и определение путей улучшения.
- Проведение мини-конференций с обсуждением достоинств и слабостей созданных рассказов.

Применение интерактивных методик способствует вовлеченности учащихся в учебный процесс, повышению мотивации и положительному восприятию полученных знаний.

Таким образом, работа с текстом-повествованием играет ключевую роль в формировании личностных качеств старшего школьника, его способностей рассуждать, создавать новые образы и эффективно общаться. Использование текстов повествовательного характера на уроках литературы и русского языка помогает подготовить учеников к успешной сдаче экзаменов и дальнейшему обучению в вузах.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 508 с.

2. Васильева, О.Н. Методика преподавания русского языка в школе / О.Н. Васильева, Т.А. Калинкина. – Москва : Владос, 2014. – 320 с.
3. Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1981. – 320 с.
4. Голуб, И.Б. Стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. – Москва : Международные отношения, 2001. – 384 с.
5. Капинос, В.И. Теория и практика школьного курса русского языка / В.И. Капинос, Г.Г. Граник, Н.С. Соловьева. – Москва : Просвещение, 2003. – 288 с.
6. Львова, С.И. Язык и речь. Практикум по культуре речи / С.И. Львова. – Москва : Дрофа, 2005. – 288 с.
7. Русская словесность. Учебник-хрестоматия для 10–11 классов общеобразовательных учреждений / Под ред. В.П. Журавлёва. – Москва : Дрофа, 2015. – 368 с.
8. Толстой, Лев Николаевич. Война и мир [Текст] : Роман : [В 4 т.] / [Худож. Ю. Иванов]. – Москва : Мол. гвардия, 1978. – 20 см. – (Школьная библиотека). [Т. 2]. – 1978. – 383 с.
9. Чехов, Антон Павлович (1860-1904). Избранные сочинения : В 2 т [Текст] / Вступ. ст. Г. Бердникова. – Москва : Художественная литература, 1986. Т. 2: Т. 2 : [Рассказы и повести. Пьесы]. – 1986. – 671 с.

© Голубева И.В., Соседова Е.В.

МЕДИАКОММУНИКАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КРЕАТИВНЫХ РЕДАКЦИЙ

Порфирьева Ирина Дмитриевна

канд.полит.наук,
доцент кафедры связей с общественностью
и прикладной политологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Горник Софья Леонидовна

студент 4 года обучения
направление «Реклама и связи с общественностью»
кафедра связей с общественностью
и прикладной политологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Аннотация: в данной статье представлены подходы к продвижению креативных редакций в медиапространстве. В цифровой среде они конкурируют за внимание аудитории не только за счет улучшения качества создаваемого контента, но и посредством эффективного его продвижения. Это обуславливает важность изучения инструментов интернет-продвижения для успешной работы редакции и медиапроектов. Традиционные каналы распространения информации постепенно утрачивают свое доминирующее положение. Для большей части пользователей Интернет становится основным средством получения актуальной информации. Именно поэтому продвижение компании, в том числе редакции, в Сети является одним из наиболее важных способов привлечения и удержания аудитории. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью понимания современных подходов к продвижению контента, а также выявления новых тенденций в медиасреде. Интернет-платформы приобретают все большее значение во взаимодействии с пользователями. Это, в свою очередь, вызывает у редакций постоянную необходимость обновления и совершенствования своих методов продвижения.

Ключевые слова: Интернет-платформы, интернет-продвижение, креативные редакции, медиапространство.

MEDIA COMMUNICATION TOOLS FOR PROMOTING CREATIVE EDITORIALS

Porfiryeva Irina Dmitrievna
Gornik Sofia Leonidovna

Abstract: this article presents approaches to promoting creative editorial offices in the media space. In the digital environment, they compete for audience attention not only by improving the quality of their content but also through effective promotion. This necessitates studying online promotion tools for the successful operation of editorial offices and media projects. Traditional information distribution channels are gradually losing their dominant position. For most users, the internet is becoming the primary means of obtaining up-to-date information. Therefore, promoting a company, including its editorial office, online is one of the most important ways to attract and retain an audience. The relevance of this research topic stems from the need to understand modern approaches to content promotion and identify new trends in the media environment. Internet platforms are becoming increasingly important in interacting with users. This, in turn, creates a constant need for editorial offices to update and improve their promotion methods.

Key words: Internet platforms, online promotion, creative editorial offices, media space.

Современные редакции используют в своей деятельности Интернет для выполнения нескольких ключевых функций. Они направлены на создание, распространение и продвижение актуального контента. Онлайн-платформы помогают редакциям увеличивать оперативность работы, а также быть ориентированными на свою целевую аудиторию, соответствовать их ожиданиям и подстраиваться под их потребности и интересы.

К основным направлениям деятельности редакций в Сети относятся создание контента, работа с аудиторией, оптимизация аналитических данных, разработка и распространение рекламных материалов и непрерывное присутствие в социальных сетях. Рассмотрим подробнее каждое из них.

В первую очередь остановимся на создании и публикации контента. В настоящее время редакции выпускают материалы в различных форматах: от текстовых статей и репортажей до видео, инфографики, интерактивных мультимедийных историй. Это позволяет им подстраиваться под предпочтения

аудитории, подбирать формат, который наилучшим образом раскрывает тему. Кроме того, редакции адаптируют свой контент под особенности платформы, на которой его публикуют, будь то сайт, различные социальные сети или мобильное приложение.

Редакции также используют продвижение через социальные сети и мессенджеры. За последнее время они стали важными каналами распространения новостей. Именно поэтому данные площадки применяются для распространения контента, публикации срочных сообщений, анонсов различных мероприятий и событий, а также взаимодействия с подписчиками. Стоит отметить, что, как правило, если компания ведет аккаунты на разных платформах, она адаптирует посты под каждую из них. Поскольку на одних площадках лучше продвигаются и собирают больше просмотров и реакций от пользователей короткие видеоролики или исчезающие через сутки истории, на других аудитория привыкла к лонгридам, а где-то наиболее удобным форматом является короткая запись с картинкой или инфографикой. Такой подход помогает охватывать более широкую аудиторию и поддерживать с ней контакт.

Немаловажным аспектом деятельности редакций в Интернете является продвижение за счет рекламы. Так, может использоваться контекстная реклама, таргетинг в социальных сетях и размещение рекламных материалов на платформах партнеров. Подобные кампании нужны для привлечения новой аудитории и продвижения специальных проектов, продуктов и уникального контента. Таргетинг позволяет настроить рекламу под определенные группы, что делает кампании более эффективными и снижает затраты.

Для поддержания обратной связи редакции могут использовать комментарии на сайте или на своих медиаресурсах, социальных сетях, электронную почту и чаты в мессенджерах. Так, появляется возможность узнать впечатления пользователей о контенте и деятельности компании и, в случае необходимости, вносить корректировки в свои материалы, менять темы и посылы. Прислушиваясь к мнению читателей, редакции выстраивают с ними доверительные отношения и повышают их лояльность. Некоторые организации даже создают чат-боты для ответов на вопросы пользователей, отправки напоминаний о выходе новых статей и получения обратной связи.

Современные редакции часто работают с разными форматами. Они используют текст, разнообразные анимации, интерактивные карты, подкасты, видео, графику и так далее. Мультимедийные материалы помогают удерживать внимание аудитории и повышают ее вовлеченность. Помимо этого,

подобные форматы позволяют полнее раскрыть и визуализировать сложные темы.

Редакции также занимаются поисками источников монетизации своего контента. Например, они могут вводить платные подписки, размещать на своих платформах рекламу и участвовать в партнерских проектах. Так, система подписок подразумевает предоставление уникальных премиальных материалов для тех, кто ее оформил. Подписавшиеся пользователи получают полезный контент и чувствуют свою значимость, а компания приобретает дополнительные средства для своего развития.

Таким образом, в настоящее время деятельность редакций в Интернете направлена на создание и распространение качественного и релевантного контента, а также взаимодействие с аудиторией, сбор и анализ обратной связи. Данный подход способствует не только привлечению новых читателей, но и удержанию и формированию крепких отношений с уже имеющимися.

Для привлечения и удержания читателей в условиях цифровизации и высокой конкуренции в медиасфере редакциям важно использовать инструменты интернет-продвижения. Помимо создания актуального контента, необходимо распространять его таким образом, чтобы он с максимальной эффективностью достигал целевой аудитории.

Одним из наиболее эффективных инструментов интернет-маркетинга является поисковое продвижение. Данный инструмент представляет собой оптимизацию сайт в соответствии с алгоритмами поисковых систем. К его преимуществам можно отнести небольшие вложения, максимальную релевантность, соответствие запросам, интересам и ожиданиям пользователей [1].

Поисковые системы являются основными источниками трафика на сайты компаний. Увеличение охватов сайта не является единственной причиной использования SEO-оптимизации брендами, агентствами и медиа. Данный инструмент не требует оплаты переходов на страницу или за определённое количество показов, в отличие, например, от таргетированной или контекстной рекламы. Однако для такого способа продвижения необходимы вложения в создание контента, технической оптимизации и прочего. Тем не менее, инвестиции в поисковое продвижение окупаются в долгосрочной перспективе и приносят результат [2].

Кроме того, использование SEO-оптимизации позволяет улучшить пользовательский опыт. Приоритетная задача поисковиков заключается в предоставлении качественного ответа на запрос. Так, поисковым системам

выгоднее выдавать потребителям в первую очередь наиболее авторитетные и информативные сайты с релевантным контентом и высоким юзабилити. Помимо этого, данные аспекты еще и побуждают пользователя проводить на странице больше времени, совершать повторные обращения и, как следствие, оставлять заявки и оформлять заказы.

Кроме того, для редакций важно уделять внимание технической оптимизации: адаптировать страницу под мобильные устройства, оптимизировать скорость загрузки сайта. Также нужно использовать короткие URL-метки, содержащие ключевые запросы. Регулярное обновление материалов на сайтах редакций позволяет им привлекать большее количество пользователей, а информативный контент и удобная навигация помогают увеличить глубину просмотра и время, проведенное на странице. Эти поведенческие факторы также влияют на позиции сайта.

Редакции могут использовать и внешнюю оптимизацию, размещая контент на других ресурсах со ссылками на свой сайт, а также создавая различные спецпроекты с партнерами, которые, в свою очередь, ссылаются на статьи редакции.

Таким образом, SEO-продвижение помогает редакциям увеличить охваты, поскольку высокие позиции в поисковой выдаче гарантируют более частое посещение сайта. Более того, грамотно оптимизированные статьи способствуют долгосрочному продвижению, так как со временем они продолжают привлекать новых читателей.

SMM – это направление маркетинговой деятельности, главной целью которого является продвижение компании через социальные сети. SMM как часть экосистемы маркетинга предполагает постановку следующих целей: формирование круга лояльных пользователей в рамках пиара и работы над брендингом компании; привлечение дополнительного трафика на сайт; стимулирование продаж [3].

Таким образом, посредством социальных сетей компания может привлекать и удерживать аудиторию, формировать имидж, увеличивать лояльность и узнаваемость, а также собирать лиды и совершать продажи.

Одним из преимуществ продвижения в социальных сетях является возможность запуска таргетированной рекламы. Таргетированная реклама – вид интернет-рекламы, предполагающий демонстрацию рекламного сообщения аудитории, строго соответствующей ряду заданных характеристик [4]. Она настраивается через встроенный в социальные сети рекламный кабинет.

Важно указать верную цель объявления при настройке таргета. Например, можно выбрать в качестве целевого действия переход на сайт, заполнение формы, вступление в сообщество, регистрация на мероприятие и так далее.

В социальных сетях редакции выпускают разнообразные формы контента. К информационному относятся анонсы новых статей, интервью, трансляций, выпусков рубрик, превью новостей со ссылкой на полный материал, полезные подборки, кейсы, инфографика. Часто используется мультимедийный контент – фотографии, аудиоматериалы, видеоформаты, такие как короткие вертикальные ролики, репортажи, прямые эфиры. Для вовлечения подписчиков проводятся конкурсы, публикуются опросы на актуальные темы, развлекательные и юмористические посты, например, мемы. Для трансляции экспертности выкладывается образовательный контент. Это посты, где в легкой для восприятия форме и простым языком раскрываются узконаправленные темы, а также различные советы, чек-листы, инструкции. Также важен имиджевый контент. К нему относятся отзывы читателей и клиентов, публикации о внутренней жизни редакции – истории о членах команды, рабочих процессах.

Таким образом, приведенные выше инструменты помогают редакциям увеличивать аудиторию, улучшать качество взаимодействия с ней, удерживать читателей, привлекать новых клиентов и оставаться конкурентноспособными на информационном рынке. Их использование позволяет оперативно адаптироваться к изменениям спроса, анализировать поведение пользователей и делать контент более доступным и релевантным.

Список литературы

1. Алексеев А.В. Бренд и Интернет – поиск эффективных решений. // Бренд-менеджмент. – Изд. Grebennikon, 2012. – №6. – С. 384-394.
2. Шахшаева Л.М. Учебное пособие по дисциплине «Digital-маркетинг» [Электронный ресурс] / URL: https://www.dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/Учебное%20пособие%20Digital-%20маркетинг.pdf (дата обращения: 15.10.25).

3. Крылов В., Рудов К. SMM Handbook. Полное руководство по SMM для бизнеса и маркетологов от SMMplanner [Электронный ресурс] / URL: https://charitymay.com/media/Kryilov_V_Smm_Handbook.a6.pdf (дата обращения: 16.12.24).

4. Агаева А.Г., Порфирьева И.Д. Креативный подход в продвижении флористического бизнеса / Агаева А.Г., Порфирьева И.Д.// Актуальные научные исследования: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 63-65.

© Порфирьева И.Д., Горник С.Л., 2025

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ДЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Галич Мария Сергеевна

магистрант 2 курса

Научный руководитель: Голубева Ирина Валериевна

доктор филологических наук, профессор

Таганрогский институт имени А.П. Чехова

филиал ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: статья посвящена роли имени прилагательного в речи детей разного возраста. Проведен сравнительный анализ текстов сочинений-рассуждений на морально-этические темы учащихся выпускного класса и текстов публицистического характера современных российских писателей. Получен качественно-количественный результат в процентном соотношении.

Ключевые слова: имя прилагательное, детская языковая картина мира, речевое развитие, анализ текста, сильная языковая личность.

THE NAME IS AN ADJECTIVE IN THE CHILDREN'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Galich Maria Sergeevna

Scientific adviser: Golubeva Irina Valerievna

Abstract: the article is devoted to the role of the adjective in the speech of children of different ages. A comparative analysis of the texts of essays on moral and ethical topics by graduate students and journalistic texts by modern Russian writers is carried out. A qualitative and quantitative result was obtained in percentage terms.

Key words: adjective name, children's linguistic worldview, speech development, text analysis, strong linguistic personality.

Развитие антропоцентризма в языкознании привело к формированию многих новых лингвистических дисциплин, в том числе и онтолингвистики. «Объектом онтолингвистики является речевая деятельность ребенка, – пишет С. Н. Цейтлин, – а ее предметом – процесс освоения детьми родного языка» [1, с. 45]. Интерес к исследованию детской речи, возникший в трудах

А. Н. Гвоздева, К. И. Чуковского, В. К. Харченко и других ученых, не ослабевает и сегодня.

Одним из направлений онтологических исследований является изучение детской языковой картины мира, которая имеет свою специфику и отражает «при помощи единиц языка определенный способ восприятия, постижения, осмысления окружающего мира, в соответствии с возрастом и опытом. Овладевая языком, ребенок усваивает традиции и ценности национальной культуры, формирует собственный взгляд на мир» [2, с. 16].

Детская языковая картина мира изучается на материале речи разных возрастных групп, на базе устной и письменной речи, с учетом всех языковых уровней, в том числе и морфологического. Уже, например, выполнены исследования и составлены соответствующие фрагменты речевой картины мира детей на материале наречия (Н. В. Дуброва), предлога (Г. В. Вишневецкая) и др. Имя прилагательное уже также становилось предметом специального изучения в трудах Д. З. Гайнутдиновой, М. А. Ященко, Т. А. Зориной, О. С. Клоковой и др. Функционированию имени прилагательного в речи детей начальной школы посвящена работа Н. В. Радченко. Наше исследование выполнено на материале речи учащихся средней школы.

Известно, что дети в начале своего речевого развития именуют ситуацию как нерасчлененное единство ее предмета, действия и признака. Определительные отношения формируются не сразу, они возникают на основе предикативных отношений. Сначала в речи детей появляются относительные прилагательные, а потом в силу их большей абстрактности – качественные и притяжательные. К моменту окончания детьми начальных классов имя прилагательное как часть речи уже хорошо освоено. По данным Н. В. Радченко, в учебном материале учебника по русскому языку для 4 класса под редакцией Т. Г. Рамзаевой использовано 547 прилагательных, из них 438 (80%) качественные, 65 (12%) относительные, 44 (8%) притяжательные. Это имена прилагательные различных тематических групп (общество, человек, природа, быт, единицы измерения, цвета и оттенки и др.) [3, с. 10-13].

Освоение прилагательного – и лексическое, и грамматическое – продолжается в средней школе. Речь школьников обогащается именами прилагательными, а также другими признаковыми словами (причастиями, наречиями). Качественно-количественный состав используемых прилагательных зависит от многих факторов – от возраста, пола, психологических особенностей, уровня образования и т.д. самих носителей языка, от типа и стиля речи, ее тематики и многого другого.

С целью выяснения специфики представленности имени прилагательного в детской языковой картине мира нами был проведен качественно-количественный анализ письменных текстов учащихся выпускного класса. В. Г. Адмони указывал, что «... для подлинного постижения языка без... специализированного обследования количественной стороны языковых, а в частности грамматических, явлений обойтись невозможно. Причина этого заключается в том, что каждое языковое явление, помимо качественной определенности, говоря условно и образно, обладает и некоей «массой», т.е. занимает в кругу других языковых явлений некое пространство и соизмеримо с ними неких измерениях с разной степенью интенсивности.

Представая в самых разных обликах и в разных соотношениях своих компонентов, «масса» языковых явлений выступает как понятие в высшей степени комплексное и сложное. Но она представляет собой объективный факт и требует применения количественных приемов исследования» [4, с. 58].

Нами были проанализированы тексты сочинений-рассуждений на морально-этические темы. Результаты анализа представлены в таблице 1 (табл. 1).

Таблица 1

**Частота использования имен прилагательных
в сочинениях-рассуждениях учеников 11 класса**

№	Ученик	Всего (кол-во на 100 слов)	Качественные (кол-во на 100 слов)	Относительные (кол-во на 100 слов)	Притяжательные (кол-во на 100 слов)
1	Эмилия Л.	2	1	1	-
2	Валерия Ф.	2	2	-	-
3	Дарья К.	4	4	-	-
4	Екатерина Д.	9	9	-	-
5	Ирина П.	8	5	3	-
6	Дарья Б.	6	6	-	-
7	Юрий Ж.	7	5	2	-
8	Иван К.	4	3	1	-
9	Виктория С.	4	3	1	-
10	Михаил Я.	7	5	2	-
11	Михаил У.	5	3	2	-
12	Константин К.	6	5	1	-
13	Дарья С.	6	6	-	-
14	Анна Г.	4	3	1	-

Продолжение таблицы 1

15	Анастасия П.	3	1	2	-
16	Владислав К.	3	3	-	-
17	Максим М.	5	4	1	-
18	Полина Л.	11	9	2	-
19	Леся С.	8	7	1	-
20	Милена Г.	9	7	2	-

В среднем на имя прилагательное приходится 5,6 слов на 100 слов текста. Притяжательные имена прилагательные в материале для анализа не встретились, соотношение качественных и относительных – 80% и 20%. Например: Что отличает человека *благородного* и *доброго* от человека *злого* и *равнодушного*? Безусловно, *лирический* герой понимает, что не от *хорошей* жизни попала она сюда.

Обращает на себя внимание, что около 8% качественных прилагательных употреблены учениками в формах сравнительной и превосходной степени. Например: *Самое ужасное* предательство – это измена Родине. *Наивысшая* степень проявления верности – любовь к Родине. Примерно такое же количество (9% от всех качественных прилагательных) составляют краткие формы. Например: Темы равнодушия и отзывчивости очень *актуальны* в наши дни. Человек *слаб* и *циничен*.

С целью выяснения уровня сформированности фрагмента языковой картины мира в области прилагательного у учеников средней школы полученные качественно-количественные показатели были соотнесены с показателями взрослых носителей языка, сильных языковых личностей. Для этого были проанализированы тексты публицистического характера современных российских писателей. Результаты представлены в таблице 2 (табл. 2).

Таблица 2

**Частота использования имен прилагательных
в текстах сильных языковых личностей**

№	Автор	Всего (кол-во на 100 слов)	Качествен- ные (кол-во на 100 слов)	Относи- тельные (кол-во на 100 слов)	Притяжа- тельные (кол-во на 100 слов)
1	Аверинцев С.	13	9	4	-

Продолжение таблицы 2

2	Астафьев В.	12	11	1	-
3	Волгин И.	9	3	6	-
4	Воротников Ю.	6	2	4	-
5	Жукова Т.	5	5	-	-
6	Костров М.	9	7	2	-
7	Крупин В.	7	5	2	-
8	Ларин О.	12	7	5	-
9	Лихачев Д.	12	11	1	-
10	Лощиц Ю.	15	11	3	1
11	Нечипоренко Ю.	11	5	6	-
12	Носов Е.	8	5	3	-
13	Панченко А.	11	6	5	-
14	Паустовский К.	14	8	4	2
15	Песков В.	8	6	2	-
16	Распутин В.	8	7	1	-
17	Санжаровский А.	13	9	4	-
18	Солоухин В.	8	4	4	-
19	Трубачев О.	12	5	7	-
20	Чудаков А.	6	5	1	-

В среднем на 100 слов приходится 10 имен прилагательных. Притяжательные составляют 1,5%, относительные – 32,7%, качественные – 65,8%. Обращает на себя внимание, что в среднем у сильных языковых личностей имена прилагательные встречаются чаще, их состав разнообразнее, в текстах встречаются не только качественные и относительные, но и притяжательные имена прилагательные, распределение между которыми более плавное, чем у школьников. На основе качественно-количественного анализа имен прилагательных в речи сильных языковых личностей можно сформировать признаки высокого уровня речевого развития в области использования этой части речи. К таким признакам, на наш взгляд, можно отнести количество имен прилагательных на 100 слов текста, употребление имен прилагательных различных разрядов и лексико-тематических групп, использование синонимических рядов и др.

Эти признаки представляют собой, по сути, тот уровень владения языком, тот уровень освоенности такой важной части речи, как имя прилагательное, к которому необходимо стремиться. Без этих ориентиров учителю сложнее выстроить необходимую работу (лексическую, грамматическую и др.) по изучению темы «Имя прилагательное» в школе, а также выявить специфику

детской языковой картины мира в области имени прилагательного, т.е. выяснить определенные закономерности познания детьми окружающего мира.

Дальнейшая работа в избранном направлении может быть связана с выявлением гендерной специфики употребления имен прилагательных, с выяснением зависимости качественно-количественных характеристик этой части речи от жанра и типа речи, проведение подобных исследований не только на материале письменной, но и на материале устной речи, а также изучение функционирования имен прилагательных в речи других возрастных групп.

Список литературы

1. Цейтлин С.Н. Онтолингвистика как учебная дисциплина// Русский язык в школе. 2008. № 6. С. 45-48.
2. Сальникова В.В. Лексический компонент языковой картины мира ребенка: динамический аспект (на материале русских автобиографических повестей о детстве). Автореф. дисс... д.ф.н. – Уфа, 2015. – 42 с.
3. Радченко Н.В. Фрагмент речевой картины мира младших школьников (на материале имени прилагательного). Автореф. дисс... к.ф.н. – Таганрог, 2007. – 23 с.
4. Адмони В.Г. Качественный и количественный анализ грамматических явлений// Вопросы языкознания. 1963. №4. С. 57-64.
5. Живица/ Сост. В. Пелихов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 382 с.
6. Земля – именинница/ Сост. и авт. предисл. Г. Бузмаков. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 367 с.
7. «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!...» Антология/ Сост. Г.Н. Красников. – М.: Вече, 2013. – 960 с.
8. Лихачев Д.С. Письма о добром. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 448 с.
9. Распутин В. Собр. соч. в 3-тт. Т.3. – М.: Молодая гвардия, Вече, 1994. – 496 с.
10. Солоухин В. Письма из русского музея. Черные доски. Время собирать камни. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 414 с.

© Галич М.С.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ СОХРАННОСТИ ВЕЩЕЙ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ В ОТЕЛЯХ РОССИИ

Охотникова Дарья Дмитриевна
Скрыпкина-Кибас Александра Артемовна
студенты

Научный руководитель: **Володарская Елена Борисовна**
к.п.н., доцент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»

Аннотация: в статье исследуются вопросы обеспечения сохранности вещей иностранных туристов в средствах размещения на территории Российской Федерации. Проведен комплексный анализ правовых, организационных и управленческих аспектов данной проблемы с учетом международного опыта и современных тенденций развития гостиничной индустрии. Раскрыты особенности взаимодействия с иностранными гостями, пути минимизации конфликтов, меры по повышению доверия и качества сервиса.

Ключевые слова: гостиничное дело, иностранные туристы, сохранность вещей, сервисная политика, гостеприимство, международный туризм, управление рисками, качество обслуживания.

REGULATION OF THE SAFETY OF FOREIGN TOURISTS' BELONGINGS IN RUSSIAN HOTELS

Okhotnikova Daria Dmitrievna
Skrypkina-Kibas Alexandra Artemovna
Scientific adviser: **Volodarskaya Elena Borisovna**

Abstract: the article explores legal, organizational, and managerial issues related to ensuring the safety of foreign tourists' belongings in Russian hotels. A comprehensive analysis, which is based on Russian civil law, industry standards, and international experience in hospitality management, is conducted the study highlights the need for improving service culture, staff training, and integration of

global safety practices to enhance the competitiveness of Russian hotels in the global tourism market.

Key words: hospitality industry, foreign tourists, safety of belongings, service policy, hospitality, international tourism, risk management, service quality.

The issue of protecting foreign tourists' belongings in Russian hotels has gained significant attention in recent years due to the growing importance of international tourism and Russia's ongoing integration into the global hospitality market [4]. As the country positions itself as an attractive destination for international visitors, the quality and safety of hotel services have become crucial factors influencing its competitive position in the global tourism industry. The protection of guests' personal property represents not only a legal obligation but also a fundamental component of service quality that directly impacts customer satisfaction and repeat business.

According to Article 925 of the Civil Code of the Russian Federation, hotels assume the role of professional custodians responsible for ensuring the safety of guests' belongings throughout their stay [1]. This legal framework establishes a comprehensive responsibility regime that extends beyond ordinary care standards. Unlike many European jurisdictions that impose specific financial limits on hotel liability, Russian legislation maintains an unlimited responsibility principle, placing a substantial burden on accommodation providers to implement robust security measures. The Rules for Providing Hotel Services, established by Government Decree No. 1085 of 2015, further elaborate these obligations by mandating specific safety infrastructure requirements [2]. These include the installation of secure storage facilities, in-room safes, modern locking systems, and comprehensive surveillance coverage in public areas.

International practice demonstrates a multi-layered regulatory approach to hotel safety standards. The European Union has developed harmonized safety requirements through various directives, including the Package Travel Directive which addresses aspects of consumer protection in tourism services [9]. Similarly, prominent industry associations such as the American Hotel & Lodging Association (AHLA) have established detailed guidelines covering procedures for valuables handling, incident response protocols, and security management systems [5]. A distinctive feature of many international frameworks is the mandatory insurance requirement, ensuring adequate compensation mechanisms for guests in cases of property loss or damage. This systematic approach significantly reduces potential disputes while enhancing overall guest confidence in the security of their possessions.

The Russian insurance market for hotel guest protection remains underdeveloped compared to international standards. However, the gradual adoption of comprehensive insurance solutions could substantially improve conflict resolution processes and strengthen the international perception of Russian hospitality establishments [6]. Developing strategic partnerships between hotel associations and insurance providers would establish a more reliable framework for managing security incidents while distributing risks more effectively across the industry.

Digital transformation has revolutionized safety management practices within the global hospitality sector. Contemporary hotels increasingly deploy sophisticated technological solutions including electronic key card systems, comprehensive CCTV networks, biometric access controls, and integrated security monitoring platforms. While many Russian hotels have begun implementing these technologies, significant challenges persist in areas of staff training, procedural implementation, and cross-cultural communication, particularly when serving international guests unfamiliar with local security protocols and expectations [8].

Cultural competence represents an essential element of effective security management in today's globalized hospitality environment. Research conducted by the World Tourism Organization reveals substantial variations in how guests from different cultural backgrounds perceive and prioritize privacy, safety, and trust relationships [4]. Consequently, the development of multilingual security information materials and culturally sensitive safety orientations should become standard practice throughout the industry. Furthermore, comprehensive staff training programs must address intercultural communication skills and crisis management techniques to ensure effective interactions with international guests during security-related incidents [7].

The integration of internationally recognized standards such as ISO 18513 provides a solid foundation for developing consistent security procedures within Russian hospitality enterprises [9]. These comprehensive standards address both technical safety requirements and service quality dimensions, effectively bridging the gap between physical security infrastructure and human factors in service delivery. Implementation of such standards facilitates the establishment of systematic approaches to risk management while enhancing overall service consistency.

Reputation management has emerged as a critical consideration in the digital age, where online reviews and social media platforms significantly influence hotel brand perception and booking patterns. Empirical research indicates that even isolated security incidents can generate substantial negative publicity and measurable declines in reservation rates [6]. Russian hotels should therefore implement

transparent communication strategies, systematic incident documentation procedures, and proactive guest support mechanisms to effectively manage reputational risks associated with security matters.

From an operational perspective, the establishment of regular internal audit processes and periodic risk assessment protocols should become fundamental components of hotel management systems. Strategic collaboration with international hotel chains such as Marriott, Hilton, and AccorHotels provides valuable benchmarking opportunities for developing efficient internal control mechanisms [10]. These global industry leaders successfully combine regulatory compliance with consistent corporate safety standards, serving as exemplary models for local enterprises seeking to enhance their security frameworks.

The development of specialized partnership programs with international insurance providers represents another promising direction for industry advancement. Such collaborations could yield customized insurance products specifically designed for foreign tourists' needs. Academic research demonstrates that comprehensive insurance coverage significantly enhances guest confidence while reducing the frequency and intensity of conflict situations [6]. Russian hotels should therefore accelerate the adoption of these proven practices, leveraging positive international experience to strengthen their competitive positioning.

The implementation of smart technology solutions presents additional opportunities for security system enhancement. Modern integrated security platforms enable not only sophisticated access control but also real-time monitoring of valuable items movement, thereby providing an additional protective layer [10]. Special emphasis should be placed on comprehensive staff training programs covering both technical system operation and effective guest communication strategies during emergency situations.

Industry-wide initiatives led by organizations such as the World Travel & Tourism Council have emphasized the importance of creating seamless and secure travel experiences through integrated technological solutions and standardized safety protocols [10]. Russian hotels can benefit significantly from participating in these global discussions and adopting internationally recognized best practices tailored to local market conditions.

In conclusion, ensuring the safety of foreign tourists' belongings in Russian hotels requires a sophisticated, multi-dimensional approach that successfully integrates legal compliance, technological innovation, cultural awareness, and strategic partnerships. Russian hospitality enterprises must not only maintain strict adherence to national regulations but also actively incorporate internationally proven

best practices. The systematic implementation of unified standards, comprehensive insurance mechanisms, continuous staff development programs, and advanced technological solutions will collectively strengthen international tourist confidence, enhance service quality standards, and support the sustainable development of Russia's tourism industry. Through these concerted efforts, Russian hotels can significantly improve their global competitiveness while providing security standards that meet international expectations.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5.
2. Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 09.10.2015 № 1085 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 42.
3. International Convention on the Hotelkeeper's Contract (Paris, 1962) // UN Treaty Series. – 1967.
4. World Tourism Organization (UNWTO). Global Guidelines for Restaurant Safety and Hygiene. – Madrid: UNWTO, 2023.
5. American Hotel & Lodging Association. Safety and Security Guidelines for the Hospitality Industry. – Washington: AHLA, 2024.
6. Pizam A., Mansfeld Y. (eds.). Consumer Safety in Hospitality and Tourism. – New York: Routledge, 2022.
7. Соколова М.В. Международные стандарты в индустрии гостеприимства: сравнительный анализ. – М.: Юрайт, 2024.
8. Henderson J.C. Managing Tourist Safety and Security in the Global Hospitality Industry. – Singapore: Springer, 2023.
9. European Committee for Standardization. Hospitality Services – Requirements for Safety and Security Management. – Brussels: CEN, 2023.
10. World Travel & Tourism Council. Safe and Seamless Travel Journey Initiative. – London: WTTC, 2024.

© Охотникова Д.Д., Скрыпкина-Кибас А.А., 2025

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сысоева Юлия Александровна

преподаватель

Трифонов Никита Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация: современная государственная служба Российской Федерации переживает этап серьёзных перемен, вызванных административными реформами, ускоренной цифровизацией и ростом общественных ожиданий в отношении открытости власти. В научной статье было проанализировано, как традиционные нормы государственного управления вступают в противоречие с запросами общества на эффективность, прозрачность и ответственность. В центре внимания находятся кадровые сложности, риски коррупции и мотивационные проблемы, которые напрямую влияют на качественную работу государственных органов. Подчёркивается, что устойчивое развитие системы возможно при сочетании профессиональной подготовки, современной управленческой культуры и обновлённой этики служения государству и гражданам.

Ключевые слова: государственная служба, реформирование, кадры, эффективность, цифровизация, коррупция.

PUBLIC SERVICE IN MODERN RUSSIA: CHALLENGES, CONTRADICTIONS, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Sysoeva Yulia Aleksandrovna

Trifonov Nikita Aleksandrovich

Abstract: the modern civil service of the Russian Federation is undergoing a period of significant change caused by administrative reforms, accelerated digitalization, and growing public expectations for government openness. This research article analyzes how traditional norms of public administration conflict with societal demands for efficiency, transparency, and accountability. It focuses on personnel challenges, corruption risks, and motivational issues that directly impact

the quality of government work. It emphasizes that sustainable development of the system is possible through a combination of professional training, a modern management culture, and a renewed ethic of service to the state and citizens.

Key words: civil service, reform, personnel, efficiency, digitalization, corruption.

Профессиональный уровень государственного аппарата в значительной степени определяет успешность функционирования всей системы государственного управления. Через деятельность служащих реализуются стратегические программы, распределяются ресурсы, формируются условия социальной стабильности и проводится политика, влияющая на миллионы людей. Наблюдаемые в последние годы социально-экономические перемены сопровождаются изменением запросов общества: граждане ожидают быстроты, ориентированности на результат и готовности к диалогу. Эти ожидания вступают в напряжённое взаимодействие с привычной бюрократической логикой, которая опирается на регламентированность процедур и многоступенчатость принятия решений. Вследствие этого возникает разрыв между формальным исполнением обязанностей и реальной эффективностью, проявляющейся в качестве предоставляемых услуг, адекватности управленческих решений и уровне доверия граждан.

Согласно Федеральному закону № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», государственная служба определяется как профессиональная деятельность, обеспечивающая выполнение полномочий органов государственной власти. Её миссия заключается в защите общественных интересов и решении задач, стоящих перед государством. Заложенная в законе модель предполагает баланс прав, обязанностей, ограничений и гарантий, необходимых для поддержания устойчивого функционирования государственного управления. Однако развитие цифровой среды, изменение экономических условий, усложнение социальных запросов и рост объёмов данных, обрабатываемых государством, создают нагрузку, о которой закон принимался без учёта нынешних реалий. Для принятия решений требуется высокая скорость, компетентность в цифровых технологиях, умение работать в межведомственной среде, а также готовность нести персональную ответственность. Традиционные управленческие практики, ориентирующиеся на строгую иерархию и длительное согласование, нередко ограничивают гибкость системы и препятствуют адаптации к происходящим изменениям.

Одним из наиболее острых вызовов государственной службы остаётся кадровая проблема. Официально предусмотренные конкурсные процедуры отбора персонала, программы повышения квалификации и требования к профессиональным компетенциям создают формальную основу для обновления кадрового состава. Однако на практике фиксируется устойчивый уход молодых сотрудников. Причины этого явления лежат в недостаточно привлекательных условиях труда: низкая по сравнению с коммерческим сектором заработная плата, ограниченные карьерные перспективы, высокая нагрузка, порождаемая чрезмерным объёмом отчётной документации, а также отсутствие гибких форм занятости. Подобная ситуация стимулирует старение кадров, ослабляет инновационный потенциал государственного аппарата и снижает возможности его обновления.

Для преодоления этой диспропорции требуется комплексная работа: усиление кадровой мобильности, внедрение механизмов наставничества, разработка адаптивных образовательных программ, предполагающих не только повышение квалификации, но и формирование современных управленческих навыков. Немаловажную роль играет развитие цифровой грамотности, без которой невозможно адаптироваться к новым стандартам работы в условиях электронной среды. Способность ориентироваться в сложных цифровых платформах становится базовым требованием к государственному служащему, особенно с учётом внедрения автоматизированных систем, электронного документооборота и платформенных решений.

Коррупционные риски продолжают оставаться серьёзным препятствием на пути совершенствования государственного управления. Несмотря на развитую законодательную базу и применяемые превентивные меры — декларирование доходов, проверку на конфликт интересов, систему контроля за расходами — сохраняются случаи злоупотребления служебным положением, давления административного ресурса, подмены фактических результатов формальными показателями. Проблема коррупции носит не только институциональный, но и ценностный характер. Требуется формирование культуры служения обществу, при которой личная выгода не вступает в противоречие с общественным интересом. Поддержание такой культуры возможно через справедливую систему оценки результатов работы, понятные критерии карьерного роста, публичность решений и усиление роли внутреннего контроля.

Одновременно с этим цифровизация становится ключевым направлением модернизации государственного аппарата. Электронные формы взаимо-

действия с гражданами, онлайн-услуги, автоматизированный документооборот и аналитические инструменты на основе больших данных призваны повысить прозрачность и результативность государственного управления. Однако реализация этих задач сталкивается с очевидными трудностями: несовместимостью информационных систем ведомств, нехваткой специалистов с высокими техническими компетенциями, уязвимостью цифровой инфраструктуры к киберугрозам, а также медленным внедрением новых технологий на местах. В отдельных структурах сохраняется привычка к бумажному документообороту, что тормозит внедрение автоматизированных процедур и усложняет взаимодействие между ведомствами.

Цифровая трансформация требует не только технологического оснащения, но и изменения управленческого мышления. Нельзя ограничиться установкой программных комплексов: успех возможен лишь при осознании, что цифровые инструменты должны качественно изменять способы принятия решений, ускорять обработку информации, укреплять ответственность служащих за результат. Новая модель работы формируется тогда, когда технологии и организационная культура развиваются одновременно. В противном случае цифровизация превращается в формальность, которая увеличивает нагрузку вместо её снижения.

Равным образом значимое место в оценке эффективности государственной службы занимает общественное доверие. Оно формируется не только через масштабные реформы, но и через повседневную работу каждого служащего. В глазах граждан именно представители госаппарата воплощают власть, поэтому даже небольшие проявления формализма, закрытости или равнодушия могут подорвать уверенность в способности государства действовать в интересах общества. Чрезмерная бюрократизация, использование сухого канцелярского языка, отсутствие внятной коммуникации способны создавать барьер между государством и гражданами. В результате уровень легитимности управленческих решений снижается, а эффекты даже хорошо задуманных реформ могут быть нивелированы недоверием и непониманием.

Современные подходы к государственному управлению предполагают усиление обратной связи. Создание общественных советов, внедрение систем оценки качества государственных услуг, использование цифровых каналов для взаимодействия с гражданами — всё это способствует укреплению прозрачности и повышает ответственность государственного аппарата. Формирование позитивного имиджа государственной службы возможно через сочетание компетентности, открытости, уверенного владения современными

средствами коммуникации и готовности учитывать мнение граждан в процессе принятия решений. Подобный подход делает государственный аппарат более восприимчивым к изменениям, снижает вероятность конфликтов между обществом и властью и способствует выработке сбалансированной управленческой политики.

В итоге государственная служба России находится в точке, когда дальнейшее развитие невозможно без адаптации к новым условиям и переосмысления своего места в системе государственного управления. Будущая результативность зависит от способности системы выстраивать современную кадровую политику, снижать административные барьеры, развивать цифровые компетенции, усиливать этическую составляющую и обеспечивать подлинную прозрачность. Формирование института государственной службы, отвечающего общественным запросам, требует сочетания технологической модернизации и культурных трансформаций. Сильная и эффективная государственная служба способна стать основой устойчивого развития страны, если профессионализм, ответственность и честность станут реальными принципами её функционирования, а не формальными требованиями нормативных актов.

Список литературы

1. Голомбовская Е.В. Цифровизация государственной службы // Диалог. 2024. № 1 (27). С. 28-30.
2. Картухин В.Ю., Сизганова Е.Ю., Калмыкова И.Ю., Потапова Е.П., Ашин А.А. Анализ сущностных характеристик имиджа государственного гражданского служащего региона // Лидерство и менеджмент. 2025. № 5. С. 1167-1178.
3. Левчук Е.И., Скворцов Д.А. Проблемы законодательного регулирования государственной (муниципальной) службы в современный период // Вестник науки. 2023. № 4 (61). С. 285-292.
4. Нурдинова З.Р., Шахбанов А.М. Коррупция на государственной службе и ее причины // Теория и практика современной науки. 2024. № 6 (108). С. 104-108.

© Сысоева Ю.А., Трифонов Н.А., 2025

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

МУЛЬТИРЕПЕТИТИВНАЯ ТЕХНИКА КОМПОЗИЦИИ В СИМФОНИИ «ВРЕМЕНА ГОДА» О. ХОДОСКО

Бычек Валерия Мирославовна

магистрант

Научный руководитель: Титова Татьяна Андреевна

кандидат искусствоведения, доцент

УО «Белорусская государственная академия музыки»

Аннотация: симфония «Времена года» О. Ходоско представляет собой неординарное в жанровом плане произведение – для хора *a cappella*. Необычна также техника *мультирепетитивности*, разработанная композитором и претворенная им в данном (и ряде других) сочинений. В статье освещаются наиболее важные особенности техники мультирепетитивности на примере одной из частей симфонии «Времена года».

Ключевые слова: симфония для хора *a cappella*, песенный фольклор Беларуси, репетитивность, мультирепетитивная техника, паттерн.

MULTIREPETITIVE TECHNIQUE IN THE SYMPHONY «THE SEASONS» BY OLEG HODOSKO

Bychek Valeria Miroslavovna

Scientific adviser: Titova Tatiana Andreevna

Abstract: the symphony «The Seasons» by O. Khodosko is an extraordinary piece in terms of genre – for *a cappella choir*. The technique of *multirepetitiveness* developed by the composer and implemented by him in this (and a number of other) compositions is also unusual. The article highlights the most important features of the multirepetitive technique using the example of one of the parts of the symphony «The Seasons».

Key words: symphony for a cappella choir, song folklore of Belarus, repetitiveness, multirepetitive technique, pattern.

Олег Игоревич Ходоско (род. 1964) входит в число наиболее талантливых и плодovitых современных белорусских композиторов. Симфонические, камерно-инструментальные, музыкально-театральные сочинения О. Ходоско

для различных исполнительских составов постоянно включаются в программы филармонических концертов, звучат в ряду «мировых премьер». Так, в 2023-2024 гг., накануне 60-летия композитора, прозвучали два его уникальных произведения – *симфонии для хора а cappella* № 1 «Missa» и № 2 «Времена года», обозначившие новую жанровую ветвь в развитии белорусской симфонии.

Симфония «Времена года» относится к числу многочастных *мультирепетитивно* организованных сочинений. Музыкально-событийный ряд в ней выстроен в соответствии с повторяемым кругом сезонов года. В логике последования частей симфонии угадывается не календарный год, а календарно-обрядовый цикл белорусов. Он представлен в виде 12 народных праздников: масленичных гуляний, хождения волочебников, купалья, дожинок и др. 12 частей симфонии объединяются в 4 условных сезонных подцикла: весенний (№№1-3) – летний (№№4-6) – осенний (№№7-9) – зимний (№№10-12).

Ладоинтонационным источником музыкального материала в каждой части симфонии «Времена года» выступает приуроченная к конкретным обрядовым действиям народная песня. Для нее композитор создает ярко-красочное, многоэлементное, «живое» окружение, цельность которого связана с интонационной близостью образующих его элементов. Привлечение же мультирепетитивной техники композиции объединяет и концентрирует ладоинтонационное, тембровое и фактурное разнообразие тем-паттернов в целостную фоносферу.

В отличие от классической репетитивности, мультирепетитивная техника в сочинениях О. Ходоско предполагает функционирование в одновременности сразу нескольких паттернов. Каждый паттерн выделяется индивидуальным мелодическим рисунком, продолжительностью, циклом повторений и функциональной ролью в общем целом. Последний признак позволяет дифференцировать темы-паттерны на 1) выступающие в роли главной мелодии; 2) близкие звукоподражаниям (звукоизобразительные мелоформулы); 3) реализующие функцию ладогармонической опоры (педальные тоны, бурдонно-полифоническое двух/многоголосие и т. п.). Проясним данные положения в опоре на одну из частей летнего «субцикла» симфонии «Времена года» – «Пятро».

Согласно народным поверьям, в Петров день активизируются злые духи, ведьмы и другие существа, которые не упускают возможности навлечь бедствия на будущий урожай, домашний скот и здоровье людей. С целью защиты от возможного негативного воздействия важная роль в праздничных

гуляниях в Петров день отводилась ритуалам очищения, в частности – огнем. Неотъемлемой частью петровских оградительных обычаев были и обрядовые песни, сопровождавшиеся ритуальными хороводами [1, с. 128-129].

Заговор-оберег против колдовских сил требует предельной концентрации коллективной энергии. «Настройка» на соответствующую заклинательную волну начинается уже во вступлении к VI части «Пятро», где в ритмизованном шепоте хора множественно повторяется ритуальное слово-междометие «*то-то-то...*». Оно заимствовано из инициала фольклорного источника [2, с. 135]. С каждой заклинательной волной шепот усиливает свой магический потенциал путем: 1) темброво-регистрового разрастания и фактурного уплотнения (движение от 1- к 5-голосию); 2) наращивания продолжительности изложения темы-паттерна (от 1,5 до 6,5 тт.); 3) громкостного крещендирования (от *pp* к *mf*). Показательным является и присоединение к пласту шепотного звучания выдержанного тона e^1 (А.П-2). Его дление создает своеобразную зону доминантового органного пункта, предвосхищающую появление основного напева T_0 (прим. 1).

Пример 1. Основной напев T_0

Тема T_0 (и ее варианты) излагается по законам куплетно-вариантной формы. Однако характерное повторение всей песни (с т. 92 и далее) позволяет говорить о логике репризной трехчастности в организации общей композиции части (табл. 1).

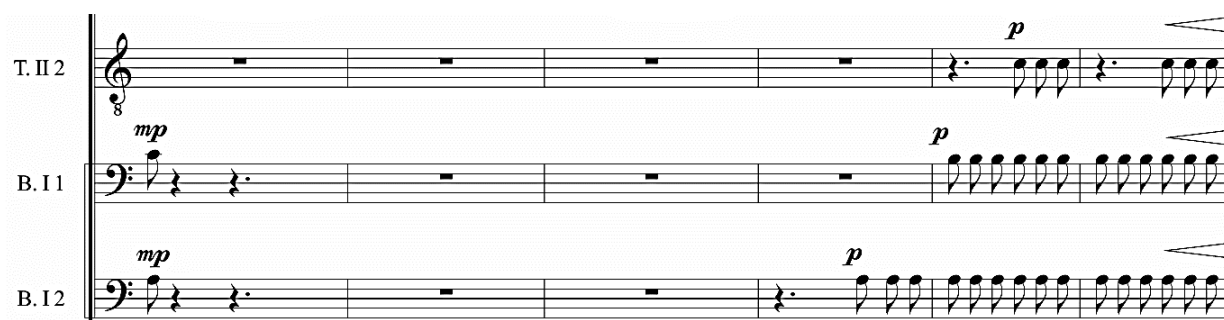
Таблица 1

Схема формы №6 «Пятро»

Вст.	А						В	А ₁					Coda
	К1-2	Эп1	К3-4	Эп2	К5-6	Эп3	Эп4	К7-8	Эп5	К9-10	Эп6	К11-12	
тт. 1-21	22- 32	33- 35	36- 47	48- 50	51- 66	67- 71	72- 91	92- 102	103- 105	106- 117	118- 121	122- 133	134- 143
21	11	3	12	2	16	5	20	11	3	12	4	12	10
<i>pp-p</i>	<i>mp</i>	<i>p-mp</i>	<i>mp</i>	<i>mp-mf</i>	<i>Mf</i>	<i>mp</i> < <i>f</i>	<i>mp-p</i>	<i>mf-f</i>	<i>mp</i> <	<i>mf-f</i>	<i>mp</i> <	<i>f-ff</i>	<i>ff < fff</i>

Звуковая среда первого раздела формы (А), в процессе пения-приговаривания, обрисована композитором с помощью 5 различных паттернов. Ведущая же роль принадлежит линии, излагающей непосредственно песню-заговор (тема в вариантах $T_0 \dots T_3$). Она состоит из 6 куплетов, практически непрерывно сменяющих друг друга и демонстрирующих разное фактурное и мелодико-ритмическое окружение.

Так, куплеты 1-2 (с темой T_0 ; А.І-2) звучат на фоне выдержанного тона **а**, распеваемого на «а-а-а...» (паттерн **А**; А. ІІ-2). Будучи непрерывным, паттерн **А** выступает в роли ключевой ладовой опоры всей части. Важным элементом, присоединяющимся к длению заключительного тона песенной линии T_0 , становится уже озвученный и высотно зафиксированный «шепот» из вступления – паттерн **В** (прим. 2).

Пример 2. Паттерн В

Повторное его появление (т. 31) характеризуется вдвое большей продолжительностью (почти 5 т.) и фактурной плотностью (4-хголосие) мелодических «нитей», одновременное звучание которых образует сонорную звучность наподобие подвижного потока. Он, в свою очередь, выявляет вертикализированный профиль лада **а-h-c¹-d¹** (т. 36), в пределах которого и разворачивается тема-песня T_0 .

Третий и четвертый куплеты представляют собой «ответы» (T_1 и T_2) на два предшествующих тематических проведения T_0 . Фактурное полотно на этом отрезке характеризуется добавлением еще одной линии, распеваемой на «то-то-то...», – паттерна **С** (А.ІІ-1). Его образуют два элемента – протянутый тон **а¹** и изредка возникающие толчковые секундовые (**h¹-a¹**) и терцовые (**c²-a¹**) скачки. Общий интонационный исток паттернов **А** и **С**, размещение в одной тембровой группе (А.ІІ-1 и А.ІІ-2) позволяет свести их в единый комплекс, где нижняя линия отличается непрерывностью статичного дления. Верхняя же демонстрирует рельефность ритмической организации.

Кульминационный этап развития первой части заговора (куплеты 5-6, тт. 51-66) выделяется существенным прогрессированием параметров экспрессии. С одной стороны, заметно повышение громкостного уровня общей звучности от *mp* до *mf*. С другой стороны, привлекает внимание изменение конфигурации фактуры. Во-первых, 1-голосная линия T_0 уплотняется до 3-хголосия, организованного по принципу «тема (T_3) – ответ (T_1) – тема (T_0)» (S.I-1, A.I-1, A.I-2), что усиливает заклинательный потенциал пропеваемого текста. Во-вторых, возникновение нового «тематического» материала в партии В.П преобразует нижний край фактурной «рамки». Здесь обнаруживает себя двухголосный паттерн **D** с подтекстовкой «то-то-то...» (прим. 3).

Example 3 shows a musical score for two voices, V. II 1 and V. II 2. Both staves are in bass clef and marked *mf*. The melody in V. II 1 is a sequence of eighth and quarter notes, while V. II 2 has a more rhythmic, eighth-note pattern. The lyrics 'то - то - то...' are written below the notes.

Пример 3. Паттерн D

Базисный его слой представлен ритмизованным тоном **A**, что позволяет говорить о формировании трехуровневой пространственной координаты из идентичных тонов паттернов **D**, **A** и **C**: **A** (В.П-2) – **a** (А.П-2) – **a**¹ (А.П-1). Верхняя линия паттерна **D** демонстрирует подвижный мелодический контур в объеме квинты (**d–a**), отдаленно напоминающий «ответную» фольклорную тему. Выдержанный в едином ритме, паттерн **D** четко выявляет свою двигательно-танцевальную природу, что ассоциируется с обычаем вождения хороводов в Петров день.

Всякий значительный эмоциональный выплеск требует зоны успокоения-рассредоточения. Композитор моделирует небольшой эпизод такого плана в центре «**Пятра**» (раздел **B**), однако не лишает его «приговорной» основы: междометие «то-то-то» продолжает свое неустанное «давление» сразу в нескольких голосах. Раздел **B** в ритуальной звукоформе характеризуется временным исключением всех прежних паттернов и привлечением новых фактурных единиц (паттерны **E**, **F**, **G**), сохраняющих трехпластовую логику организации фактуры. Выявляемое между старыми и новообразованными паттернами интонационное родство позволяет говорить о технике трансформаций паттернов на разных этапах развития формы, что способствует цельности восприятия всей композиции «**Пятра**».

С целью возобновления магического воздействия обрядового заклинания за эпизодом (раздел **В**) следует репризное повторение песенного заговора, но уже в обновленном качестве (**A₁**). Так, для первого раздела заговора (**A**) было характерно имитационно-полифоническое, пространственно-ориентированное вступление **T₀** и ее производных с постепенным возрастанием громкости. Реприза же, направленная на предельную аккумуляцию энергии, обнаруживает гармоническое, «концентрированное» сопряжение тем в одновременности, на громкостном максимуме (**mf-f-ff**). Репризный этап также объединяет практически все паттерны предшествующих разделов.

Кода (от ц. 14) отмечена неуклонным, целеустремленным ростом энергетики музыкального процесса, ведущим к мощной генеральной кульминации. На этом этапе звуковые границы хоровой ткани максимально раздвигаются в обе стороны: нижняя захватывает тон **Е** (т. 132; В.ІІ-2), верхняя – **а²** (т. 138; S.І-2). Обозначенное звукопространство активно заполняется паттернами, среди которых главную организующую роль играет сонорный поток – паттерн **В**. Переходящий в неразличимый крик (с т. 133), он обеспечивает грандиозную 16-голосную кульминацию. Далее, постепенно рассеиваясь, – обеспечивает своим присутствием арку с таинственным и столь же неразличимым «шепотом» из вступительного раздела.

Итак, анализ партитуры VI части «**Пятро**» симфонии №2 «Времена года» О. Ходоско дает возможность раскрыть некоторые особенности структурирования музыкального целого с помощью техники мультирепетитивности. Важнейшим паттерном в мультирепетитивной композиции является народная песня, неоднократное воспроизведение которой связано с логикой куплетных смен. Однако это не единственный ракурс рассмотрения музыкальной формы. Соучастие иных тем-паттернов (включения/выключения, фактурно-регистрово-тембровые смещения, цикличность повторов и др.) опосредует силу и целенаправленность общего музыкального процесса развертывания *репризной* звукоформы, отмеченной таинственно-мрачным колоритом образного строя.

Список литературы

1. Пашина О. А. Календарно-песенный цикл у восточных славян / О. А. Пашина. – М. : ГИИ, 1998. – 292 с.
2. Беларускія народныя песні: у 4 т. / запіс Р. Шырмы : Т. 3: Вяснянкі, валачобныя і юраўскія. Купальскія, пятроўскія, жніво і дажынкi. Яравое жніво і восень. Калядныя і масленічныя. – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР. Рэдакцыя музычнай літаратуры, 1962. – 305 с., ноты.

© Бычек В.М., 2025

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ**

**Сомова Ольга Владимировна
Шарыпова Наталья Сергеевна**

студенты

Научный руководитель: **Петрова Дарья Викторовна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный

исследовательский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Авторами выявлены проблемы правового регулирования, связанные с коллизиями между публичными и частными интересами. Особый акцент сделан на сложности в определении справедливой компенсации и правовых гарантиях. На основе исследования предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, государственные и муниципальные нужды, публичный интерес, частная собственность, земельный участок.

**EXPROPRIATION OF LAND FOR STATE
AND MUNICIPAL NEEDS: REGULATION ISSUES
IN THE CONTEXT OF PUBLIC AND PRIVATE PRINCIPLES**

**Somova Olga Vladimirovna
Sharypova Natalya Sergeevna**

Scientific adviser: **Petrova Darya Viktorovna**

Abstract: the article is devoted to the comprehensive analysis of the institution of the seizure of land for state and municipal needs. The authors have identified problems of legal regulation related to conflicts between public and private interests. Particular emphasis is placed on the difficulty in determining fair compensation and legal guarantees. Based on the research, ways to improve legislation are proposed.

Key words: expropriation of land plots, state and municipal needs, public interest, private property, land plot.

Институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд является одним из наиболее значимых в регулировании земельных правоотношений, так как находится на стыке частных и публичных интересов. С одной стороны, в целях реализации своих властных полномочий и достижения общественно значимых целей государство в определенных случаях вправе прекратить право частной собственности на землю. В то же время, согласно статье 35 Конституции Российской Федерации, право частной собственности находится под охраной и изъятие такого имущества может быть осуществлено только при условии справедливого и равноценного возмещения. В этой связи поиск надлежащего баланса между публичными и частными началами осложнен рядом правовых проблем и сопровождается противоречиями в правоприменительной практике, что еще раз подчеркивает актуальность настоящего исследования.

Характеризуя основу правового регулирования изъятия земельных участков, необходимо упомянуть главу VII.1 Земельного кодекса Российской Федерации. Согласно статье 56.3 ЗК РФ, изъятие осуществляется в случаях, связанных с исполнением международных договоров, размещением объектов государственного или муниципального значения, и иных целях, прямо указанных в законе. Таким образом, законодатель закрепляет примат публичного интереса, однако его содержание и критерии отнесения к «государственным и муниципальным нуждам» зачастую носят оценочный характер.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации заключается в том, что принудительное изъятие оправдано лишь при наличии общественной пользы, недостижимой без такого изъятия. Если же основной целью является извлечение коммерческой выгоды частными лицами, такая мера признается неправомерной, даже если их деятельность, в конечном счете, служит интересам общества [1].

Одной из центральных проблем является определение соразмерной компенсации собственнику. Стоит отметить, что дефиниция «равноценное возмещение» законодательно не закреплена, однако, в соответствии со статьей 56.8 ЗК РФ, возмещение включает в себя рыночную стоимость изымаемого земельного участка и расположенной на нем недвижимости, а также все убытки, причиненные собственнику в результате изъятия. Ст. 281 ГК РФ также

гласит, что при определении компенсации в случае изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, в него включается рыночная стоимость земельного участка, а также убытки и упущенная выгода. Рыночная стоимость, исходя из Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», понимается как наиболее вероятная цена при конкретных условиях конкуренции без учета чрезвычайных обстоятельств. Можно предположить, что использование данного понятия представляется проблематичным для процесса изъятия земель, так как сделка носит принудительный характер, что по своей природе противоречит принципам конкуренции.

Кроме того, следует перечислить и проанализировать факторы, которые существенным образом влияют на размер возмещения за изымаемый земельный участок.

Во-первых, это временной разрыв между началом подготовки к изъятию и моментом определения его рыночной стоимости. Решение об изъятии принимается на определенную дату, однако информация о планируемом изъятии может стать известной заранее, что приводит к искусственному снижению инвестиционной привлекательности участка и, как следствие, его рыночной стоимости. Таким образом, собственник может получить компенсацию, не отражающую реальную ценность участка.

Во-вторых, сложность доказывания упущенной выгоды ставит в неравное положение собственников, находящихся на разных стадиях освоения земли. Если собственник уже вел прибыльную деятельность (например, сельскохозяйственное производство), упущенная выгода может быть рассчитана на основе данных о доходах за предыдущие периоды. Однако если собственник находился на этапе освоения участка, но еще не начал извлекать систематический доход, доказать реальные размеры упущенной выгоды крайне сложно. В такой ситуации компенсация может покрыть лишь прямые вложения, но не будущие доходы, что представляется несправедливым. Сложность также заключается в доказывании реальной возможности получения доходов и обосновании их конкретного размера, поскольку такой расчет носит прогнозный характер. Для удовлетворения требований о компенсации неполученных доходов правообладатель обязан представить совокупность доказательств, подтверждающих как факт осуществления хозяйственной деятельности до изъятия (бухгалтерская, налоговая отчетность, договоры с контрагентами), так и размер убытков с учетом разумного срока, необходимого для восстановления нарушенного права, например, путем приобретения

замещающего объекта или поиска новых арендаторов. При этом в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ вероятностный характер расчета сам по себе не может служить безусловным основанием для отказа в иске [2].

В-третьих, действующее законодательство не учитывает неимущественную ценность земельного участка для собственника. Важно отметить, что утрата такого имущества может нанести собственнику ущерб в силу того, что оно представляет особую ценность для собственников (например, в случае, если земельный участок был родовым поместьем или принадлежал нескольким поколениям семьи). В научной литературе высказываются предложения о введении в таких случаях компенсации морального вреда [3, с. 41], что позволило бы частично нивелировать данный дисбаланс.

В-четвертых, изменение стоимости изымаемого имущества может быть следствием рыночных причин, то есть в связи с изменением спроса и предложения на определенные активы в конкретном регионе [4]. Учитывая практическую невозможность оценки без учета влияния будущего объекта, собственник должен быть наделен правом доказывать в суде повышение рыночной стоимости в связи с общей ценовой динамикой и требовать соразмерную компенсацию.

Проиллюстрируем данные проблемы на конкретном случае из судебной практики. Администрация сельского поселения обратилась в суд с иском об изъятии части земельного участка и гаража для муниципальных нужд (строительства дороги к детскому саду). Истец изначально предложил выкупную цену в размере 440 000 рублей на основании своего отчета об оценке. Ответчик был не согласен с предложенной суммой возмещения, считая ее заниженной, и просил взыскать 650 286 рублей, включая стоимость строительства нового гаража и дополнительные расходы. Для установления рыночной стоимости суд назначил судебную экспертизу, которая определила общий размер в 481 000 рублей. Суд удовлетворил иск, обязав администрацию изъять имущество и выплатить собственнику возмещение в размере, установленном судебной экспертизой, который оказался выше первоначально предложенного истцом, но ниже запрашиваемого ответчиком [5]. Данный случай наглядно показывает, что даже судебная экспертиза не всегда в состоянии полностью возместить собственнику все понесенные и будущие затраты.

Еще одной значимой проблемой является недостаточность правовых гарантий, обеспечивающих права собственников в процессе изъятия. Несмотря на установленную законом обязанность уведомлять собственника, на практике

имеют место случаи ненадлежащего уведомления или недостаточности времени для обжалования решения. Самовольное занятие земельного участка органами власти, то есть его фактическое изъятие без соблюдения установленной законом процедуры, по своей правовой природе является нарушением прав на землю. Именно для таких случаев ЗК РФ предусматривает в главах 60-62 специальный перечень способов защиты. Примером из судебной практики является случай, когда основанием для отказа в иске послужило нарушение обязательной досудебной процедуры. Так, в одном из дел суд установил, что администрация не уведомила надлежащим образом собственника, поскольку документ был направлен прежнему владельцу [6].

Таким образом, институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд требует дальнейшего сбалансированного развития. Ключевым направлением такой работы должен стать поиск оптимального баланса между приоритетом публичных интересов и обеспечением правовых гарантий защиты прав частных собственников. На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие предложения, направленные на совершенствование правового регулирования в данной сфере:

1) модернизировать методику оценки имущества, подлежащего изъятию, предусмотрев возможность привлечения независимых оценщиков по выбору собственника;

2) закрепить в законодательстве более четкие критерии доказывания упущенной выгоды, в том числе для случаев, когда деятельность находилась на стадии освоения;

3) закрепить возможность компенсации морального вреда в исключительных случаях изъятия земельных участков, имеющих особую неимущественную ценность для собственника;

4) увеличить число правовых гарантий собственников посредством введения проведения публичных слушаний, результаты которых будут оказывать влияние на принимаемое решение, а также за счет увеличения сроков на соответствующее обжалование.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 года № 309-КГ15-

5924 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/29609985f23752717d11893e8120acc5/> (дата обращения: 08.11.2025).

2. Сапрычева В. «Слишком дорого обойдется» // Как грамотно подсчитать и компенсировать за счет госоргана убытки из-за изъятия недвижимого имущества [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/7/6/slishkom_dorogo_obojdetsya_kak_gramotno_podschitat_i_kompensirovat_zh_schet_gosorgana_ubytki_iz-za_ (дата обращения: 08.11.2025).

3. Адылин Д.М., Маликова Н.Б., Пудов И.А. Вопросы компенсации при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – 2024. – С. 38-41.

4. Тимофеев А. КС РФ в борьбе за справедливую рыночную стоимость при изъятии недвижимого имущества для государственных нужд [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 11.11.2025).

5. Решение Кингиссепского городского суда Ленинградской области от 29 июля 2020 г. по делу № 2-621/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JGrOq3ARICQf/> (дата обращения: 04.11.2025).

6. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71174790/> (дата обращения: 06.11.2025).

© Сомова О.В., Шарыпова Н.С., 2025

СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ АССОРТИМЕНТА СРЕДСТВ, ЗАМЕЩАЮЩИХ СИНОВИАЛЬНУЮ ЖИДКОСТЬ

Орзамиева Марха Замидовна

студент

Ковалева Татьяна Георгиевна

к фармац.н., доцент

Цуканова Полина Александровна

к.фармац.н., доцент

Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России

Аннотация: проведены исследования ассортимента средств, замещающих синовиальную жидкость, в организациях ЕПТЕКА и Аптека.Ру, Выявлены производители этих товаров, особенности их отпуска из аптек. Установлена и проанализирована розничная стоимость средств, замещающих синовиальную жидкость в обеих организациях.

Ключевые слова: остеоартрит, средства, замещающие синовиальную жидкость, гиалуроновая кислота, анализ ассортимента, ЕПТЕКА, Аптека.Ру.

RESEARCH OF THE ASSORTMENT OF SYNOVIAL FLUID REPLACEMENT PRODUCTS

Orzamyeva Markha Zamidovna

Kovaleva Tatyana Georgievna

Tsukanova Polina Aleksandrovna

Abstract: a study of the range of synovial fluid replacement products was conducted at EPTEKA and Apteka.Ru. Manufacturers of these products and their dispensing practices were identified. The retail price of synovial fluid replacement products at both organizations was determined and analyzed.

Key words: osteoarthritis, synovial fluid replacement products, hyaluronic acid, product range analysis, EPTEKA, Apteka.Ru.

В современной медицинской практике остеоартрит признается одной из самых распространенных патологий костно-мышечной системы. Отмечается

стабильный рост числа таких больных, обусловленный тенденцией к увеличению средней продолжительности жизни и кумулятивным эффектом факторов риска данного заболевания. Исследователи Е. А. Галушко и соавторы фиксируют, что частота встречаемости остеоартрита коленного и тазобедренного сустава в расчете на общее население России в возрасте от 18 лет и старше достигает около 15%. При этом наиболее подверженным патологии является коленный сустав, который поражается у 25% населения [1, с. 661].

Воспалительные и дегенеративные процессы в суставных структурах (гиалиновый хрящ, субхондральная кость) служат основной причиной болевого синдрома и функциональных расстройств со стороны опорно-двигательного аппарата. Эти патологические изменения затрагивают не только сам сустав, но и окружающие его ткани (сухожилия, синовиальные сумки) [2, с. 54].

Терапевтическая стратегия при остеоартрите нацелена на уменьшение интенсивности симптомов и торможение развития болезни, что в конечном итоге способствует повышению мобильности и улучшению качества жизни пациентов [3, с. 37].

На сегодняшний день ведущими профессиональными сообществами, в том числе Ассоциацией ревматологов России, утверждены клинические рекомендации по диагностике и лечению остеоартрита с разной локализацией. Эти рекомендации интегрируют как немедикаментозные, так и фармакологические подходы. Среди медикаментозных — применение симптоматических и болезнь-модифицирующих препаратов [4, с.22].

Ассортимент средств, замещающих синовиальную жидкость, включает в себя средства на основе гиалуроновой кислоты (протезы синовиальной жидкости), а также глюкокортикостероидов, хондропротекторов и обогащенной плазмы крови. Эти средства вводятся непосредственно в сустав для защиты хряща, снижения трения и стимулирования регенерации.

Препараты на основе гиалуроновой кислоты наиболее распространены и представляют собой стерильную вязкоэластичную массу. Гиалуроновая кислота восстанавливает смазывающие и амортизирующие свойства синовиальной жидкости, улучшая подвижность сустава и снижая боль. Глюкокортикостероиды используются для снятия выраженного воспаления и боли в суставе. Эти средства имеют временный эффект и не влияют на

регенерацию хряща. Хондропротекторы направлены на защиту и восстановление хрящевой ткани, их эффективность при инъекционном введении в качестве синовиальной жидкости может различаться. Использование обогащенной плазмы крови (PRP-терапия) предполагает использование собственной плазмы крови пациента, обогащенной тромбоцитами, которые содержат факторы роста. Такая терапия имеет целью стимуляцию естественных регенеративных процессов в суставе. Среди прочих средств – трехмерный полиакриламид. Этот синтетический материал может использоваться для временного замещения синовиальной жидкости.

Все описанные средства вводятся непосредственно в полость сустава, чаще всего — коленного. Это позволяет осуществить доставку средства непосредственно в пораженный участок и обеспечивает быстрый эффект [5, с. 1148].

Локальная инъекционная терапия применима в алгоритмах лечения остеоартрита и заболеваний околоуставных мягких тканей. Внутрисуставные инъекции препаратов гиалуроновой кислоты при остеоартрите способны влиять на метаболизм хрящевой ткани, по этой причине они отнесены к средствам патогенетической терапии. Внутрисуставное введение гиалуроновой кислоты способствует уменьшению боли и улучшению функции суставов сроком до одного года и не сопровождается существенным риском развития побочных эффектов [6, с. 9].

Целью проведенного исследования явился анализ ассортимента средств, замещающих синовиальную жидкость. В качестве объектов исследования рассмотрены онлайн-аптеки ЕАПТЕКА и Аптека.Ру, предлагающие услуги по поиску и заказу лекарств, медицинских изделий, косметических средств и БАД. Данные организации по результатам исследования Центра цифровой экспертизы Роскачества на апрель 2025 года признаны одними из лучших по совокупности всех критериев обслуживания и ассортимента.

Для анализа ассортимента средств, замещающих синовиальную жидкость, отобрано 39 торговых наименований, изготовителями которых являются 7 стран: Российская Федерация, Италия, Швейцария, Германия, Республика Сан-Марино, Румыния, США. Большинство средств изученного перечня произведено фирмами Германии (33,3%) и отечественными

компаниями (30,8%): «Тульская индустрия», «Гротекс ООО», «Ингал ООО», «Лаборатория Тоскани» (рис. 1).

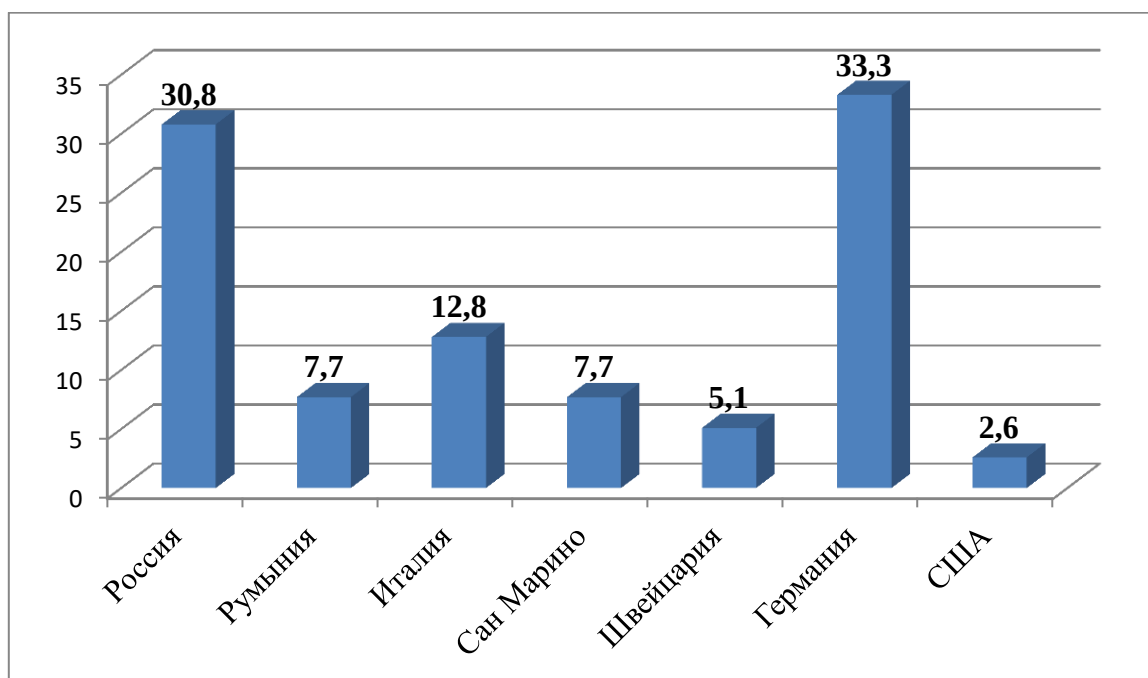

Рис. 1. Анализ производителей средств, замещающих синовиальную жидкость (доля, %)

По классификации фармакологических групп РЛС исследуемые средства представлены в группе «0160 Разные средства», «0120 Другие разные средства». По номенклатурной классификации медицинских изделий исследуемые средства имеют наименование «Средство для замещения синовиальной жидкости» и код вида медицинского изделия 301790, отнесены к разделам «10.22 Прочие ортопедические медицинские изделия» и «6.17 Прочие медицинские изделия для манипуляций/восстановления тканей/органов человека». Классификационные признаки этого вида медицинского изделия следующие:

- стерильный вязкий/эластичный раствор или гель (например, состоящий из гиалуроновых кислот и их полимерных производных),
- предназначен для введения в суставы (в частности, такие крупные, несущие нагрузку суставы, как бедренный или коленный),
- цель применения — образование смягчающей прокладки внутри сустава, особенно в случаях эндогенного снижения вязкости синовиальной жидкости вследствие дегенеративного заболевания.

Изучение порядка отпуска из аптек позволило выявить факт, что большинство из них реализуется без рецепта (59,0%) (рис. 2).

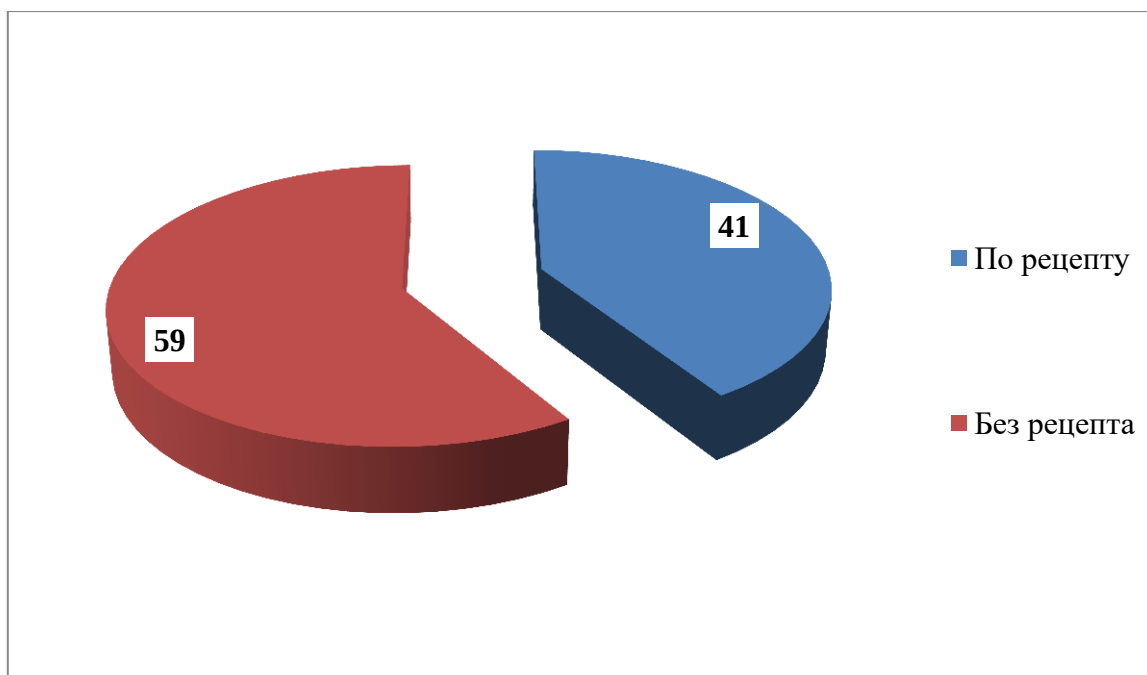

Рис. 2. Анализ средств, замещающих синовиальную жидкость, по условиям отпуска из аптек (доля, %)

В изучаемом перечне классифицированы средства, содержащие гиалуроновую кислоту различной молекулярной массы: средства с низкой молекулярной массой гиалуроновой кислоты (Гиалуром), со средней молекулярной массой (Флексотрон Кросс, ГОУ-ОН, Остенил, Гиастат), с высокой молекулярной массой (Рипарт, Синвиск). В данном сегменте представлены средства с дополнительными активными компонентами в составе: Остенил плюс — содержит маннитол, Армавискон Плюс — содержит натрия хлорид, натрия гидрофосфата дигидрат, натрия дигидрофосфата дигидрат. Средства с высокой молекулярной массой обладают самым продолжительным обезболивающим эффектом и выраженным улучшением функциональной активности.

Исследуемый ассортимент представлен лекарственными формами парентерального введения: растворы для инъекций, растворы для внутрисуставного и околосухожильного введения. Выявлено, что около 6% изучаемых препаратов являются комплексными, более 93% — монопрепараты. Действующими веществами большинства исследованных препаратов является гиалуроновая кислота и ее соли — около 18%.

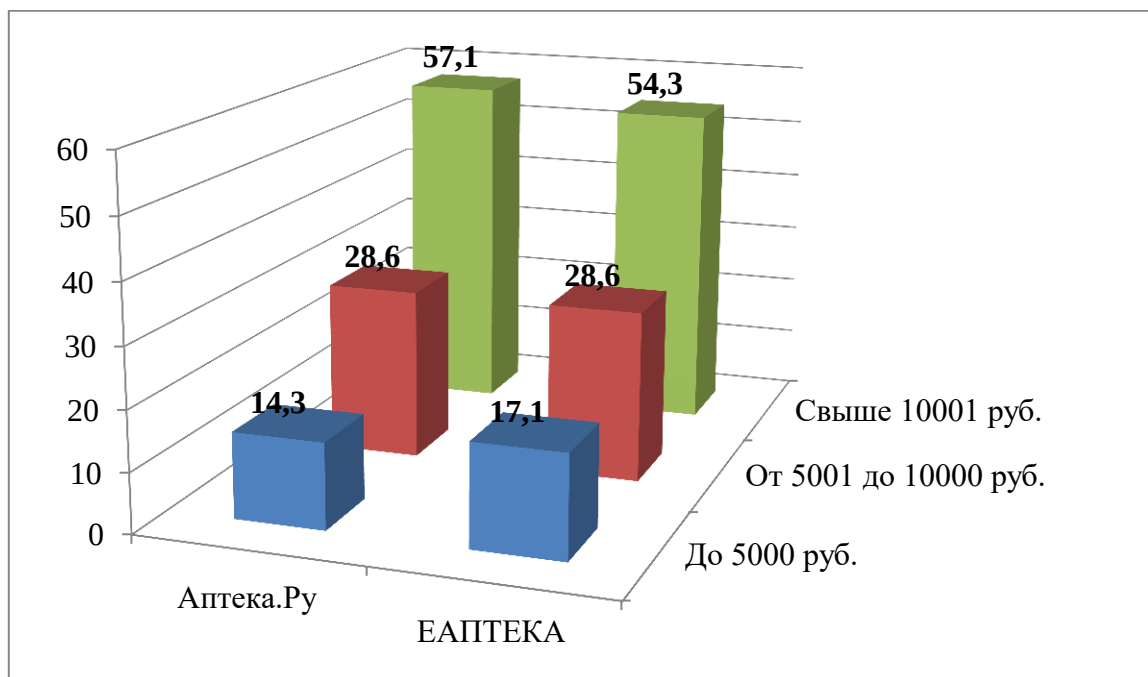

Рис. 3. Анализ розничной стоимости средств, замещающих синовиальную жидкость, в онлайн-аптеках ЕАПТЕКА и Аптека.Ру

Изучаемые средства, замещающие синовиальную жидкость, распределили на три группы в соответствии с их розничной стоимостью. В анализируемом ассортименте подавляющее большинство препаратов имеет стоимость свыше 10001 рублей — более 50%, самые дешевые средства (до 5000 руб.) занимают в обеих исследуемых организациях самую низкую долю (от 14 до 17%) (рис.3).

Среди самых дорогих изученных средств для замещения синовиальной жидкости — «Флексотрон Ультра имплантат стерильный для в/суставных инъекций 2,5% шприц 4,8 мл 1 шт.» (Альбомед ГмбХ, Германия); «Армавискон Платинум средство для внутрисуставного введения 3% 3 мл 1 шт.» (Гротекс ООО, Россия); «Флексотрон Кросс имплантат вязкоэластичный стерильный для внутрисуставных инъекций на основе перекрестно-сшитого гиалурона натрия 60мг/3мл шприц 1 шт.» (Альбомед ГмбХ, Германия).

Самыми дешевыми оказались средства: «Гиастат протез синовиальной жидкости 1% шприц 2 мл» (Тульская индустрия, Россия); «Остенил Мини средство для внутрисуставного введения 10 мг/1 мл шприц 1 шт.» (TRV Chemedica AG, Германия); «ГОУ-ОН раствор для инъекций 2,5 мл 1 шт.» (Биолоджичи Италия Лабораториз С.р.Л., Италия).

На основании проведенного исследования ассортимента средств, замещающих синовиальную жидкость, можно сделать вывод, что рынок данных медицинских изделий в онлайн-аптеках ЕАПТЕКА и Аптека.Ру является развитым и сегментированным. Ключевыми поставщиками выступают производители из Германии и России, предлагающие широкий спектр препаратов на основе гиалуроновой кислоты с различной молекулярной массой. Значительная часть представленных средств отпускается без рецепта, что повышает их доступность для пациентов. При этом данный сегмент рынка характеризуется преобладанием дорогостоящих препаратов, что указывает на высокую стоимость терапии для конечного потребителя.

Список литературы

1. Труднолечимый ревматоидный артрит в реальной клинической практике. Предварительные результаты / Е. А. Галушко, А. В. Гордеев, Е. В. Матьянова [и др.] // Терапевтический архив. – 2022. – Т. 94, № 5. – С. 661-666. – DOI 10.26442/00403660.2022.05.201489. – EDN SLUVAE.
2. Особенности фармакотерапии больных ревматоидным артритом, ассоциированным с интерстициальным заболеванием легких / А. В. Гордеев, Е. А. Галушко, Е. В. Матьянова [и др.] // Современная ревматология. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 54-61. – DOI 10.14412/1996-7012-2024-1-54-61. – EDN PUZULR.
3. Чичасова Н. В. Современные подходы к лечению остеоартрита: роль инъекционных медленнодействующих симптом-модифицирующих препаратов / Н. В. Чичасова // Фарматека. – 2017. – № 19(352). – С. 37-43. – EDN ZVMUWJ.
4. Теплякова О. В. Новые возможности использования гиалуроновой кислоты у пациентов с остеоартритом коленного сустава / О. В. Теплякова // РМЖ. – 2023. – № 7. – С. 22-26. – EDN FVPXHA.
5. Применение армавискона в лечении посттравматического остеоартроза коленного сустава / С. И. Слухай, Р. И. Лукичев, Ю. И. Питенин, А. В. Безуглый // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 1148-1152. – EDN YXTVCH.
6. Шилина К. Г. Внутрисуставные инъекции гиалуроновой кислоты в терапии остеоартрита коленного сустава: краткий обзор / К. Г. Шилина, Л. Р. Выхристенко // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 9-17. – DOI 10.22263/2312-4156.2025.3.9. – EDN MUMYLS.

© Орзамиева М.З., Ковалева Т.Г., Цуканова П.А., 2025

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФЕРМЕНТИРОВАННЫЕ СЫВОРОТОЧНЫЕ НАПИТКИ С РАСТИТЕЛЬНЫМИ ЭКСТРАКТАМИ

Шамшиева Айша

студент 4 курса

Асембаева Эльмира Куандыковна

PhD, и.о. ассоциированный профессор

Батырбаева Айжан Маликовна

м.т.н., ассистент

Ахметова Назым Кайраткызы

м.т.н., ассистент

Научный руководитель: **Асембаева Эльмира Куандыковна**

PhD, и.о. ассоциированный профессор

Алматинский технологический университет

Аннотация: функциональные напитки на основе молочной сыворотки с добавлением растительных компонентов привлекают внимание благодаря высокому содержанию белков, лактозы и минералов. Растительные экстракты повышают антиоксидантную активность, улучшают органолептические свойства и сохраняют жизнеспособность пробиотических культур. Сочетание сыворотки и растительных добавок создаёт синергетический эффект, обеспечивая напитки с повышенной биологической ценностью и функциональными свойствами.

Ключевые слова: молочная сыворотка, ферментированные напитки, ферментация, растительные экстракты, функциональные продукты.

FERMENTED WHEY DRINKS WITH PLANT EXTRACTS

Shamshieva Aisha

Asembayeva Elmira Kuandykovna

Batyrbaeva Aizhan Malikovna

Akhmetova Nazym Kairatkyzy

Scientific adviser: **Asembayeva Elmira Kuandykovna**

Abstract: functional whey-based drinks with added plant-based ingredients are gaining attention due to their high protein, lactose, and mineral content. Plant extracts enhance antioxidant activity, improve organoleptic properties, and preserve the viability of probiotic cultures. The combination of whey and plant-based ingredients creates a synergistic effect, producing drinks with enhanced biological value and functional properties.

Key words: whey, fermented beverages, fermentation, plant extracts, functional foods.

Современное развитие молочной промышленности направлено на внедрение ресурсосберегающих и экологически устойчивых технологий, обеспечивающих эффективное использование сырья и минимизацию отходов производства. Одним из наиболее значимых побочных продуктов переработки молока является молочная сыворотка, образующаяся при производстве сыра и творога. Несмотря на то, что в течение длительного времени сыворотка рассматривалась как отход, в настоящее время она признана ценным источником биологически активных компонентов.

Молочная сыворотка содержит около 70% лактозы, 14% белков (включая β -лактоглобулин и α -лактальбумин) и около 9% минеральных веществ, что делает её перспективным субстратом для микробиологической ферментации и получения функциональных продуктов. Рациональное использование данного побочного продукта представляет особый интерес для пищевой биотехнологии, поскольку ферментация сыворотки позволяет преобразовать её питательные вещества в соединения с высокой биологической активностью – органические кислоты, пептиды, витамины и антиоксиданты.

Согласно современным данным, мировое производство сыворотки превышает 200 млн тонн в год. Однако её традиционная утилизация сопровождается высокой биохимической потребностью в кислороде (БПК), что вызывает серьёзную экологическую нагрузку [1].

В последние годы особое внимание уделяется созданию ферментированных напитков на основе сыворотки, обогащённых растительными компонентами – экстрактами, порошками, соками и концентратами. Такие добавки не только повышают питательную и биологическую ценность продукта, но и улучшают его органолептические свойства. Растительные экстракты богаты фенольными соединениями, флавоноидами, витаминами и органическими кислотами, которые обладают антиоксидантным, противовоспалительным и иммуномодулирующим действием [2].

Данильчук и соавторы предложили подходы к созданию напитков на основе молочной сыворотки, обогащённых антиоксидантами, растительными белками, неперевариваемыми волокнами, ферментами, витаминами, макро- и микроэлементами. Разработанные ими рецептуры позволили получить функциональные продукты с различными направленными свойствами: иммуномодулирующими – при добавлении сублиматов проростков амаранта, гепатопротекторными – при использовании проростков расторопши и метаболически стимулирующими – при введении проростков пшеницы. Эти результаты подтверждают высокую перспективность направления по созданию напитков на основе сыворотки с использованием растительных компонентов отечественного происхождения [3].

В исследовании Черевач и соавторы разработали технологию функциональных напитков на основе творожной сыворотки и композиций растительных экстрактов из сырья Дальневосточного региона и мангостина (*Garcinia mangostana* L.). Математическое моделирование позволило оптимизировать процесс экстрагирования биологически активных веществ из шиповника коричневого, клюквы четырехлепестковой, черноплодной рябины, амурского винограда и актинидии коломикта. Установлено, что композиции растительных экстрактов обладают синергетическим антиоксидантным действием с экстрактом мангостина, что повышает функциональные свойства напитков.

Разработаны рецептуры и технологическая схема напитков «АКТИВ», оптимизированы концентрации стабилизаторов и наполнителей для формирования устойчивой гелеобразной структуры. Проведена оценка качества напитков, которая показала превосходство над аналогами по органолептическим характеристикам, срокам хранения и концентрации функциональных ингредиентов (флавоноидов, ксантонов, витамина С) [4].

Rebak и соавторы исследовали возможность спонтанной ферментации региональных фруктовых напитков с добавлением буйволиной йогуртовой сыворотки. Их работа показала, что ферментация с использованием сыворотки увеличивает содержание антиоксидантов и улучшает биологическую ценность напитков. Эти результаты подтверждают перспективность использования молочной сыворотки для создания функциональных продуктов с дополнительными растительными экстрактами [5].

В работе Skrzypczak и соавторы рассматривались технологические и функциональные возможности изолята белка сыворотки в производстве ферментированных молочных напитков с использованием новых штаммов

Lactobacillus helveticus. Авторы отметили, что добавление белковых концентратов повышает стабильность продукта, улучшает его текстуру и органолептические свойства. Данные результаты подтверждают, что комбинирование сыворотки с растительными компонентами может повысить функциональные качества конечного продукта [6].

Молочная сыворотка является перспективным сырьём для функциональных ферментированных напитков. Обогащение растительными экстрактами повышает антиоксидантную активность, улучшает вкус и структуру напитка, создавая синергетический эффект. Разработанные рецептуры обеспечивают стабильные продукты с высокой биологической ценностью и длительным сроком хранения.

Список литературы

1. Malos I. G., Ghizdareanu A. I., Vidu L., Matei C. B., & Pasarin D. The Role of Whey in Functional Microorganism Growth and Metabolite Generation: A Biotechnological Perspective //Foods. – 2025. – Т. 14. – №. 9. – С. 1488.
2. Sukhikh S., Astakhova L., Golubcova Y., Lukin, A., Prosekova E., Milenteva I., ... & Rasshchepkin A. Functional dairy products enriched with plant ingredients //Foods and Raw materials. – 2019. – Т. 7. – №. 2. – С. 428-438.
3. Данильчук Т.Н., Чурсин А.И., Бородин А.В. Разработка технологии функциональных напитков на основе молочной сыворотки, обогащённых растительными ингредиентами. // Вестник ВГУИТ. – 2019. – Т. 81. – № 4. – С. 78–84.
4. Черевач Е. И., Теньковская Л. А. Разработка технологии функциональных напитков на молочной сыворотке с растительными экстрактами //Техника и технология пищевых производств. – 2015. – №. 4 (39). – С. 99-105.
5. Rebak G. I., Cantero R. V., Obregón G. R. E. Spontaneous Fermentation of Regional Fruit Beverages using Buffalo Yogurt Whey //Journal of Buffalo Science. – 2025. – Т. 14. – С. 116-122.
6. Skrzypczak K., Gustaw, W., Fornal E., Kononiuk A., Michalak-Majewska M., Radzki W., & Waśko A. Functional and technological potential of whey protein isolate in production of milk beverages fermented by new strains of *Lactobacillus helveticus* //Applied Sciences. – 2020. – Т. 10. – №. 20. – С. 7089.

© Шамшиева А., Батырбаева А.М., Ахметова Н.К.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РОЛЬ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ
В ПРОЕКТИРОВАНИИ И КОНСТРУИРОВАНИИ
(ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО И ТОЧНОСТЬ ПРОЕКТОВ)**

Афтени Даниил Валерьевич

специалист

Глок Илья Романович

специалист

Научный руководитель: **Думицкая Наталья Геннадьевна**

доцент, канд.пед.наук

ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный

технический университет»

Аннотация: статья посвящена роли инженерной графики в процессе проектирования и конструирования, а также её влиянию на качество и точность инженерных проектов. В работе рассматривается, как средства инженерной графики — чертежи, схемы, 3D-модели, анимации — позволяют визуализировать идеи, анализировать конструкции и передавать техническую информацию между участниками проекта.

Ключевые слова: инженерная графика, проектирование, конструирование, качество проектов, точность проектов.

**THE ROLE OF ENGINEERING GRAPHICS IN DESIGN
AND CONSTRUCTION (IMPACT ON THE QUALITY
AND ACCURACY OF PROJECTS)**

Afteni Daniil Valerievich

Glock Ilya Romanovich

Scientific adviser: **Dumitskaya Natalia Gennadievna**

Abstract: the article focuses on the role of engineering graphics in the design and construction process, as well as its impact on the quality and accuracy of engineering projects. It explores how engineering graphics tools, such as drawings, diagrams, 3D models, and animations, can be used to visualize ideas, analyze designs, and communicate technical information among project participants.

Key words: engineering graphics, design, construction, project quality, and project accuracy.

В современном мире проектирование и конструирование объектов и систем немислимо без использования инженерной графики. Она выступает не просто как инструмент визуализации идей, но и как фундаментальный элемент, обеспечивающий качество и точность инженерных разработок. Инженерная графика объединяет методы и инструменты создания графических изображений, позволяя инженерам анализировать, воплощать и передавать свои концепции.

Сущность инженерной графики

Инженерная графика — это совокупность методов, правил и средств для создания технических чертежей, схем и моделей. Она включает:

- разработку двухмерных и трёхмерных изображений;
- использование стандартизированных обозначений и символов;
- соблюдение нормативов и масштабов;
- применение специализированных программных средств (CAD-систем).

Её ключевая задача — обеспечить точную передачу геометрических, размерных и функциональных характеристик проектируемых объектов. Без инженерной графики невозможно представить ни один серьёзный инженерный проект — от микрочипов до космических кораблей.

Качество инженерного проекта напрямую зависит от уровня проработки его графической документации. Вот как инженерная графика влияет на качество:

1. Визуализация идей. На начальных этапах проектирования инженерная графика позволяет быстро превратить абстрактную концепцию в наглядную модель. Это помогает:

- выявить неочевидные недостатки проекта;
- скорректировать концепцию до начала расчётов;
- согласовать идеи с командой и заказчиком.

2. Стандартизация. Использование единых стандартов (ГОСТ, ISO) обеспечивает:

- совместимость компонентов;
- возможность передачи проекта между специалистами;
- соответствие нормативным требованиям безопасности.

3. Документирование. Полные комплекты чертежей и схем становятся «паспортом» изделия, фиксируя:

- все размеры и допуски;
- материалы и способы изготовления;
- порядок сборки и эксплуатации.

4. Контроль качества. Графическая документация служит основой для:

- проверки соответствия готовых изделий проекту;
- выявления отклонений на этапах производства;
- проведения корректировок без остановки процесса.

Точность — важнейший критерий инженерной графики, напрямую связанный с безопасностью и надёжностью конструкций. Даже незначительное отклонение в размерах или форме может привести к серьёзным последствиям: от неработоспособности механизма до аварийных ситуаций.

Современные средства инженерной графики (CAD-системы — AutoCAD, SolidWorks, КОМПАС-3D) позволяют задавать размеры с точностью до микрона, автоматически пересчитывать параметры при изменениях, проверять модели на коллизии. Это радикально снижает вероятность ошибок по сравнению с ручным черчением.

Особую роль играет трёхмерное моделирование. 3D-модели позволяют:

- анализировать распределение нагрузок и напряжений;
- моделировать работу механизмов в динамике;
- проводить виртуальные испытания на прочность и устойчивость;
- оптимизировать конструкцию с учётом весовых и габаритных ограничений.

Например, в авиационной промышленности 3D-моделирование помогает рассчитать аэродинамические характеристики самолёта, распределение нагрузок на крылья и фюзеляж, что критически важно для безопасности полётов. В машиностроении анализ виртуальных сборок предотвращает ошибки сопряжения деталей.

Инженерная графика в различных отраслях

Роль инженерной графики неодинакова в разных сферах, но везде она является критически важным инструментом:

- Машиностроение: создание чертежей деталей и узлов, кинематических схем, расчётов допусков и посадок.
- Строительство: разработка архитектурных планов, фасадов, разрезов, расчётов фундаментов и несущих конструкций.

- Электротехника: проектирование электрических схем, печатных плат, кабельных соединений.
- Медицина: моделирование протезов, имплантатов, хирургических инструментов с учётом анатомии человека.
- Энергетика: составление схем электроснабжения, тепловых сетей, распределительных устройств.

В каждой из этих областей точность графической документации определяет не только экономическую эффективность, но и безопасность эксплуатации объектов.

Автоматизация и будущее инженерной графики

Развитие компьютерных технологий коренным образом изменило инженерную графику. Автоматизация процессов позволяет:

- создавать и редактировать чертежи в несколько раз быстрее;
- использовать библиотеки стандартных элементов и шаблонов;
- генерировать спецификации и отчёты автоматически;
- работать над проектом одновременно нескольким специалистам (коллаборативное проектирование).

Перспективными направлениями развития являются:

- Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) — для «погружения» в 3D-модель, визуализации проектов в реальных условиях.
- Искусственный интеллект — для автоматической генерации чертежей по заданным параметрам, оптимизации конструкций.
- Цифровые двойники (Digital Twin) — для мониторинга и анализа работы объектов в течение всего жизненного цикла.

Таблица 1

Влияние инженерной графики на этапы проектирования

Этап проектирования	Роль инженерной графики	Влияние на качество/точность
Концептуальный	Эскизы, рендеры, анимации	Быстрая визуализация идей, выявление недостатков на раннем этапе
Детальный	Рабочие чертежи, спецификации	Точная передача размеров, материалов, требований к изготовлению
Производственный	Технологическая документация	Контроль качества изготовления, минимизация брака
Эксплуатационный	Схемы обслуживания, руководства	Упрощение ремонта и модернизации, повышение надёжности

Таким образом, инженерная графика является фундаментальным инструментом проектирования и конструирования, оказывающим прямое влияние на качество и точность проектов. Она обеспечивает:

- визуализацию и анализ идей на ранних этапах;
- стандартизацию и унификацию проектной документации;
- контроль качества на всех стадиях разработки;
- оптимизацию конструкций с помощью компьютерного моделирования;
- эффективную коммуникацию между участниками проекта.

С развитием цифровых технологий роль инженерной графики будет только возрастать. Автоматизация, трёхмерное моделирование, виртуальная реальность открывают новые возможности для повышения точности, скорости и качества инженерных разработок. В будущем именно сочетание творческого мышления инженеров и мощных графических инструментов определит успех инновационных проектов в различных отраслях.

Список литературы

1. Григорьев В. П., Нестеров Ю. И., Черепанов Д. В. Информационные технологии в конструировании и технологии микроэлектроники. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2000. — 39 с.
2. Назаров А. В. Многокомпонентное 3D-проектирование наносистем: Учебное пособие; под ред. В. А. Шахнова. — Москва, 2011. Изд-во МГТУ им.Н. Э.Баумана. Библиотека «Наноинженерия». Кн. 4. 391 с.
3. Объяснение инженерной графики // cyberleninka.ru : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyasnenie-inzhenernoy-grafiki> (дата обращения: 15.11.2025).
4. САПР в инженерной графике // cyberleninka.ru : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sapr-v-inzhenernoy-grafike> (дата обращения: 15.11.2025).

© Афтени Д.В., Глок И.Р.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

РАЗРАБОТКА TELEGRAM-БОТА ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОМОЩИ АБИТУРИЕНТАМ И ПЕРВОКУРСНИКАМ

Нургалиева Рената Маратовна

студент

Научный руководитель: Мугаллимова Ляйсан Ильдусовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: в работе представлена разработка Telegram-бота для информационной поддержки абитуриентов и первокурсников. Актуальность проекта обусловлена возрастающей ролью информационных технологий в образовании и потребностью в удобном инструменте, который упрощает доступ к данным о поступлении, учебном процессе и студенческой жизни. Бот взаимодействует с пользователями через Telegram Bot API, интегрируется с внутренними системами вуза и внешними сервисами, использует базы данных и JSON-хранилища для оперативного доступа к информации.

Ключевые слова: Telegram-бот, абитуриенты, студенты, автоматизация, образовательное учреждение, Python.

DEVELOPMENT OF A TELEGRAM BOT TO PROVIDE INFORMATION ASSISTANCE TO APPLICANTS AND FIRST-YEAR STUDENTS

Nurgalieva Renata Maratovna

Scientific adviser: Mugallimova Laysan Ildusovna

Abstract: the paper presents the development of a Telegram bot for information support for applicants and first-year students. The relevance of the project is due to the increasing role of information technology in education and the need for a convenient tool that simplifies access to data on admission, the educational process and student life. The bot interacts with users via the Telegram Bot API, integrates with the university's internal systems and external services, and uses databases and JSON repositories for online access to information.

Key words: Telegram bot, applicants, students, automation, educational institution, Python.

В наше время информационные технологии играют все более и более важную роль в образовательном процессе. С учетом высокой конкурентной ситуации при поступлении в учебные заведения и множества вопросов, с которыми сталкиваются абитуриенты и первокурсники, разработка удобного и доступного инструмента для получения необходимой информации приобретает особую значимость. В этом контексте целесообразно разработать telegram-бота, который будет оказывать пользователям помощь в виде актуальной информации о процессе поступления, организации учебной деятельности и студенческой жизни в университете.

В настоящее время многие университеты внедрили чат-ботов для облегчения общения со студентами, однако специализированные решения, предоставляющие индивидуальную поддержку абитуриентам и первокурсникам в НФ УУНиТ, отсутствуют. Такие боты могут стать ценным инструментом, способствующим экономии времени на поиск информации и снижению уровня неопределенности по вопросам, интересующим новых студентов.

Проектирование и разработка telegram-бота для предоставления информационной помощи включают в себя анализ потребностей целевой аудитории, определение необходимого функционала и создание прототипа, способного удовлетворить запросы пользователей. Бот будет способен предоставлять информацию о сроках подачи документов, учебных планах и дополнительных ресурсах, а также отвечать на часто задаваемые вопросы.

Telegram-бот будет предоставлять абитуриентам и первокурсникам НФ УУНиТ необходимую информацию о поступлении, учебных программах, расписаниях занятий, мероприятиях и других аспектах студенческой жизни.

Бот представляет собой программное приложение, функционирующее на сервере и обменивающееся сообщениями с пользователями через Telegram через Telegram Bot API.

Принимая запрос, бот использует соответствующий алгоритм или функцию для выполнения запроса. В конечном итоге бот формирует ответ и отправляет его пользователю, используя огромное количество типов контента, поддерживаемых Telegram API, включая текст, изображения, видео, аудио и так далее.

Telegram-бот для абитуриентов и первокурсников НФ УУНИТ призван упростить доступ к информации о поступлении и обучении. Для этого бот будет автоматически обновлять данные о расписании, приеме документов и правилах.

Тем не менее внедрение бота сопровождается с некоторыми сложностями. Например, для обеспечения бесперебойной работы бота необходима высокая отказоустойчивость при больших нагрузках, а также надежная защита пользовательских данных.

Архитектура telegram-бота представляет собой многослойную систему, где каждый компонент играет ключевую роль в обеспечении функциональности и взаимодействия с пользователем. Пользовательский интерфейс (UI), основанный на Telegram API, обеспечивает простое и удобное взаимодействие с пользователем посредством текстовых сообщений, кнопок и меню.

Статическая информация (документы, специальности, контакты) хранится в формате JSON или базе данных для быстрого доступа. Данные из личных кабинетов пользователей (история сообщений, предпочтения) дополняют эту информацию, обеспечивая персонализацию взаимодействия.

Интеграция с информационными системами НФ УУНИТ позволяет боту получать расписание занятий и звонков, перечень документов и срок их предоставления для поступления и прочую информацию об учебном процессе.

Пользовательский сценарий, или User Scenario (US) – это путь, который проходит пользователь для достижения определённой цели. Они описывают, как пользователи взаимодействуют с telegram-ботом для получения информации и помощи. Каждый сценарий основан на конкретных действиях, которые может совершить пользователь, и включает в себя ожидаемые реакции бота. Ниже приведены основные пользовательские сценарии для абитуриентов и студентов.

Сценарий 1.

Цель: абитуриент хочет узнать, какие документы нужны для поступления в НФ УУНИТ.

Путь: пользователь начинает взаимодействие с ботом, отправляя команду /start или нажимая на кнопку «Абитуриент». Бот, в свою очередь, предлагает пользователю несколько опций, включая «Документы для подачи», «Перечень специальностей», «Стоимость обучения» и «Контактные данные».

Ожидаемая реакция: после того как пользователь нажимает на кнопку «Документы для подачи», бот отправляет перечень необходимых документов для поступления, среди которых: оригинал или ксерокопия документов, удостоверяющих личность, документ об образовании, ИНН, СНИЛС и фотографии. В случае необходимости, пользователь может задать дополнительные вопросы или вернуться в предыдущее меню, нажав кнопку «Вернуться назад».

Сценарий 2.

Цель: абитуриент хочет узнать о доступных специальностях.

Путь: после запуска бота пользователь нажимает на кнопку «Перечень специальностей».

Ожидаемая реакция: бот отправляет список доступных специальностей с информацией о сроках обучения. Пользователь может выбрать специальность для получения более подробной информации, а также перейти к другим опциям таким, как стоимость обучения или документы для подачи.

Сценарий 3.

Цель: абитуриент хочет узнать стоимость обучения.

Путь: пользователь нажимает на кнопку «Стоимость обучения», после чего бот запрашивает выбор специальности.

Ожидаемая реакция: при выборе одной из специальностей бот отправляет информацию о стоимости обучения для этой специальности и прикрепляет фотографию. Пользователь может также вернуться к выбору специальностей или перейти к контактными данным.

Сценарий 4.

Цель: студент хочет получить информацию об учебном процессе.

Путь: пользователь после запуска бота нажимает на кнопку «Студент».

Ожидаемая реакция: бот предлагает несколько опций: «Расписание звонков», «Расписание», «Мероприятия» и «Реквизиты на оплату обучения». Выбор любой из кнопок выводит запрашиваемую информацию.

Сценарий 5.

Цель: студент хочет принять участие в мероприятиях университета.

Путь: пользователь выбирает кнопку «Мероприятия»

Ожидаемая реакция: бот предоставляет список ближайших мероприятий, включая даты, время и краткое описание. Пользователь может обратиться за дополнительной информацией о каждом мероприятии.

Каждый из сценариев обеспечивает логичную последовательность действий и позволяет пользователям легко находить нужную информацию, что, в свою очередь, значительно улучшает общий опыт взаимодействия с ботом.

Языком программирования для разработки telegram-бота был выбран Python. Для использования API Telegram использована библиотека pyTelegramBotAPI. Для разработки и отладки был использован интегрированный инструмент разработки (IDE) PyCharm. В качестве хостинга для развертывания telegram-бота была выбрана платформа PythonAnywhere.

Первый шаг в разработке - получение токена доступа к API Telegram. Этот токен представляет собой уникальный идентификатор, который позволяет боту взаимодействовать с платформой Telegram.

Для его получения необходимо создать нового бота через специальный бот @BotFather.

Далее обрабатывается команда /start, которая будет предлагать пользователю выбрать роль абитуриента или студента.

В зависимости от выбора, пользователю предоставляется меню с соответствующей информацией, включая необходимые документы, специальности, контакты и учебный план для абитуриентов, а также расписание и доступ к личному кабинету для студентов. Легкость навигации обеспечивается наличием кнопки «Вернуться назад», позволяющей сменить роль в любой момент.

Также реализован функционал, позволяющий пользователям получать информацию о необходимых документах для поступления. При выборе опции «Документы» бот предоставляет четкий список, включающий удостоверение личности, диплом, ИНН, СНИЛС и фотографии формата 3x4. Бот подчеркивает важность предварительной подготовки всех необходимых бумаг (рис.1).

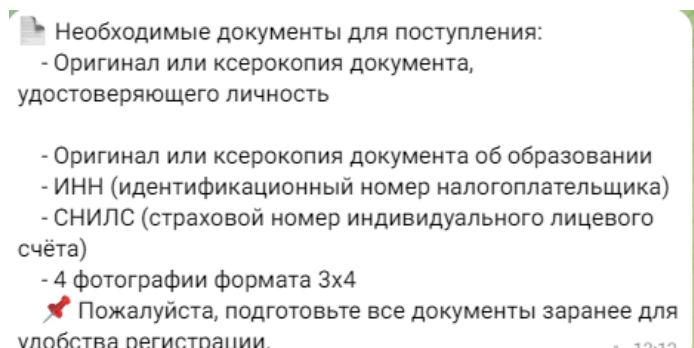

Рис. 1. Сообщение от бота о документах

Реализован функционал, позволяющий пользователям получать информацию о доступных специальностях. При выборе опции «Специальности» бот предоставляет список направлений обучения, таких как сетевое и системное администрирование, информационные системы и программирование, экономика и бухгалтерский учет, финансы, юриспруденция и право. Бот также приглашает пользователей уточнить интересующую их специальность для получения детальной информации (рис. 2).

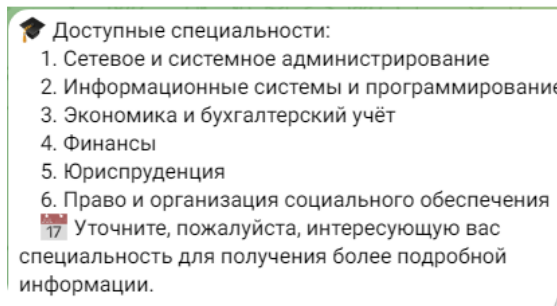

Рис. 2. Сообщение от бота о специальностях

Пользователи, выбрав пункт меню «Контакты», получают актуальные сведения — номер телефона, e-mail и веб-сайт вуза. Это существенно упрощает взаимодействие будущих студентов с вузом, позволяя оперативно решить любые возникшие вопросы. Дополнительно приводится график работы организации, помогающий оптимизировать процесс обращения (рис. 3).

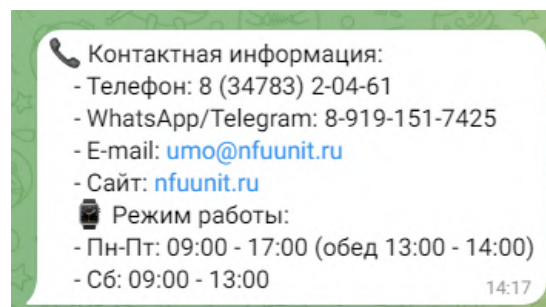

Рис. 3. Сообщение от бота о контактах

При выборе пункта «Стоимость обучения» выводится список доступных направлений (рис. 4).

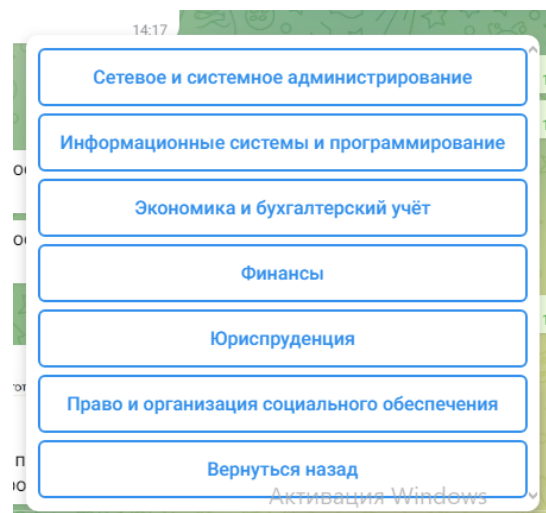

Рис. 4. Кнопки выбора

При выборе пункта «Учебный план» бот отображает учебный план по выбранной специальности. Раздел «Мероприятия» информирует о предстоящих событиях. Раздел «Расписание» отображает расписание занятий на текущую неделю.

Итогом работы стал telegram-бот, оказывающий информационную помощь абитуриентам и первокурсникам НФ УУНиТ. Для эффективной работы бота рекомендуется регулярное обновление информации, а также получение обратной связи от пользователей для адаптации и расширения функциональных возможностей. Это позволит боту оставаться актуальным и полезным инструментом для студентов и абитуриентов НФ УУНиТ.

Список литературы

1. Демиденко, А. Telegram Bot. Создаем бота с нуля. С примерами и подробным разбором кода / А. Демиденко. – Москва: Автор, 2024. – 140 с.
2. Миллиардов, А. Telegram-бот. Создание и Монетизация / А. Миллиардов. – Москва: Автор, 2024. – 100 с.

© Нургалиева Р.М., 2025

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

SEMIOTICS IN THE ART AND DWELLINGS OF THE SMALL INDIGENOUS PEOPLES OF THE AMUR REGION

Vnukova Valeria Sergeevna

student

of Architecture and Urban Planning

Institute of Architecture, Construction and Design

Pacific National University

Abstract: this article explores the semiotic aspect of the traditional culture of the small indigenous peoples of the Amur region. Based on archival materials, it analyzes the sign systems used in decorative-applied arts and housing construction. Special attention is paid to the symbolism of ornaments and the spatial organization of dwellings. The study shows that the art and housing organization approaches represent interconnected semiotic systems incorporating worldview, cosmological concepts, and the social foundations of the ethnic groups.

Key words: semiotics, small indigenous peoples of Amur, traditional dwelling, ornament, symbolism.

СЕМИОТИКА В ИСКУССТВЕ И ЖИЛИЩАХ МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ ПРИАМУРЬЯ

Внукова Валерия Сергеевна

студент

Высшая школа архитектуры и градостроительства,

Институт архитектуры, строительства и дизайна,

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация: в данной статье в качестве объекта исследования рассматривается семиотический аспект традиционной культуры малых народностей Приамурья. На основе архивных материалов анализируются знаковые системы, используемые в декоративно-прикладном искусстве и при создании жилищ. Особое внимание уделяется символике орнаментов и организации жилища. Исследование показывает, что искусство и подход к организации жилищ представляют собой взаимосвязанные семиотические

системы, включающие в себя мировоззрение, космологические концепции и социальные устои этносов.

Ключевые слова: семиотика, малые народности Приамурья, традиционное жилище, орнамент, символика.

Introduction. The culture of the indigenous peoples of the Amur region represents a unique set of sign systems, where material objects serve not only their direct physical functions but also symbolic ones. Semiotics reveals the deep layers of cultural heritage by viewing dwellings and art as sources that contain information about the worldview and social norms of the ethnic groups. The foundation of the worldview of the indigenous Amur ethnic groups consisted of the most ancient beliefs, among which animism, totemism, and shamanism were central. All these belief systems found expression in a complex sign system permeating both the architecture of dwellings and the decorative-applied arts.

The application of the semiotic analysis method to the materials of the traditional culture of the Amur ethnic groups allows revealing the deep mechanisms of meaning creation and spatial organization. Semiotics, as a science studying the properties of signs and sign systems, provides tools to understand how cultural texts are embodied in material forms and how these forms organize the behavior and consciousness of members of the social community.

Semiotics of traditional dwellings

Traditional dwellings of the small indigenous peoples of the Amur region are complex and fascinating objects for semiotic study. These peoples have always sought to live in harmony with nature, which is reflected in the spatial organization of their dwellings. A. V. Smolyak notes: "Land held little value for the Nanai because their economy was based not on agriculture but on fishing and hunting." This is often seen where physical fences were practically absent in settlements, but an invisible boundary of territory was acknowledged. The spatial organization of the dwellings includes several features:

1. A rigid cosmological model dividing the universe into upper, middle, and lower worlds, reflecting their unique worldview. The upper world is the realm of gods and guardian spirits; the middle world is the terrestrial space inhabited by humans, animals, and plants; the lower world is the realm of the dead, underground.

2. Social hierarchy: internal space was divided into masculine and feminine territories. The men's area was behind the hearth, directly opposite the entrance—in the part of the dwelling most distant from the door. It stored weapons and hunting

and fishing gear. The women's area (household section) was near the entrance walls on the right and left sides, specializing in activities such as meat, fish, and skin processing, sewing clothing, and household items.

3. Ritual practices: the hearth held sacred significance as a symbol of life and ancestral spirits. It was located centrally and was the focus for rituals and important family decisions.

Structural elements also held symbolic meaning. For example, the number of supporting posts, often decorated with carved ornaments, corresponded to the community's mythological beliefs about numbers (3, 4, 7, 9), and the orientation of the entrance related to cardinal direction symbolism.

Semiotics of ornamental art

The ornament, as noted by many researchers, was not merely decoration for the indigenous peoples of the Amur region. It was a system of signs encapsulating knowledge and representations of the world and society. It acted like a unique language transmitting traditions and knowledge to the community. Ornaments were applied in embroidery, wood and bone carving, appliqué, item painting, and interior decoration.

Embroidery was notable for its richness in ornamental elements, maintaining rhythm and color harmony. A characteristic feature among all small peoples of the Amur region was embroidery with colorful rainbow shades, achieved through multicolored threads in hand cross-stitching. The deep semantic subtext of these ornaments reflected the peoples' understanding of the world's structure and their attitudes towards it. Common motifs include the Dragon, symbolizing the power of the Amur River; the World Tree representing the cosmological model with the crown as the upper world, the trunk as the middle, and roots as the lower world. The Sun symbolized life-giving energy, while animals and birds represented sacred clan totems.

Spiral motifs formed the basis of the ornaments, symbolizing movement and development. Zigzag lines represented water, motion, and wave energy. Many compositions were built on the principle of opposition and complementarity—between upper and lower, light and dark, masculine and feminine.

Ornaments served not only as clan or community symbols but also as talismans, regarded as spells providing magical protection. The most complex patterns were used in ritual clothing, serving as prerequisites for ceremonies and festivals.

Conclusion

The art and dwellings of the small indigenous peoples of the Amur region constitute an integral semiotic system reflecting the profound worldview foundations of the ethnic groups. Semiotic analysis reveals the unity of architectural, ornamental, and ritual codes that form a complex system of cultural interconnection. Traditional sign systems play an important role in preserving ethnocultural identity and transmitting cultural heritage. Studying the semiotics of traditional culture is practically significant for developing strategies to preserve cultural heritage not only in the Amur region but also among indigenous peoples in general.

References

1. Smolyak, A. V. Ulchi: Economy, culture, and everyday life in the past and present / edited by S. I. Vainshtein, B. O. Dolgikh; USSR Academy of Sciences, N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography. Moscow: Nauka, 1966. 290 p.
2. Smolyak, A. V. Traditional economy and material culture of the peoples of Lower Amur and Etnography. Moscow: Nauka, 1984. 246 p., ill., 22.
3. Ageev, V. Semiotics. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2002. 256 p.

© Vnukova V.S.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ
СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025**

Сборник статей

IV Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 17 ноября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 19.11.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 8.89.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>